

65.5
Ш14

М. О. Шаваева
Ф. С. Эфендиев



БИБЛИОТЕКА СКГИИ

ЭТНОКУЛЬТУРА
КАК МНОГО-
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
СИСТЕМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Федеральное агентство по культуре и
кинематографии
Северо-Кавказский государственный институт
искусств**

**«ЭТНОКУЛЬТУРА КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»**

**Автор: Шаваева М.О.
Эфендиев Ф.С.**

**Г.Нальчик
2005**

Одобрено Методическим Советом
ФГОУ ВПО СКГИИ

Председатель Методического
Совета

_____ Л.Х.Шауцукова
«_20_»_12_____2005 г

Составлена в соответствии
с Государственными требо-
ваниями к минимуму содер-
жания и уровню подготовки
выпускника по специальности
«Культурология».

Автор: Шаваева М.О.
Эфендиев Ф.С.

Рецензент: Г.В.Драч, доктор философских наук,
профессор, декан философского института РГУ

Введение

Актуальность темы исследования имеет два аспекта – трансформационный и теоретико-методологический. Речь идет о том, что на современном этапе, с различной интенсивностью, происходит трансформация культурного общемирового пространства.

В этой связи важно учитывать, что этнокультурные ценности в духовной сфере – огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального созидания. А этническое, в свою очередь, рождается из конкретно – исторических особенностей жизни народа, его биосоциальной сущности.

Ареальное изучение многокрасочной палитры этнических культур является одной из важных научно- исследовательских задач. Актуальными становятся проблемы развития и функционирования современных этнокультур, совершивших резкий переход от традиционно- этнического к цивилизационному уровню.

Структура культурной жизни представляет собой своеобразную триаду. Во-первых - это общенациональная культура, как часть мировой культуры. Во-вторых - это смешанная культура, рождающаяся в национальных образованиях на основе взаимодействия представителей различных социальных слоев. В третьих - это «первичная» национальная культура, живущей на определенной территории нации.

В этнографическом плане культурное мировое сообщество представляет неоднородное образование, состоящее из отдельных социокультурных образований, со своими жизненными укладами, менталитетом и самосознанием, с различными социально – экономическими и культурными уровнями развития.

Аспектуальное изучение этнокультуры как системы является важным направлением в структуре аналитического исследования темы, актуальным становится социально-психологический подход к процессу взаимодействия как к культурологической категории.

В связи с этим рассмотрение этнокультуры в качестве модели, приемлемой для изучения межличностного, межэтнического, культурно – цивилизационного взаимодействия представляется теоретико-методологической проблемой глобального уровня.

Несмотря на существование многочисленных публикаций, посвященных, как и рассматриваемых с точки зрения различных дисциплин (социологии, антропологии, психологии), следует отметить отсутствие обобщающих, синтезирующих работ по данному вопросу исследования.

Большинство исследователей рассматривают либо отдельные этнокультурные компоненты с позиции своей дисциплины (социология), либо этнокультура рассматривается как автономный культурологический компонент

Определяющий вклад в исследование теоретико-методологических аспектов этнокультурных процессов внесли следующие авторы: Бромлей Ю.В., Баллер Э.А., Аверкиева Ю.П., Арутюнов С.А., Гумилев, Л.Н., Иорданский В.Б., Левкович В.П., Садохин А.П., Мнакацянц М.О., Токарев С.А., Vargat ni Thomas.

Общетеоретической культурологической базой являются труды Кребера А., Клакхона С., Келли В., Верещагина Е.М., Борзовой Е.П., Амелиной Е., Арнольдовой А.М., Арутюнова С.А., Сорокина П.А., Чебоксарова Н.Н., посвященные изучению и систематизации основных научных понятий. Философские труды Плеханова Г.В., Плутарха, Сильвестрова В.В., Бируни, Бердяева Н.А., Гуревича П.С., существенно расширили концептуальные и методологические возможности в анализе процесса социального и культурного взаимодействия.

Представляют интерес этнологические исследования северокавказских ученых: Унежева К., Кучукова М.М., Эфендиева С.И., Эфендиевой Т.Е., Эфендиева Ф.С., Болотокова В.Х., Гетегежева В.А.

Проблемами духовной культуры и изучения содержания традиционной национальной культуры занимались такие авторы, как Абдулатипов Р.Г., Авксентьев В.А., Давидович В.Е., Дробижина Л.М., Драч Г.В., Жданов Ю.А.,

Шадже А.Ю.

Выделение социализирующего аспекта этнокультуры опирается на теоретические работы Сорокина П., Комарова М.С., Егорова А.Г., Денисовой Г.С., Бурлацкого Ф., Ахиезера А.С.

Объективным следствием социального взаимодействия является психологическая составляющая, которая, в свою очередь, подвержена этнокультурной трансформации.

В этой связи ценны публикации следующих авторов: Рубинштейн С.Л., Немова Р.С., Левкович В.П., Шибутани Т., Сикевича З.В., Арутюнова С.А., Абульхановой К.А., Бехтерева В.М.

Проблема этнопедагогики, как мощного социорегулятивного и адаптационного механизма поднимались в трудах Шаповалова В.У., Комаровой Г.А., Кинелева В.Г., Коменского Я.А., Дистервега А., Ушинского К.Д.

Недостаток исследовательской работы по выделению этнокультуры как многофункциональной системы взаимодействия, на наш взгляд, заключается в том, что эта тема нигде не рассматривается комплексно, во взаимодействии различных наук и синтеза смежных научных теорий.

В исследовании данной темы нами была предпринята культурологическая систематизация, которая рассмотрена сквозь призму таких наук как психология, социология, педагогика. Именно изучив и проанализировав теоретические основы этих наук, можно глубже и своевременнее рассматривать этнокультурный комплекс в процессе взаимодействия.

С целью отслеживания и фиксации изменений проведено ряд авторских аналитических анкетирований, результаты которых дают наглядную картину уровня функционирования этнокультуры на современном этапе.

Целью настоящей работы является разработка теоретико-методологических проблем изучения механизма, характера, специфики этнокультуры как системы, где определяющую роль играет трансформационный аспект взаимодействия.

В соответствии с целью определены следующие задачи исследования:

- раскрытие теоретико-методологического понятия «культура», «цивилизация»;
- анализ основных идей и методологических подходов к исследованию социологических, психологических и педагогических теорий и адаптирование их к этнокультурным процессам;
- разработка методологии анализа этнокультурных процессов взаимодействия;
- выявление роли этнокультуры в социологическом комплексе взаимодействия индивидов;
- выявление диалектики взаимоотношений между социальными и этнокультурными процессами;
- установление места и роли традиций, этнических нормативных ценностей в период трансформации;
- исследование взаимодействия этнокультуры и общемировой культуры, как результата цивилизационного процесса;
- выделение педагогической и адаптивной роли этнокультуры в процессе формирования личности молодого поколения.

Объект исследования - этнокультура как комплекс взаимодействующих элементов, а также характер и специфика отдельных из них.

Предметом исследования выступает процесс взаимодействия, как культурологическая категория, где участниками являются как индивиды и их группы, так и этнокультуры в соотношении с культурным общемировым комплексом.

Методологической основой выступают общенаучные принципы системности, детерминизма синтеза и исторической объективности, что позволяет комплексно исследовать как этнокультуру, так и механизмы ее функционирования, участвующие в процессе взаимодействия.

Процесс раскрытия темы базировался на тех научных трудах, которые оказали определяющее воздействие на философско-концептуальную основу исследования, на ее методологический и методический инструментарий. В этом

контексте необходимо выделить работы крупных западных и русских ученых: Шпенглера О., Леви-Стросса К., Манхейма К., Маркаряна З.С., Немова Р.С., Плеханова Г.В., Розова М.С., Рубинштейна С.Л., Гумилева Л.Н., Сорокмина П.А., Клакхон С., Келли В., Чаита Л.А., Бромлея Ю.В.

Феномен культуры, проблемы историко-культурного развития находят отражение в трудах ученых-культурологов Ахизера А.С., Когана М.С., Межуева В.М., Давыдова Ю.Н., Лотман Ю.В., Арутюнова С.А.

Авторская позиция основывается на трудах отечественных ученых, рассматривающих культуру как фактор этнической и национальной интеграции и определяющих значение этнической и национальной культуры, принципы межэтнической и межнациональной коммуникации, межкультурного общения в современном мире (Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В., Ерасов Б.С., Маркарян Э., Чебоксаров Н.И., Чебоксарова И.А., Савранский И.Л., Кочетков В.В.).

Следует отметить вклад таких видных ученых, чьи труды специализируются на социологии и психологии: Комаров М.С., Абульханова Л.А., Бехтерев В.М., Рубинштейн С.Л., Панеш Э.Х., Левкович В.П.

При написании данной работы применялось сочетание теоретического (концепции представителей русской, советской и западной культурологи, теории этногенеза, функционирования этнокультуры) и трансформационного подхода (учитывающего явления и процессы, изменяющие качественно ход этнокультурного развития).

Научная новизна состоит в том, что:

-впервые социальные, психологические и этнокультурные процессы рассмотрены с позиции интегрирующей культурологической категории «взаимодействия»;

-выделена аспектуально значимость категории взаимодействия в этнокультуре;

-установлены характер, специфика и механизмы социального взаимодействия с учетом этнокультурной направленности;

-обоснована степень влияния этнокультурного аспекта в сфере педагогической направленности;

-рассмотрены тенденции и перспективы развития межкультурных коммуникаций как канала этнокультурного взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что основные результаты могут быть использованы:

-при дальнейшей разработке теории и методологии анализа социальных и этнокультурных процессов;

-для изучения специфики межкультурного взаимодействия с позиции этнологии;

-при переосмыслении педагогической практики в сторону большего применения этнокультурных ценностей;

-при подготовке методических пособий и учебных спецкружков по культурологии, этнологии, психологии, педагогике.

Глава I. Структура этнокультуры: механизмы и элементы процесса взаимодействия

I.1. Идентификация этноса и этнокультуры.

Цивилизацию составляют различные культуры, а человечество состоит из народов. Носителями культуры выступает народ (этнографы называют его этносом), а не личность.

Академик Ю.В.Бромлей рассматривал этнос как социокультурное явление. Этническую общность он определял как исторически сложившуюся на территории, устойчивую многопоколенную совокупность людей. Обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также сознание своего единства и отличия от всех

других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме) [32, С.80].

Этнос обладает внутренними механизмами, обеспечивающими его устойчивость, и выражаются они в особом распределении культурных черт и характеристик между членами этноса. Этносу присущи определенные поведенческие и коммуникативные, ценностные, социально-политические модели и культурные элементы, свойственные только определенным группам внутри этноса.

В этом контексте современный российский этнолог С.В.Лурье дает следующее определение этноса: «Этнос-это социальная общность, которой присущи специфические модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и который функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений»[17,С.34]. В этом значении С.В.Лурье рассматривает этнологическую культуру как структуру, скрепляющую данное общество и предохраняющую её от распада.

Этносы существуют как устойчивые межпоколенные общности людей. Из двух важнейших признаков этноса-быть кровно родственной группой и межпоколенной общностью-первый целиком биологический, а второй биосоциальный.

Людей объединяют в единый этнический организм следующие критерии: древнее происхождение от общего предка, общность исторической судьбы, общие традиции, культуры, особенности быта, общность территории и языка.

Язык-отличительный признак этноса. Однако, нередко на одном языке могут говорить несколько народов. Например, почти все народы Латинской Америки говорят на испанском языке, хотя это представители разных наций: аргентинцы, мексиканцы и т.д.

Этносы формируются на определенной территории, а позднее могут переселиться в другое место или освоить новые территории.

Связь между этносом и территорией очень тесная. То же самое можно сказать об обычаях, традициях, особенностях культуры. Каждый народ имеет присущие только ему ритуалы, обряды, что отличает его от других народов. Долгое проживание на одной территории откладывает неизгладимый опечаток на мирозерцание, образ жизни, хозяйственный уклад, манеру общения внутри этноса [1,С.115].

Не меньшую роль в становлении и развитии этносов играет национальное самосознание.

Национальная культура в силу своей сути и целостной природы обладает способностью с наибольшей наглядностью отображать национальное: национальную психологию, национально-специфическое в характере, национальные особенности народа, его нравственное сознание и национальное самосознание. Этнокультура и национальное самосознание тесно связаны между собой. Национальное самосознание является необходимой и специфической стороной общественного сознания, которое отражает общественное бытие человека, его материальную культуру. Важной стороной национального самосознания является осознание людьми своей индивидуальности, принадлежности, что они принадлежат именно к этой, а не к другой национально-этнической, социально-политической общности-нации и этноса.

Национальное самосознание является единством общественного и индивидуального социально-классового и национального, которое по разному объективизируется в межличностных отношениях и существует в социальной памяти, передается из поколения в поколение в субъективной или объективированной форме этнокультуры [64,С.12].

Особым элементом в структуре этнокультуры необходимо выделить явление этнической идентичности, которое рассмотрено нами как с культурологической, так и с психологической точки зрения.

Как показывает изучение народов мира, появление этносов происходит не по воле людей, а в ходе объективного исторического процесса. При этом

этнообразующие процессы развиваются под воздействием разнообразных факторов, которые могут иметь внутриэтнический, межэтнический и внешнеэтнический характер.

В связи с этим этносы представляют собой сложное образование, каждое из которых одновременно обладает как общими с другими подобными образованиями свойствами, так и специфическими чертами, отличающими каждое из них от большинства или даже от всех остальных этносов.

В этом аспекте этнической идентичности важное значение приобретают основания идентичности. В этнологии выделяют три типа основания этнической идентичности: порождающие механизмы, признаки общности и средства (условия) реализации идентичности.

Порождающим механизмом этнической идентичности является социальный статус народа в стране и в мире. Высокий социальный статус в прошлом или настоящем может порождать чувство национального превосходства, выражающееся в желании подавить другие народы, властвовать и доминировать над ним. Низкий социальный статус может порождать чувство национальной неполноценности, представление о непрестижности принадлежности к своему народу, что порождает готовность отказаться от национальной принадлежности к нему. Механизм формирования этнической идентичности определяет ее основное содержание, а также отношение к другим народам как к своему продолжению, как к расширению своего народа в этнической картине мира.

Признаками общности в этнической идентификации являются этнические нормы, традиции, нравы, из совокупности которых формируется национальный характер [91, С.107].

Из средств и условий реализации этнической идентичности следует выделить, прежде всего, национальный язык и проживание на одной территории.

С помощью национального языка обеспечивается единство этноса. Компактность проживания также выступает неизменным условием единства

этноса. Однако с развитием информационных и транспортных связей признаки компактности и разбросанности становятся относительными.

В исследованиях аспекта этнической идентичности немаловажное значение имеет вопрос об этнодифференцирующих признаках. Так как характерная особенность этнических общностей как раз и состоит в их неперенном взаимном различии.

Среди совокупности этнодифференцирующих признаков, прежде всего, следовало бы выделить внешние отличительные особенности физического типа людей, т.е. расовые признаки. Однако следует учитывать, что в современной этнической картине мира абсолютно «чистых», не смешанных в антропологическом отношении этносов вообще не существует по причине все нарастающего смешения рас.

Для этнического размежевания более существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова, т.е. культуры, понимаемой как совокупность специфических способов деятельности и ее результатов. Именно в культуре обычно сосредоточены все основные отличительные черты этносов. Не случайно в практике повседневного межэтнического разграничения, как правило, акцент делается на устойчивых и отчетливо внешне выраженных компонентах культуры соответствующих этносов: языке, религии, искусстве, обычаях, обрядах, нормах поведения, привычках.

В этой группе культурных компонентов важным этнодифференцирующим признаком является язык, хотя он не всегда показывает к какому этносу принадлежит человек. Ведь возможны случаи, когда на одном языке говорят несколько этносов: таковы английский, испанский, португальский, русский и другие языки.

Возможно также, что один этнос говорит на нескольких языках. Нельзя не учитывать и те случаи, когда части одного народа говорят на очень сильно расходящихся диалектах. Это относится, например, к немцам и, особенно к

китайцам, северные, восточные и южные группы которых просто не понимают друг друга.

На ранних этапах формирования этносов одним из решающих был конфессиональный (религиозный), благодаря которому сложилось большое количество межэтнических общностей. Сегодня этот признак существует преимущественно в виде основных мировых религий (христианство, буддизм, ислам) [47, С.44].

Однако мировые религии не являются показателями этнической принадлежности человека. Реальность такова, что в мире гораздо меньше религий, чем этносов.

Важную роль в этнической дифференциации играет культурно-хозяйственный признак, который предполагает разграничение этносов по типу хозяйства, по образу жизни, по формам орудий труда, одежды и других элементов материальной культуры.

В качестве примера можно взять обычную соху, древнейшее пахотное орудие, с помощью которого сотни лет обрабатывали землю крестьяне Восточной Европы. Разными сохами пользовались жители Центра России, Литвы, Белоруссии.

Японская наковальня совершенно непохожа на русскую. Польские и русские кузнецы придавали в старину разную форму обычному топору.

Своеобразны жилища у различных народов мира. Мы можем увидеть и свайные постройки (у меланезийцев), и плавучие жилища (у некоторых народов Юго-Восточной Азии), и переносные дома-юрты, чумы, типии (народы Севера, индейцы прерий), и дома-башни (у народов Кавказа).

Очень сильно различается традиционная одежда. По одежде русской крестьянки начала XIX века нередко удавалось с точностью до конкретного селения определить ее родину. По одной лишь тюбетейке у узбеков когда-то можно было безошибочно сказать, из какой местности происходит человек.

Но на современном этапе развития культура дома, как и одежда разных народов, становятся все более однотипными, теряют свой этнический характер, потому падает их значение как этнодифференцирующих признаков.

Различия между народами проявляются в составе потребляемой пищи, в способах ее приготовления и времени приема. Эти различия продолжают жить и сегодня, так как пищевые пристрастия меняются с большим трудом.

Более важным этнодифференцирующими признаками являются обряды и обычаи, которых придерживается человек.

Широко различаются семейный быт, брачные обычаи и обряды. Наряду с моногамной семьей, распространенной сегодня у подавляющей части человечества, у некоторых народов все еще сохраняется как полигамия (многоженство), так и полиандрия (многомужество) [86, С.119].

Таким образом, быт каждой страны пронизан особенностями, которые являются именно этническими, и нередко заметить их, понять их специфику может только человек со стороны. Но также верно и то, что есть достаточно схожих черт между обрядами и обычаями разных народов, что затрудняет процесс идентификации, но даже если они сильно отличаются друг от друга, требуется специалист, чтобы правильно определить этническую принадлежность человека.

Процесс взаимодействия, на каком бы уровне он не происходил (межэтническом, внутриэтническом, внутрицивилизационном) обусловлен особенностью функционирования психологических аспектов.

В этой связи стоит указать особо на то обстоятельство, что этническое единство любого народа неразрывно связано с общностью его психики, проявляющейся в специфических чертах характера, своеобразии ценностных ориентации, вкусов и т.п. Именно без учета этого обстоятельства невозможно уяснить не только механизм, обеспечивающий устойчивость жизнедеятельности отдельных этнических групп, но и передачу этих черт из поколения в поколение.

Основные элементы этнической психологии начинают формироваться еще в недрах родовой общины, когда каждый индивид в субъективном, психологическом плане начинает осознавать свою принадлежность к общности «мы» в той мере, в какой у него складывается представление о «них», т.е. о людях, принадлежащих к другой группе. Постепенно эти представления углублялись и расширялись, как вместе с ростом размеров собственной общности, так и с более четким пониманием тех отличительных признаков, которые характеризовали «их». Ощущение, что есть другие люди, отличные от «своих», «они»- группы, племена, народы, окружающие «мою» общность, порождало у человека желание и необходимость самоопределиться, обособиться и осознать себя лучше, понять, кто такие «мы». Исходя из этого, у людей складывается комплекс психологических ощущений напряженности и страха перед конкретными носителями этого «они» (чаще всего это были соседи) в той мере, в какой они отличны, не понятны, не похожи на «нас», и наоборот, чем больше «они» были похожи на «нас», тем более благожелательные, менее тревожные психологические ощущения они вызывают в ответ. Но и в том и в другом случае ощущения, как отчужденности, так и благожелательности, стимулировали развитие внутренних духовных потенций, делали сложными и разнообразными психологические переживания. Этот развивающийся духовный и психический мир формировал историческую память соответствующей этнической общности, которая воспроизводила независимо от особенностей каждого индивида психологию всей общности [81,С.68].

Этническая история любого конкретного народа показывает, что в процессе его этногенеза складывается определенный психический тип со стойкими чертами, как результат восприятия от прежних поколений обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций общения с соседями и т.п. При этом обнаруживается, что психические переживания, историческая память этноса передаются новым поколениям не пассивно, стихийно, не сами по себе, а через духовную культуру, усваиваются каждым индивидом общности в процессе

воспитания и практической совместной жизни. Сами психические переживания, настроения впитываются в культуру этноса - историю, поэзию, литературу, мифологию, музыку, народное творчество, дополняя и развивая историческую память этноса и тем самым, приобретая способность вызывать адекватные психические переживания у новых поколений.

В структурном отношении психология каждого этноса представляет собой явление, включающее в себя две большие группы компонентов: статические (долговременные) и динамические (кратковременные). Когда психические черты, сложившиеся в процессе этногенеза, долгое время сохраняются и закрепляются в психологии индивидов данного этноса, они относятся к статическим, устойчивым компонентам. Если же какие-то черты кратковременны, т.е. появляются, видоизменяются или исчезают на протяжении жизни одного или нескольких поколений, то в этнической психологии такие черты принято считать динамическими [62,С.29].

Кроме того, в специальной научной литературе по проблемам этнической психологии можно встретить такой методологический подход, когда структура психологии этноса рассматривается как с позиции внешних, феноменологических различий между этносами, так и с точки зрения ее изменения в ходе развития одних и тех же этносов. При этом предпочтение отдается второму аспекту, т.е. стремлению искать ответы на вопросы этнической психологии не в особенностях конкретных ситуаций, не в социально-экономических и политических условиях существования этноса, а в психологической структуре человека.

В соответствии с таким подходом в психологической структуре представителя любого этноса можно выделить несколько уровней:

1) эгоцентрический, в котором преобладает стремление лишь к собственному удобству, выгоде, престижу, благополучию. Отношение к другим этносам носит потребительский характер. Если они помогают удовлетворять потребности и интересы, то отношение к ним положительное, а если их поведение и деятельность не отвечают или препятствуют достижению каких-то

целей, то этот этнос соответственно приобретает образ «чужого», врага;

2) группоцентрический, базирующийся на самоидентификации человека с какой-либо этнической группой, при которой он переносит на нее свои эгоцентрические устремления. Его отношение к представителям других этносов теперь зависит от того, входят ли они в его общность или нет;

3) универсально-гуманистический, при котором каждый человек, независимо от того представителем какой этнической группы он является, становится ценным сам по себе, достойным уважения, обладающим равными правами, обязанностями и свободами. Этот уровень характеризуется стремлением установить человеческие условия жизни и для «своих», и для «чужих».

Однако этническая психология, действительно связанная с психологией конкретного индивида, вместе с тем представляет собой качественно иное образование, структурно более сложное и богатое, поскольку оно является результатом длительной исторической эволюции и включает в себя опыт многих поколений. Она есть продукт социальных отношений, потому что, будучи порождением объединенных действий индивидов, синтезом их взаимодействия, имеет другое основание - коллективное сознание. И поскольку этот синтез происходит вне конкретно действующих индивидов, он имеет своим следствием установление образцов поведения, ценностей, норм, способов действия, которые начинают существовать объективно.

Исходя из этого, первый подход, выделяющий в структуре психологии этноса статические и динамические компоненты, является более плодотворным, поскольку дает более точное и содержательное описание структуры психологии этноса.

К числу статических компонентов относится психологический склад этноса - специфический способ восприятия и понимания членами этнической группы различных сторон окружающей действительности [90, С.105].

Он является продуктом исторического развития, создает из поколения в поколение и существует в виде специфических качеств этнического характера,

этнического самосознания, этнических чувств и настроений, традиций, привычек, проявляющихся в форме этнических особенностей протекания психических процессов и состояний представителя той или иной общности, а также этнических особенностей взаимодействия и общения людей, которые обычно называют этнопсихологическими особенностями.

В зависимости от аспекта исследования и методологического подхода в современной этнологической науке оказались представленными различные теории этноса. Это, во-первых, пассионарная теория этноса Л.Г.Гумилева; во-вторых, дуалистическая концепция этноса Ю.В.Бромлея; в-третьих, информационная концепция этноса Н.Н.Чебоксарова и С.А.Арутюнова; наконец, системно-статистическая, или компонентная, теория Г.Е.Маркова и В.В.Пименова [10,С.98].

Внимательный строго научный анализ как отмеченных, так и неупомянутых этнологических теорий и концепций позволяет сделать вывод, что этнос представляет собой биосоциальную общность людей, обладающую следующими этнодифференцирующими признаками:

- 1.Этнонимом-самоназванием этноса.
- 2.Этнокультурными особенностями, которые проявляются в языке, религии, обычаях, обрядах, народном искусстве и фольклоре, нормах этики.
- 3.Антропо-психологическими признаками, т.е. отличительными чертами во внешнем физиологическом облике и в психологическом складе характера человека, что, в свою очередь, осознанно или неосознанно может в массовом или индивидуальном сознании идентифицироваться с общностью происхождения. Зачастую именно эти признаки являются исходными, начальными при определении этнической принадлежности.
- 4.Единством территории, что сыграло в свое время важную роль в этногенезе и формировании современной этнической картины мира, но утратило своё этнодифференцирующее значение в настоящее время в силу массовых миграций.

В свою очередь этнообразующими факторами возможно выделить:

- кровное родство-единство происхождения от общего предка;
- устойчивая межпоколенная преемственность;
- единство территории;
- единство языка;
- общность исторической судьбы;
- общая культура и традиции;
- общее самосознание (этническая идентификация).

Определяя и структурируя этнокультуру как многофункциональную систему взаимодействия, необходимо выделить сам предмет этнокультуры и сопутствующих ему подсистем таких, как традиции, обычаи, ценности.

Этническая культура-это совокупность присущих этносу способов освоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности [37,С.124].

Здесь необходимо привести четкое разграничение понятий как этническая культура и культура этноса.

Под культурой этноса понимается вся совокупность культурного достояния, присущая данному этносу в лице отдельных представителей локальных групп, этносоциальных организмов, независимо от того, имеют ли различные элементы и структуры этого достояния специфическую окраску или же являются этнически нейтральными [7,С.78].

Под этнической культурой подразумевается совокупность лишь тех культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой, выполняя как этнодифференцирующую функцию, способствуя осознанию своего единства различными, зачастую дисперсно разбросанными частями данного этноса.

Применительно к нашей теме можно использовать в несколько видоизмененном и модифицированном виде то деление культуры этноса на составляющие его подсистемы, которые играют определяющую роль в процессе взаимодействия, предложенную Ю.И.Мкртумяном.

Здесь мы можем выделить четыре основные подсистемы или сферы: производственную, жизнеобеспечивающую, соционормативную и познавательную. Разумеется, это далеко не единственная из возможных членение культуры. Кроме того, упомянутые подсистемы не могут быть отграничены друг от друга с абсолютной четкостью. В определенных случаях все они перекрываются, и множество культурных явлений (например, язык) принадлежит одновременно к нескольким носителям. Определим каждую из них:

1. Непосредственно под производственной подсистемой понимается производство или воспроизводство материальных благ, орудий и средств производства в тех пределах, в которых производство отграничивается от потребления. Это связано с тем обстоятельством, что в принятом нами условном членении культуры этноса процессы производственного характера, непрерывно и непосредственно связанные с потреблением, относятся к подсистеме жизнеобеспечения.

2. Жизнеобеспечивающая подсистема включает совокупность механизмов и средств, направленных на непосредственное поддержание жизнедеятельности её носителей.

3. К соционормативной подсистеме отнесены такие институты, как право, мораль, обычаи, ритуал, значительная часть религиозных институтов и различные социальные структуры.

4. Познавательная подсистема включает как совокупность научных и эмпирических знаний и опыта, так и ту область познания, которая осуществляется не рациональным, а эмоциональным, чувственным путём, через искусство в самых различных его формах и проявлениях.

Этнокультура, как и культура в целом, выступает как адаптивный механизм, облегчающий человеческую жизнь в окружающем мире.

Этнокультура включает в себе ряд функций, которые определяют общее понятие взаимодействия-взаимодействия межличностного, человека с окружающей средой, с информационным миром, взаимодействия

межкультурного: этнокультур между собой, этнокультуры и мировой культуры в целом.

В современной этнокультуре характерно выделяются следующие функции:

1. Инструментальная-создание и преобразование окружающей среды.
2. Функция инкультурации-создания и преобразования самого человека.
3. Нормативная-создание системы средств организации коллективной жизни.

4. Сигнификативную (знаковую) «означивание», т.е. формулирование имён и названий, благодаря которым осуществляются умственные и эмоциональные действия человека. Если какое-либо явление или предмет не названы, не имеют имени, не обозначены человеком, они для него не существуют.

5. Познавательную, которая даёт возможность человеку создать картину мира, поэтому тесно связана с сигнификативной.

6. Коммуникативную, обеспечивающую передачу этнокультурной информации в диахронной среде (между поколениями) и в синхронном, обеспечивая пространственную стабильность и культурную интегрированность.

Эти функции осуществляются с помощью как вербальных (словесных) средств передачи информации, так и невербальных средств и атрибутов.

Часто в передаче этнокультурной информации язык бывает не так важен как невербальные средства, имеющие знаковый характер: жесты, мимика, позы, ритуалы, символика, одежда, пища.

Все эти этнические функции культуры служат важнейшей цели-психологической защите индивида, дают ему возможность определить себя в мире и получить такой образ мира, в котором он мог бы безопасно и надёжно существовать.

Этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса, среди которых можно выделить специфические и неспецифические, в свою очередь относящиеся к элементам взаимодействия.

Специфические механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне. Угроза маркируется, получает название, благодаря чему вписывается в иерархию бытия-определяется способ защиты от данной угрозы.

Неспецифические механизмы-это сама этническая культура как образ мира, упорядоченная и сбалансированная схема космоса, как призма, через которую человек смотрит на мир, упорядоченный образ мироздания. Она выражается через философскую литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей [8,С.64].

Основой этой этнической картины мира служат этнические константы, составляющие центральную зону культуры и лежащие в бессознательном слое каждого члена этноса.

При столкновении с опасностью этнос первым делом старается вписать её в уже существующую картину мира, часто не замечая имеющиеся несоответствия между ними, что объясняется высокой устойчивостью этнической картины мира.

Только когда реальность слишком явно не укладывается в эту картину, традиционное сознание этноса начинает распадаться. Это означает, что этносу нужно сформировать новую картину мира, сохраняя в неприкосновенности центральную зону этнокультуры.

Любое общество, каким бы оно не было разнообразным по этническому составу, подвергается социальному разделению. И с точки зрения рассмотрения взаимодействия между индивидами, необходимо аспектуально выделить социальнодифференцирующую составляющую этнокультуры.

Социальное деление культуры проявляется в культурных различиях между отдельными частями общества, прежде всего классами, а затем также и между более узкими слоями и прослойками [46,С.117].

Изначально в развитом феодальном обществе крестьянская культура (народная культура) и культура класса феодалов (алтарная культура) образуют два совершенно обособленные, сравнительно мало сообщающиеся между собой системы. Это не значит, однако, что они не находятся между собой во

взаимодействии. Напротив, между ними имеются вполне чётко определённые отношения. В феодальном обществе именно крестьянская культура, являющаяся этнически специфичной, культура же феодального класса в пределах определённой историко-культурной области.

Проанализировав и обобщив общее социальное разделение этнокультуры, мы пришли к следующим выводам: феодальный класс создает свою, отличную от крестьянской систему ценностей, этики и морали. Но что касается бытовой, материальной культуры, то здесь феодальный класс, не будучи классом трудовым, создать что-либо бессилён.

Как бы не отличались костюм, жилище, утварь феодала от материальной культуры крестьян, тем не менее, покрой одежды, конструкция дома, строительные приемы, орнамент, в конечном счете, заимствованы из народной культуры. Класс феодалов выступает держателем, носителем и потребителем этих культурных ценностей, но отнюдь не их создателем.

Что же касается духовной культуры, то, конечно, в феодальной среде создаются литературные, поэтические, музыкальные произведения (как и создаются они путем коллективного, фольклорного творчества и в крестьянской среде), но подлинно значимое, непреходящее звучание они приобретают только в том случае, если имеют достаточно глубокие народные корни, питаются соками народного гения. Примером тому могут служить сказы о «Тристане и Изольде», «Песнь о Сиде», «Слово о полку Игореве».

Что же касается любого предмета бытовой, материальной культуры господствующего класса, то по своей идее, принципу он всегда оказывается, взят из народной крестьянской культуры, но переработан уже профессиональными мастерами сообразно вкусам и запросам господствующего класса. Дальнейшая судьба таких переработанных элементов этнической культуры в том, что со временем они теряют свой элитарный, престижный, знаковый характер и, постепенно опускаясь по ступеням социальной лестницы, в конечном счете, вновь становятся элементами всеобщей культуры.

В отличие от народной крестьянской культуры, которая продолжает всецело оставаться предметом изучения этнографической науки элитарная культура выступает объектом рассмотрения ряда специфических культуроведческих дисциплин, как кардинальных-искусствоведения, правоведения, религиоведения, так и вспомогательных-неральдики, нумизматики. Отдельные данные и результаты исследования методами этих дисциплин в то же время представляют значительный интерес для этнографа, особенно если они выявляют народные корни и истоки каких-либо явлений в элитной культуре или же помогают уловить момент начала и обратного «спуска» в народную культуру.

Всякое локальное историческое сообщество живёт в конкретных природно-исторических условиях, обстоятельствах места и времени, адаптация к которым составляет неотъемлемую функцию его существования [9,С.42].

В итоге это ведет к формированию уникальных культурных комплексов, специфичность которых возрастает от поколения к поколению за счет естественной аккумуляции культурных отличий, складывающихся в процессе создания людьми своего искусственного окружения.

Отдельные индивиды осваивают и используют лишь часть культурного опыта общества, которая им необходима в практической жизнедеятельности.

Обособим основным приоритетом исследования - функциональность этнокультуры. Мы определяем лишь те критерии и элементы, которые участвуют в процессе взаимодействия. К таким структурным элементами явлениям этнокультуры мы можем отнести ценности, ценностные ориентации, традиции, нормы, обычаи, явления ксенофобии, культурной перцепции, интернационализации культуры, диффузионизма в этнокультуре, инкультурации.

1.2. Элементы этнокультуры участвующие в процессе взаимодействия:

а) ценности

Для большинства исследователей понятие «ценность» было производным от понятия «установка», которое, хотя и интерпретировалось различными

исследователями по-разному, в обобщенном варианте можно определить как иерархическое расположение и присущее индивиду мнения, чувства, социальные ориентировки.

Одним из первых определение понятию «ценность» дал К.Клакхон: «Ценности-это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учётом возможных средств и способов действия» [55,С.87].

Такое определение дало возможность М.Смиту рассматривать ценности как установки особого рода, «действующие в качестве стандартов, посредством которых оценивается выбор» [61,С.217].

М.Рокич считал, что ценности - это устойчивая вера в то, что определённые формы поведения или состояния мира предпочтительнее для личности и общества, чем какие-либо иные [80,С.115].

Ценности представляют собой некую точку пересечения между индивидуумом и обществом, а ценностный подход в целом направлен на изучение и объяснение межкультурных вариаций [89,С.191].

Именно ценности, то есть то, что культивируется, особенно ценится и предпочитается в той или иной культуре, составляет её главный смысл и предназначение. Философская теория ценностей (аксиома) позволяет рассматривать культуру того или иного народа как систему его духовно-нравственных ценностей и идеалов, воплощенных не только в произведениях профессионального искусства и народного творчества, но также в различных сферах его жизни-праздниках, обрядах, бытовых традициях.

Исследования показывают, что в культуре различных стран, эпох, цивилизаций, доминирует, как правило, одна и та же система ценностей, но по-разному сконцентрированная и воплощенная. Среди них такие ценности как красота, истина, свобода, ценность родной земли, домашнего очага, родной природы, матери, женщины, опыта культурного наследия предков и т.д.

Еще одна ценностная составляющая любой культуры-те качества человека или народа, которые считаются в данном обществе наиболее значимыми, предстают как добродетели. Издревле во многих этнокультурах ценилась доброта, милосердие, сострадание, трудолюбие.

Неотъемлемой частью функционального ценностного взаимодействия этнокультуры является художественная культура народа-совокупность созданных и распространяемых в данном обществе произведений искусства, а также форм, способов их сохранения, изучения и трансляции.

Таким образом, художественная культура включает в себя искусство, различные средства и формы сохранения, изучения и распространения художественных ценностей.

В свою очередь необходимо выделить понятие ценностной ориентации, отличающей культуру данного сообщества, детерминируют общие черты культурного мироощущения людей данного этноса, реализуются через практические стереотипы поведения, облегчающих повседневным нуждам и потребностям людей, в результате формируются соответствующие образы жизни и карты мира, характерные для конкретного этнического сообщества.

б) культурные нормы

Культурные нормы - это нормы, под которыми понимаются предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественноодобряемого) поведения. Нормы - некие идеальные образцы, предписывающие то, что люди должны говорить, думать и делать в конкретных ситуациях [33,С.56].

Этнокультурные нормы выполняют в обществе очень важные функции:

- они являются обязанностями и указывают меру необходимости в человеческих поступках;
- служат ожиданиями в отношении будущего поступка;
- контролируют отклоняющееся поведение.

в) обычаи и ритуалы

Уже первые попытки исследования традиционных культур разных народов привели этнологов к убеждению, что их существование неразрывным образом связано с ритуалами и обрядами. Их практическое значение довольно широко и разнообразно. Так, они регулируют эмоциональное состояние людей, формируют и поддерживают чувство общности на уровне этноса в целом, больших и малых групп, семьи, позволяют отдельному индивиду ощутить свою этническую идентичность, сохраняют ценностные ориентации этноса, являются составной частью механизма этнизации личности.

Среди разнообразных интерпретаций сущности ритуалов для нас наибольший интерес представляет этологический.

Рубеж 70-80-х годов XX столетия стал временем рождения нового научного направления-этологии человека, которое синтезировало в себе достижения этологии, этнологии, физиологии и психологии. Основным объектом его исследования стало традиционное общество в сравнении с современной индустриальной культурой. Важной особенностью такого подхода является изучение культуры и человека в «естественном» состоянии, в котором огромное значение для социокультурной адаптации имеет ритуал [16,С.81].

Согласно этническому подходу, важнейшими качествами, необходимыми для функционирования любой этнической общности, являются сотрудничество, сплоченность, способность образовывать взаимодействующие отношения. Культурная система ритуала контролирует способы социального взаимодействия людей, вырабатывает стереотипы их поведения.

Собственно культура начинается с того, что на поведение накладываются некоторые дополнительные ограничения, не мотивированные физическими и биологическими критериями. Среди них необходимость овладения информацией, нужной для жизни. Необходимая для жизни информация усваивалась в стереотипах поведения, ставших образцами, моделями, следование которым являлось обязательным условием социальной жизни коллектива.

Необходимая для жизни информация усваивалась в стереотипах поведения, ставших образцами, моделями, следование которым являлось обязательным условием социальной жизни коллектива. Хотя эти стереотипы поведения претендуют на всеобщность и абсолютность, на практике одни из них соблюдаются всегда и всеми, в соблюдении других возможны некоторые отклонения и послабления [45,С.68].

Разумеется, у каждого этноса свои представления о том, что для него является более важным и значимым, а чем можно пренебречь. Поэтому возникает несовпадение между обрядами и обычаями разных народов. Но все они принципиально сходятся в одном: жестко контролируют соблюдение стереотипов, имеющих наиболее важное для данного этноса и культуры значения.

Менее важные фрагменты традиционной культуры регулируются с помощью обычаев-стереотипизированных форм поведения, связанных с деятельностью, имеющей практическое значение.

Обычаи регламентируют поступки членов этноса в конкретных ситуациях, регулируют поведение индивида в той или иной сфере жизни и деятельности, требуя появления нравственных, типичных для данного этноса.

Более высокой степенью регуляции являются ритуалы, намного более жесткие программы поведения, которые функционируют в сакральном центре культуры, и от их правильного выполнения зависит само существование этой культуры и народа.

Ритуал представляет собой последовательность определенных действий, которые совершаются с целью повлиять на действительность, имеют символический характер и, как правило, санкционированы обществом [52,С.119].

Все ритуалы можно разделить на две главные категории: отрицательные и положительные. Первая представляет собой систему запретов, призванных резко разделить мир священного и обыденного, т.к. подразумевается, что их

смешение может привести к разрушению мира. Во время одних обрядов запрещено принимать пищу, в других запрещена любая работа.

Положительные ритуалы и обряды, напротив, призваны приблизить два мира друг к другу. К ритуалам такого типа относят жертвоприношения, проводимые для того, чтобы завоевать расположение божества и обеспечить желаемое единство мира.

Важным в системе взаимодействия необходимо выделить разделение ритуалов на магические и религиозные. Магические ритуалы преследуют непосредственные, ближайšie цели, являясь делом отдельных людей, а религиозные ритуалы - дело всего общества.

Исходя из определенной нами темы исследования, рационально разделить ритуалы по функциям взаимодействия. В этой связи выделяются кризисные ритуалы, совершаемые индивидом или группой в критические периоды жизни (жертвоприношения, танцы). В современном обществе также используются ритуалы подобного типа - обращение главы государства к народу в случае бедствия.

Есть календарные ритуалы, совершаемые регулярно (смена времен года, фаз Луны, созревания урожая). По мере развития общества они частично секуляризуются, частично отмирают (сегодня, например, сохраняется ритуал проводов зимы, превратившийся в обычный праздник).

Ритуал интенсификации осуществляется для того, чтобы противостоять нарушению равновесия жизни, интенсифицировать для этого взаимодействие между членами группы, повысить их сплоченность.

В отдельную группу выделяются ритуалы, связанные с уважительным поведением членов общества по отношению друг к другу. В этом случае выделяются ритуалы избегания - те ограничения поведения, которые предназначаются для поддержания социальной дистанции между индивидами (требование избегать общения между невесткой и свекром, зятем и тещей). Ритуалы презентации - это также модели предписанного поведения, но

служащие для поощрения и активизации взаимодействий между людьми (обычно это приветствия, приглашения, комплименты).

1.3. Процессы, регулирующие развитие этнокультуры.

В целом, анализируя все составляющие этнокультуры, участвующие в процессе взаимодействия, необходимо акцентировать внимание на их эмоциональной стороне, которая снимает напряженность, нейтрализует агрессию, сплачивает участников.

В системе этнокультурного взаимодействия важно аспектуально выделить и процессы, регулирующие развитие этнокультуры.

Нами выделены следующие этнокультурные явления:

а) культурная перцепция- под ней понимается восприятие традиций и ценностей чужой культуры, отношение к представителям чужой культуры и оценка последней. Характер восприятий другой культуры, который иногда бывает враждебным, накладывает отпечаток на межкультурное общение взаимодействия.

б) ксенофобия- это явление или процесс в этнокультуре, который тесно связан с этноцентризмом. Она обозначает боязнь и неприятие всего иностранного, а если шире - всего чужого.

в) интернационализация- это явление в этнокультуре выступает как особый элемент взаимодействия. Интернационализация этнокультуры- это всеобщая историческая тенденция, имеющая в большинстве случаев прогрессивное значение.

Духовные связи народа тесным образом переплетены и интегрированы под эгидой отечественной многонациональной культуры и общей исторической судьбы, единого «духовного кровообращения».

Наиболее оптимистично перспективная тенденция прогресса этнокультур связана с пониманием и возможностями культурного единого пространства как сообщества свободных и равноправных культур, с идеями гуманизма, когда осуществляется приоритет права человека над правом нации.

Уже древнейшие мудрецы сумели разглядеть в глубокой разобщённости народов на заре мировой цивилизации опасность для общности человеческого рода.

Главное заключается, писал Плутарх, в «Антологии мировой философии» не в том, что «Мы обитали в городах и областях и отличаемся своими особыми законами и нравами, а в том, что мы рассматриваем всех людей как своих сограждан, что жизнь одна, подобно тому, как мироздание одно» [75,С.330].

В сознании XXв всё более утверждается идея всемирности культуры. «Индивидуальность культур переходит в универсальную цивилизацию», - писал Н.Бердяев [23,С.237].

Выдающийся философ М.Бахтин говорил, что культура погранична, поэтому и культурное самосознание возможно только при участии других культур - по контрасту, когда происходит их «взаимное отзеркаливание» [54,С.208].

Содружество национальных культур помогает становлению у разных народов общих цивилизационного облика, порождению нового типа общественных отношений.

Для некоторых этносов, к примеру, относящихся к Северо-Кавказскому региону, этот процесс взаимодействия особенно примечателен и органичен, так как близки и родственны их корневые исторические истоки, гибки национальные границы и грани.

В этом контексте можно выделить следующие объединяющие элементы:

- в языке: множество сходных слов по произношению и переводу;
- фольклор: схожие музыкальные лады, напевы, родственные элементы в национальном костюме, танцах, нартских эпосах;
- религия: как интегрирующий элемент;
- обычаи, традиции, обряды (обычаи умыкания невесты, традиции гостеприимства и т.д.).

Сближение и взаимодействие этнокультур - диалектически многостадийный процесс, не лишённый своих «болевых точек». Так на

различных этапах общественного движения проявлялась определённая закономерность: отделяясь, друг от друга, изолируясь от общего культурного потока, национальный культ заметно ослабляется. Примером может послужить жизнь в дореволюционных кавказских сёлах. Наибольших успехов, как в материальном развитии, так и в духовном обогащении они добивались, вступая в этнокультурное взаимодействие и взаимодействие с общекультурным мировым процессом.

У некоторых теоретиков существует идея «устарелости» национальных ценностей. На 17-м Всемирном философском конгрессе (Канада 1983г), посвящённом философским проблемам культуры, западные теоретики развивали тезис о том, что современные динамичные процессы несовместимы с сохранением национальных сокровищ. По их мнению, глобальные процессы космополитичны, безразличны к уникальности национальных культур [12,С.302].

Нам же ближе интернационалистический взгляд на мир. Он вовсе не отрицает национальное своеобразие, уникальности культуры, а, напротив, предельно восприимчив к особенностям культурных укладов, вбирает их черты, впитывает их в «тело» универсальной культуры общества.

г) объединяющим понятием, т.е. и элементом и процессом взаимодействия мы можем выделить этнические традиции.

Само понятие «традиция» обладает широким семантическим полем, имеет множество значений. Слово это используется в обыденной речи, ему придается аксиологическое, ценностное значение.

При этом под термином «культура» всегда понимается нечто хорошее, прогрессивное, тогда как традиции оцениваются амбивалентно, а прилагательное «традиционный» нередко служит синонимом косного и устарелого. Терминологическое определение этих слов, естественно, различно в разных дисциплинах, в которых они могут выступать как термины.

Э.С.Маркарян дает определение традиции как «выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-

временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [67,С.116].

Можно рассматривать традицию как нечто, находящееся в процессе постоянного изменения. В традиции присутствуют в двуединстве креативная - творческая и консервативная составляющие. Однако, характер изменений в традиционном обществе не произволен.

Для объяснения своего понимания термина «традиция» С.Эйзенштадт прибегает к предложенной в начале 60-х годов XXв Э.Шилзом концепции центральной зоны культуры - «неподвижного, неизменяющегося стержня культуры, вокруг которого сосредотачивается подвижная, изменчивая культурная периферия». Если исходить из этой трактовки, традиционная народная культура может рассматриваться как устойчивое «ядро», а этнос как носитель традиции [35,С.128].

По мнению Л.Н.Гумилева, этническая традиция включает в себя культурные и мировоззренческие устои, формы общежития и хозяйства, имеющие в каждом этносе неповторимые особенности. Фундаментом этнической традиции служит стереотип поведения [43,С.52].

Проследив, проанализировав и приобщив к рассматриваемой нами проблеме исследования, мы пришли к следующей интерпретации традиции как процесса:

за отправную точку нами взята наиболее тезисное определение традиции-традиции это определённые, исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, общественные порядки, нормы поведения людей в процессе производства, в быту, семье.

Традиции - это социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени [31,С.44].

Традиции образуют «коллективную память» общества и социальных групп, обеспечивая их самоидентификацию и преемственность в их развитии.

Социальная и групповая дифференциация оказывает существенное влияние на интерпретацию и использование культурного общенационального наследия.

Каждое поколение, получая в своё распоряжение определённую совокупность образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде, но всегда осуществляет их собственную интерпретацию и выбор.

Мало кто не признаёт высокой гуманности таких традиций как семейный дом, бережное и уважительное отношение к женщине, почтение к людям преклонных лет, забот о госте.

Проанализировав, мы приходим к выводу, что всё это, как правило, нормы общечеловеческой нравственности, не являющиеся специфическим достоянием какого-нибудь одного народа.

Семейный дом или забота о госте входят в этический кодекс практически всех народов. Однако, в истории одного народа или у разных народов (вспомним, что историческое развитие человечества неравномерное) эти традиции могут сказываться сильнее или слабее, выражаться в несовпадающих обычаях, сопровождаться неодинаковыми обрядами).

К примеру, в тех обществах, где политическая и правовая охрана личности ещё слаба, гостеприимство рассматривается как священный долг и оказывается любому человеку и в любое время. Иначе обстоит дело в таких обществах, как английское. Хорошо знакомый с нравами англичан, журналист В.Овчинников писал: «С незнакомцами или незваным посетителем обычно разговаривают только через дверь, не приглашая внутрь. Это вовсе не означает, что англичане не гостепреимны. Однако гостей приглашают заранее (за две, три недели) и на определённый час».

Общечеловеческое в народных традициях обычно не лишено эпохальной и иной относительности. Какой бы устойчивости не была традиция, она постепенно видоизменяется или исчезает.

Процессу обновления традиции посвящено много философских, культуроведческих работ. Обобщив и классифицировав эту теоретическую

базу, мы пришли к выводу, что наиболее адаптированным является следующий подход, который включает в себя четыре стадии:

1.Первая стадия- это радикальное противодействие, которое привычная традиция оказывает непривычному новшеству.

2.Вторая стадия - их мирное сосуществование: люди ориентированные на традицию, поступают по-своему, любители новшеств - по-своему.

3.На третьей стадии происходит смещение и взаимопроникновение старого и нового.

4.На последней стадии традиция в основном уступает место новации, хотя отдельные структурные элементы могут сохраняться и в дальнейшем в виде остатков, пережитков прошлого.

Естественно, что при обновлении традиции чаще и раньше всего в процесс втягиваются наиболее устаревшие, неудобные, социально вредные традиции.

Так на западе Северного Кавказа традиция кровной мести уже в XIX веке была в основном вытеснена уплатой возмещения за кровь. Начинала изживаться даже такая, казалось бы, не представлявшая социальной опасности традиция, как избегание невесткой старшей родни. С конца XIX века стали появляться дома не с несколькими, а с одним входом.

Анализируя элемент традиционности в этнокультуре, необходимо признать психологическую составляющую процесса общения.

Общение-ведущий, узловый механизм обеспечения деятельности людей. «...именно традиции общения конституируют культуру общения в качестве относительно самостоятельной подсистемы культуры, разлитой по всему ее телу, но тяготеющей по своим сущностным характеристикам к блоку так называемой социорегулятивной (соционормативной, гуманитарной, когнитивной) культуры. Традиции общения-это социально заданные и апробированные способы знаковой деятельности, благодаря которым передается и постоянно воспроизводится стереотипизированный опыт человеческой коммуникации»[73,С.94].

Этническое общение включает в себя: принципы, нормы, стандарты, атрибуты. Принципы общения представляют собой типичный пример использования естественного языка в целях аккумуляции и трансмиссии опыта общения. Сюда можно отнести императивы типа: дом, честь, совесть, человечность, благожелательность, учтивость.

Генерализированные типы общения связаны напрямую с веером традиции частного порядка- с нормами общения. Нормы вообще являются «аналитическими единицами жизненного опыта, своего рода квантами культуры»[79,С.204]. Под данным углом зрения рассматривают также и нормы общения. Нормы общения-это социально-заданные правила и приемы коммуникативного поведения в типовых ситуациях взаимодействия людей.

К устойчивым моделям традиционного поведения следует отнести стандарт общения. Они являются общепризнанными и приуроченными к типичным, часто повторяющимся ситуациям: приветствие, прощание, знакомства, обращение. «...каждая народная или культовая общность именно свой образ действия считает правильным, именно о своем ритуале заботится с педантичной добросовестностью...»[Tonnieg F.Die sittl.Frankfurt a M.,1908].

Менее самостоятельной группой являются атрибуты традиционного общения-«знаки социального символизма, представленные деталями внешнего облика, специально оговоренными или ситуативно обусловленными операциями с предметами, вещами, характерными для той или иной общности, коммуникативно-значимыми формами структурирования времени и пространства»[5,С.77].

Особую группу атрибутов общения составляют естественные, произвольные реакции: акцент, мимические и пантомимические реакции, сопровождающие различного рода эмоцию.

В процессе общения люди формируют свои представления о мире, вырабатывают взаимопонимание, определенный порядок поведения в обществе. Появляется звено, гарантирующее непрерывность межпоколенной

трансмиссии и источник формирования психологической общности этноса-традиции и обычаи.

Изучая обычаи и традиции в поведении людей, национальные особенности и этническую технологию, нельзя противопоставить психологию одного народа психологии другого, так как каждый народ вносит свой равнодолевой вклад в общечеловеческую историю и цивилизацию, свои неповторимые национальные особенности.

Предметом социального научного изучения является «система ритуализированных, стилизованных взаимоотношений и взаимодействий, типичная для отдельного этноса»[84,С.82]. Речь идет об этикете, входящем в традиционную специфику общения, распространяющей регулирующее воздействие социальных процессов на всю сферу коммуникативного поведения этноса.

Этикет - социально-историческое, культурное явление, корни которого уходят в первобытное общество. В нем заключен богатый человеческий опыт общения, человеческих взаимоотношений, в нем заложен большой нравственный, философский, эстетический смысл.

В более узком смысле этикет характеризуется как сводная норма правил общения, служащих средством регуляции человеческих отношений, включая такие компоненты как:

- формы приветствия и прощания;
- поведение в быту, общественных местах, семье;
- родовые празднества;
- похоронные обряды.

Ряд исследователей характеризуют этноэтикет как «систему характерных для данного этноса предписаний традиционного ритуализованного общения в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия» [41,С.252].

Будучи одной из сторон моральной, нравственной культуры этноса, национальный этикет связывает воедино форму и традиционное содержание

общения, являясь своего рода метаязыком традиционно-бытовой культуры общения, хранящейся в памяти представителей этноса.

Основным средством общения, как мы знаем, является язык-самый устойчивый этнический признак нации, рассматриваемый нами как традиционный элемент. В качестве дифференцирующего признака язык важен как показатель этнической принадлежности индивидов. Хотя язык как специфическое средство общения диалектически взаимосвязан с особенностями национальной психологии, сами по себе языковые элементы не «психичны».

Творцом и носителем языка как системы исторически сложившихся фонетических, лексических, грамматических средств общения является та или иная конкретная форма этнической общности: этнографическая, этническая группа, народность, нация. Язык фиксирует обобщенные значения, отражающие общественный опыт той или иной национально-этнической группы, поскольку он является формой существования и мышления любой формы этнической общности. Язык, функционирующий в контексте индивидуального сознания, обеспечивает развитие мышления от более низкого к более высокому уровню по мере развития лексического, грамматического состава языка той или иной этнической общности в процессе речевого общения, отражая общественный опыт, накопленный в хорде общественной практики [37,С.88].

Известно, что нравственные формы жизни любого народа находят свое отражение в речи при их общении друг с другом. Поэтому в языке существуют языковые средства соответствующие нравственным нормам жизнедеятельности того или иного народа. Это этикетные формулы, рассчитанные на различные речевые ситуации: обращения, приветствия, прощание и т.д.

Язык является одним из условий близости личности к духовной жизни данного народа, близости к этнической специфике его культуры, традиций и обычаев. Язык связывает личность с данной национальной общностью, осознаваясь как признак национальной принадлежности. Поэтому сохранение

языка играет важную роль в сохранении и развитии этнической идентичности (специфика национальной культуры, национальное мышление, национальное самосознание).

Обобщая вышеизложенное, мы можем тезисно выделить ряд функций, которые выполняют традиции.

Может быть, наиболее фундаментальным явлением не о том, почему изменяются традиции, а о том, почему они вообще существуют. Как считает Э.Шилз, «хотя люди зачастую неудовлетворены своими традициями, но без них они не могут выжить» [66,С.94].

Если это так, то каковы же те универсальные требования или потребности индивидуальной социальной жизни, которые удовлетворяют традиции, иными словами, в чём состоят функции традиций?

1.Прежде всего в традиции сосредоточена мудрость поколений, которая осуществляет отбор бытовавших в прошлом и заслуживающих теперь внимания норм, ценностей, идеалов, правил, сохранили созданные ранее объекты. Традиции - это своего рода кладёшь идеальных и материальных ресурсов, используемых людьми в своих текущих делах для возведения будущего на фундаменте прошлого.

В частности традиции предписывают действия (например, в артистическом мире, в области медицины или юриспруденции), определяют ролевые модели (святых и пророков), поддерживают социальные институты (монархию, парламентаризм), образы обществ (древняя Греция, Америка или Западные гос-ва). Общественную жизнь нельзя создать из ничего, на пустом месте. Традиции обеспечивают людей, формирующих свой мир, готовыми «строительными блоками».

2.Традиция - один из источников законности, подтверждающий легитимность чего-либо. Фразы «так было всегда» и «люди всегда так считали» нередко используются для объяснения или даже оправдания сегодняшних поступков. Ту же цель преследуют ссылки на авторитеты или доктрины,

бывшие популярными в прошлом («так сказано в Библии», « это утверждал Аристотель»).

3.Традиция вбирает в себя символы коллективной идентичности, усиливает чувство общих корней, принадлежности и верность нации, сообществу, группе. Таковы, прежде всего национальные традиции с их гимнами, флагами, эмблемами, мифологией и публичными ритуалами. Они уходят корнями вглубь истории и используют прошлое для того, чтобы объединить людей в настоящее. Ту же роль играют традиции регионов, городов, местных сообществ, связи их граждан или членов внутри определённого пространства. Традиции профессии и фирм, символизированные в значках, лозунгах и легендах, придают чувство достоинства и гордости за сопричастность именно к этой профессии или фирме. Традиции университетов, школ, выраженные в пышных ритуалах, церемониях, одежде, позволяют сохранить автономию в данной сфере социальной жизни.

4.Традиции помогают пережить разочарования, смягчают неудовлетворённость повседневным существованием. Традиция, истоки, которые коренятся в счастливом прошлом, поддерживает общество в периоды кризиса. Традиция, напоминая о былой независимости, не даёт нации погибнуть в период иностранной оккупации и порабощения. Традиция утерянной свободы рано или поздно подрывает самую жестокую тиранию.

Традиции можно подразделить на новые и старые, прогрессивные и реакционные, общечеловеческие и классовые, интернациональные и национальные. Традиции имеют ту же историю, что и народ, породивший их. Они изменяются и развиваются вместе с историей народа, общества. Но, следует отметить, что традиции более консервативны и в своём развитии отстают от развития общественного строя.

Будучи порождением определённых исторических условий, они с течением времени перестают соответствовать новым общественным отношениям. Переходя от поколения к поколению, традиции теряют непосредственную связь с материальными условиями жизни породившего их

общества. Поэтому традиции разных общественных формаций существенно отличаются друг от друга, и в то же время между ними есть определённая преемственная связь. При смене одной общественной формации другой одни традиции отмирают, другие приспособляются, третьи возникают.

Говоря о традициях этнокультуры, следует особо остановиться своё внимание на факторе взаимодополнительности традиций и инноваций.

Любая традиция- это бывшая инновация, и любая инновация, в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет своё начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим ныне как инновацию, либо не приживётся в культуре, отомрёт и забудется, либо приживётся, со временем перестает смотреться как инновация, а значит, станет традицией.

Традиции могут существовать без инноваций, но не наоборот; традиция абсолютно необходима для самого поддержания существования общества; инновация необходима для самого поддержания существования общества; инновация необходима для его развития.

Инновация, которая, укореняясь, имеет тенденцию превратиться в традицию, имеет решающее значение в эволюции общества, её можно назвать «сильной инновацией». Но и «слабая» инновация, которая не приживётся и отмирает, не безразлична для эволюции. Даже в случае, если она отмирает и забывается бесследно, но за время своего существования она выполняет свою работу: расшатывает и ослабляет ткань традиций, делает их более податливыми для сильных инноваций.

Фиксируя явления, участвующие в процессе взаимодействия, имеет смысл выделения этнокультурного архетипа, который несёт в себе традиционность.

Архетип-это изначальный, первоначальный образ, склад культуры поведения, задающий общую структуру личности и в системе культуры

характеризующий её как самостоятельный национальный или историко-культурный тип [87,С.68].

Архетипы-это бессознательные образы, сформированные под влиянием природных, исторических и политических факторов, обладающие жизненным опытом и переживания всех предыдущих поколений, передающиеся на генетическом уровне, делают каждую цивилизацию, каждую культуру самобытной и неповторимой.

Наиболее фундаментальны в составе культуры культурные универсальные архетипы и культурные этнические архетипы. Этнокультурные архетипы представляют собой константа национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной ценности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа.

В этнокультурных архетипах в сгущенном виде представлен коллективный опыт народа: собственно они и есть результат превращения этнической истории в базовые модели культурного этнического опыта.

Активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения и целостности национальных культур.

Немаловажным аспектом взаимодействия в организме этнокультуры и этнокультурных традиций является художественная культура народа.

Художественная культура является посредником и информационным связующим звеном между народами, поколениями и социальными слоями общества.

Художественная этническая культура развивается под влиянием принятых и утвердившихся в данном обществе художественных норм, ценностей и идеалов. Спецификой художественной народной культуры является то, что она воплощает в себе традиции (т.е. устойчивые формы жизни

народа, отражающие особенности его национального характера и национальных образов мира).

В каждом современном обществе, как правило, сосуществуют и взаимодействуют множество различных национальных культур и национально-художественных традиций. Предметы художественного творчества, как материальные ценности воспринимаются и потребляются как внутри этноса, так и за его пределами. Примером могут послужить знаменитые китайские вазы, индийская бижутерия, персидские ковры, расписная гжельская и хохломская посуда.

Вся совокупность рассмотренных выше видов культурных норм составляет нормативную систему этнокультуры, она является не хаотичной суммой разрозненных элементов, а подвижной целостностью, все части которой связаны друг с другом и выполняют определенные функции, позволяющие менять элементы в зависимости от изменившейся ситуации, переиначивать содержание оставшихся и делать многое другое, что позволяет сохранять устойчивость на протяжении столетий и тысячелетий.

Действительно, нормативные системы великих культур прошлого и настоящего, будь то древнегреческая, древнеегипетская, византийская, китайская или русская, сохраняли свою устойчивость на протяжении очень долгого времени. Благодаря им сохранялось духовное единство нации, этническое самосознание и способность народа к постоянному творческому поиску.

Таким образом, прибегнув к методу системного анализа, мы пришли к выводу, что этнос является одновременно объектом, субъектом и носителем своей этнокультуры. Именно в этой связи этнокультура становится многоканальной системой взаимодействия как межличностного, так и межкультурного (учитывая и взаимодействия этнической и мировой культуры). Этнокультура, включая в себя ряд структурных элементов (традиции, обычаи, художественную культуру, нормы), образует систему, которая выполняет в социуме взаимодействующую функцию.

Глава II. Межкультурная коммуникация как аспект процесса взаимодействия в этнокультуре

II.1. Адаптационный механизм межкультурных коммуникаций.

Будучи информационно открытыми системами, культуры различных этносов, неизменно вступают во взаимодействие между собой всюду, где только имеет место непосредственный или опосредованный контакт между представителями социумов-носителями этих культур.

Разумеется, история человечества знает примеры культур, которые долгое время развивались почти полностью изолированно, без каких-либо внешних контактов. Хотя некоторые из них смогли породить достаточно развитые и самобытные цивилизации (в ряде мест Полинезии), тем не менее, для большинства из них характерна значительная отсталость, длительная стагнация и во всех случаях наряду с развитием-потеря значительной части исходного культурного достояния (полярные эскимосы, африканские племена, кочевники).

Взаимодействие, таким образом, является одним из важнейших условий для успешного развития любой культуры и для её поддержания в полном объёме.

При взаимодействии различных культур, в зависимости от того, какой характер, равноправный или неравноправный, конфликтный или бесконфликтный, носит это взаимодействие в культуре-рецепторе по отношению к воздействию культуры-донора, активизируются различные механизмы, выполняющие функции фильтров-селекторов по отношению к потоку культурного воздействия.

Чем более локальный характер носит восприятие инородных влияний, и чем выше общий уровень развития культуры-рецептора, тем, как правило, чаще действие селективных механизмов носит более или менее направленный, осознанно контролируемый общественный характер.

В настоящее время это особо чётко можно наблюдать на примере тех усилий, которые прилагают как правительства, так и общественность многих развивающихся стран к тому, чтобы при интенсивном и носящем в целом прогрессивный характер восприятии передовых технологий, достижений в области здравоохранения, образования и науки индустриально развитых стран, в то же время поставить определённые заслоны на пути проникновения негативных компонентов современной западной культуры: наркомании, порнографии, идейных течений, проповедующих наиболее вульгарные формы гедонизма, индивидуализма.

Само понятие «межкультурные коммуникации» является производным от понятия «культура» и «коммуникация». Обособив два этих термина можно прийти к следующим обобщениям: термин «культура» относится к числу самых многозначных, и объясняется это тем, что сама культура крайне сложное и многогранное явление, выражающее все стороны человеческого бытия. Именно поэтому её изучают многие науки, каждая из которых выделяет в качестве предмета своего изучения одну из её сторон, формируя при этом своё понимание культуры. К настоящему времени учёные насчитывают более 500 таких определений. Остановимся на тех, которые представляют интерес с точки зрения рассматриваемой нами темы диссертации.

В отечественной литературе культура чаще всего рассматривается как исторически определённый уровень развития общества, творчества, сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.[38, С.578]

В такой же интерпретации культура предстаёт как сумма всех достижений человечества, как мир артефактов, «вторая природа» сотворённая самим человеком, образующая собственно человеческий мир в отличие от мира дикой природы.

Это предельно широкое понимание культуры, которое может быть использовано для характеристики: определённых исторических эпох (античная,

средневековая культура); конкретных обществ, народностей и наций (русская, китайская культура), специфических сфер человеческой деятельности (культура быта, труда, памятники, художественная культура).

Приведём исследования термина культура на основе зарубежных источников.

В английском языке слово культура (culture) чаще всего трактуется как:

-образ жизни, общие обычаи и верование определённых групп людей в определённое время [38.]

-обычаи, цивилизации и достижения определённой эпохи или народа [38.]

-определённое общество или цивилизация [38.]

Как отмечает С.Г.Тер-Минасова, практически во всех английских определениях слова culture повторяется слово cultos (обычаи, традиции, неоднократно употребляется слово beliefs (верования), а также словосочетание the way of life (образ жизни)) [32, С.119].

В немецком языке слово культура (kultur) имеет следующие основные значения:

-совокупность всех духовных, художественных, творческих достижений общества как выражение высокого уровня человеческого развития;

-совокупность созданных в определённом обществе и в определённую эпоху характерных духовных, художественных, творческих достижений (восточная культура, культура эпохи Возрождения);

-утончённость, изысканность человеческого поведения, речи (культура человеческого поведения).

Сходство всех предлагаемых трактовок состоит в том, что культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению. Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. В этой интерпретации культура предстаёт как целостность,

отличающаяся от других благодаря религиозным, национально-государственным традициям или набору этнических признаков.

Вторая составляющая термина-понятие «коммуникация» (от латинского communication-делать общим, сообщать, взаимодействовать) - понятие, обозначающее обобщение, передачу информации от человека к человеку, обмен информацией в обществе, а также средства связи. В человеческом обществе коммуникация осуществляется между индивидами, группами, организациями, государствами, культурам, посредством знаковых систем.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в 20-х годах XXвека в связи с необходимостью изучения процессов межличностного общения, взаимного понимания человека человеком, эффективности жизнедеятельности, а также в связи с развитием средств массовой информации, их воздействием на сознание индивида и массовое сознание, необходимостью изучения механизмов манипулирования личностью, массами, управления обществом, его культурой [42,С.118].

Под призмой рассмотрения нашей темы исследования в структуре коммуникации следует выделить понятие общения, которое является первичным в процессе взаимодействия.

Под общением мы понимаем некое специфическое межличностное взаимодействие людей как членов общества, представителей определённых социальных групп, культур. Общение - важная составляющая часть социального бытия человека, как общественного существа, источник его жизнедеятельности [39,С.46].

Именно в условиях общения осуществляется коммуникативный процесс, происходит взаимодействие, взаимовлияние индивидов.

Способность одного народа осваивать достижения другого - важный этнопсихологический показатель жизнеспособности его культуры. Это способность не только обогащает свой народ, преобразовывая её облик, но и позволяет щедро делиться своими духовными ценностями с другими народами, обеспечивает взаимодействие и взаимопонимание людей, их восприятие

инонациональных ценностей, преодолевает деформации в межнациональных отношениях.

Являясь составной частью мировой культуры, каждая культура взаимодействует как партнёр и участник в создании общечеловеческих духовных ценностей, развиваясь, по - образному выражению М.М.Бахтина, на основе культурных атомов [30,С.165].

Культура является действенным фактором формирования нового международного типа духовного производства, рождающегося в содружестве культур. Общечеловеческие ценности это абстрактные понятия, они конкретно воплощаются в каждой национальной культуре. Н.Бердяев говорил: «Качество национальности зависит от раскрывающейся в ней человечности» [30,С.168]

С нашей точки зрения, межкультурная коммуникация подразумевает межличностное общение представителей разных культур, а также культурные контакты.

В процессе межличностного общения представителей различных этнокультур происходит обогащение национального самосознания. Из более развитых обществ в менее развитые проникают элементы культуры, которые могут содействовать сокращению исторического пути народов в процессе культурных контактов.

Принципиальное значение имеет сознательное освоение духовных ценностей других народов. Но здесь мы имеем в виду заимствование таких ценностей, которые не нарушают внутреннего развития собственной культуры, не отрывают её от исторических корней.

Культурная коммуникация, т.е. обмен духовными ценностями в тех или иных границах существовал всегда. С древнейших времен возникали духовные связи, способствовавшие взаимоознакомлению и взаимопониманию этнических культур.

Г.В.Плеханов считал, что каждый из народов, обменивающихся в области культуры, «может что-нибудь иметь от заимствования у другого»[74,С.658].

В.Г.Белинский, в свою очередь, утверждал, что «даже тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствование у другого, он, тем не менее, совершается национально. Иначе нет прогресса»[24,С.29].

Из изложенного видно, что заимствования в различных элементах культурного наследия путём добровольного и ненавязчивого взаимобмена ценностями являются естественной потребностью народов и в полной мере отвечают их интересам.

Эффективность и действенность этого процесса зависит, во-первых, от способности общности востребовать, выполнить, освоить и использовать в собственной этнической среде ценности других народов; во-вторых, от стремления общности принять на себя те ценностные элементы, которые отсутствуют у неё; в-третьих, от готовности общности усмотреть в заимствовании не посягательство на национальную самобытность, а возможность раскрыть свои качественные наилучшие черты и свойства.

При таком осмыслении и подходе к взаимобмену и взаимодействию в этнокультуре становится очевидным, что вновь приобретённое никоим образом не мешает этнической окраске и неповторимости, а, наоборот, национально-этническое насыщается и углубляется и в то же время получает качества интегративности.

Это утверждение актуально не только для совершенной эпохи, так как много веков назад среднеазиатский учёный-энциклопедист Абу Рейхан Бируни не соглашался с мнением тех народов, которые утверждали, что «земля-это их земля, люди-это представители только их народов, цари-только их представители, религия-только их вера, наука-только та, что у них имеется»[26, С.67].

Он считал, что каждый этнос делегирует другим те элементы своей системы ценностей, которые понятны всем и быстроусвояемы, имеют немало сходства в содержательно-смысловом аспекте и в какой-то степени соответствуют их потребностям. Бируни писал: «Обычаи индейцев схожи с

обычаями христиан, ибо строятся на принципах добра и воздержания от зла» [26,С.30].

И сегодня близость этнических элементов разных народов является одним из существенных факторов в интенсификации процессов передачи нациями друг другу культурных ценностей, нравственных норм, этических правил при условии частоты межнациональных контактов и общения.

Диалектика здесь такова: чем чаще соприкасаются этнические общности, тем глубже и разностороннее становятся их связи. И наоборот, чем больше та или иная этническая общность замыкается в рамках собственной системы и историко-культурного наследия, тем больше она теряет с точки зрения своего обогащения, саморазвития.

.Анализируя разноуровневую систему межкультурных коммуникаций необходимо акцентировать наше внимание на влиянии лингвистического аспекта в процессе взаимодействия.

Межкультурная коммуникация предполагает общение между представителями разных культур, в ходе которого по крайней один из участников может говорить на неродном языке. В современном мире, где английский язык прочно занял положение языка международного общения, часто оба участника коммуникации говорят на неродном языке, привнося в него собственные культурные нюансы.

В связи с расширением межкультурных контактов возрастает потребность общества в специалистах различного профиля, владеющих иностранным языком. На первый план выступает необходимость вербального обеспечения межкультурной коммуникации (установление личных контактов, ведение телефонных разговоров, обмен корреспонденцией, проведение презентаций, совещаний и собраний, переговоров, участие в конференциях и семинарах). Язык – главный выразитель самобытности культуры – одновременно является и главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе.

Вместе с тем успешная межкультурная коммуникация предполагает наряду с владением иностранным языком еще и умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя иносоциума, а также готовность участников общения к восприятию другой формы коммуникативного поведения, пониманию его различий и варьирования от культуры к культуре. Стратегия сближения инокультурных знаний направлена на предотвращение не только смысловых, но и культурных сбоев в коммуникации.

Здесь главная проблема—проблема понимания. При ее решении следует помнить, что язык только инструмент для передачи форм речевого поведения, он лишь создает среду для межкультурной коммуникации. Понимание в межкультурной коммуникации сложный процесс интерпретации, который зависит от комплекса как собственно языковых, так и неязыковых факторов. Для достижения понимания в межкультурной коммуникации ее участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой того или иного языка, но знать культурный компонент значения слова, реалии чужой культуры.

Таким образом, овладение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику общественного и делового поведения партнера, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т.п. Поэтому иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках (раньше у нас иностранный язык изучался в отрыве от его социокультурного контекста как самоцель и практически не нес функциональной нагрузки).

Речь идет о том, что реальное употребление слов, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на этом языке речевого коллектива. «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально

унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [56,С.114]. Поскольку в основе языковых структур лежат социокультурные структуры, то для активного использования языка как средства общения необходимо как можно глубже знать «мир изучаемого языка» (С.Г.Тер-Минасова).

«Мир изучаемого языка» состоит из «совокупности внеязыковых фактов», т.е. тех социокультурных структур и единиц и отражаются в последних. Можно сказать, что языковая картина мира есть отражение социокультурной картины мира. Не зная мир изучаемого языка, невозможно освоить язык как средство общения, он может быть освоен лишь как способ хранения и передачи информации, как «мертвый» язык, лишенный живительной почвы-культуры носителя. Этим, кстати, объясняются и неудачи с искусственными языками, так и не получившими широкого распространения и обреченными на умирание.

Именно поэтому изучение иностранного языка предполагает не только усвоение плана выражения некоторого языкового явления, но и плана его содержания, т.е. выработки в сознании обучающегося понятия о новых предметах и явлениях, не имеющих аналогов ни в родной культуре, ни в их родном языке. Для этого в преподавание языка необходимо включать элементы страноведения (это создает синтетический вид преподавательской работы, названный Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым «лингвострановедческим преподаванием») [37,С.58].

Комплексный подход, сочетающий собственно лингвистическую подготовку и знания социокультурного контекста изучаемого языка, позволяет обеспечить адекватный перевод с неродного языка на родной. Перевод текстов - это конкретный процесс межкультурного взаимодействия, процесс объяснения одного культурного кода другим. Нередко при переводе теряются тонкости и смысловые оттенки, особенности и нюансы иностранного языка, текст упрощается, а порой искажается, обретая двусмысленность. Не случайно в языке закрепилась формула: «непереводимая игра слов». Творческий

переводчик, глубоко понимающий обе культуры, имеющий личный опыт контактов, владеющий в совершенстве обоими языками (билингвист), способен своим переводом обогатить язык, органично подобрав смысловые эквиваленты.

Таким образом, любой перевод- это интерпретация, расшифровка смысла, стоящего за очевидным смыслом, осознанная или неосознанная попытка преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов. Чем больше различий в культурах партнеров по коммуникации, тем больше различий в толковании слов, поведения и символов. В современной науке заметна тенденция к отказу от поиска единственно правильного смысла текста. Текст все чаще рассматривают как задающий веер возможностей своей интерпретации, обладающий множественностью смыслов. При таком подходе бессмысленным оказывается тезис о «правильном» истолковании текста.

Механизмы овладения иностранным языком изучаются психологами, этнологами, лингвистами. Принципы усвоения второго языка, наблюдаемые в бикультурной и билингвистической среде, несколько иные, чем в однородной культурной и многоязычной среде. Здесь наблюдается явление интерференции (перенесения, привнесения) элементов культуры А в культуру В и наоборот.

Ребенок, социализированный в бикультурной (мультикультурной) среде, имеет установку на наличие в культурном пространстве альтернативной символической системы, которая не воспринимается чуждой, угрожающей разрушением собственной культурной системы, наоборот, способствующей овладению другой культурой. Таким образом, формируется установка на культурную толерантность. «С повышением материального благосостояния общества и его культурного уровня такие состояния культурного и языкового дву - и многоязычия имеют тенденцию к количественному росту и качественной стабильности» (Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие [10,С.39].

Культуры, которые длительное время находились под инокультурным влиянием, а также маргинальные культуры обнаруживают феномен билингвизма и совмещают в себе альтернативу сигнальных систем. Языки

могут претерпевать синтетическое смешение (если принадлежат к родственной ветви) или сосуществовать сегрегационно (в быту употребляется один язык, в социальном обществе - другой).

Процесс овладения иностранным языком основывается на тех же навыках, которые получены при овладении родным языком. Не удивительно, что человек, овладевший одним иностранным языком, с большей легкостью овладевает вторым, третьим, т.е. становится полиглотом. Однако описанный процесс интерференции нельзя оценивать однозначно. Если на лингвистическом уровне интерференция зачастую помогает межкультурной коммуникации, то на психологическом она зачастую мешает адекватному пониманию.

Изучение коммуникативного поведения представителей иноязычного социума, их лингвосociологических и культурологических особенностей способствует приобщению «неносителей» языка к концептуальной системе, картине мироздания, ценностным ориентирам его носителей, сокращению межкультурной дистанции, воспитанию готовности адаптироваться к культуре другого народа, иному социокультурному контексту взаимодействия и воздействия с целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества и общения на иностранном языке.

Безусловно, в межкультурной коммуникации есть области значений, общих для всего человечества, и значений, одинаковых для носителей разных языков. Так, в деловом общении понимание облегчается за счет знакомого всем участникам общения и одинакового для всех них предметного содержания деятельности. Тем не менее, содержательные и смысловые барьеры, возникающие в межкультурной коммуникации, - скорее правило, чем исключение, поскольку каждый участник коммуникации привносит в нее собственную систему смыслов, присущих ему как индивидуальности и как представителю соответствующей культуры. Именно последние выходят на первый план в межкультурной коммуникации.

Как ни один человек не может жить без каких-либо взаимоотношений с другими людьми, так и ни одна этническая общность не способна полноценно функционировать в абсолютной изоляции от других народов. Практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Но, к сожалению, далеко не всегда межэтнические контакты приносят положительные результаты для всех взаимодействующих этносов. В этой связи особый интерес вызывает функционирование механизма этнокультурной адаптации, который играет решающую роль в процессе взаимодействия различных народов и их культур.

Многочисленные этнокультурные исследования убедительно свидетельствуют о том, что этнические изменения происходят в результате многочисленных, сложно и противоречиво протекающих, многообразных культурных контактов между народами, а содержание межэтнических взаимоотношений во многом зависит от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое в основном определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией этносов-участников контактов.

Одной из наиболее интересных гипотез, описывающих процессы межэтнических коммуникаций, является концепция этногенеза Гумилева. Исходным пунктом его рассуждений выступает предложение, что этногенез-процесс энергетический, связанный с получением энергии извне, преобразованием ее в биологическую энергию живого человека и расходом этого заряда энергии в процессе этногенеза.

Согласно гипотезе Гумилева процесс этногенеза связан не просто с расходом энергии, но эта энергия создает вокруг себя еще и поле - этническое поле (аналогичное биополям), которое имеет физическую природу и характеризуется единой частотой колебаний. Пассионарии, создающие новый этнос, тянутся друг к другу потому, что их собственные пассионарные поля

колеблются с одинаковой частотой. Более того, здесь мы сталкиваемся еще и с явлением пассионарной индукции - пассионарии «заряжают» своими идеями нормальных людей и ведут их за собой, передавая им свой ритм колебаний.

Очевидно, что этнические поля каждого этноса действуют и при встрече с другими этносами. Если колебания их этнических полей совпадут или будут гармоничны, этносы будут достаточно доброжелательны друг к другу, почувствуют то, что Гумилев называет комплиментарностью - неосознанным чувством расположения, если нет - контакт будет невозможен или очень затруднен, люди ощутят «чужого» [43,С.121].

Процессы межэтнических коммуникаций определяются следующими группами взаимозависимых факторов: историческими, социальными, культурными, психологическими, ситуативными, политическими.

Из исторических факторов, безусловно, важное значение имеют три класса явлений: ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов; исторические события, которые приобретают символическое значение в межэтнических контактах; особенности историко-социального развития народа, включенного в контакт.

Этносы выступают во взаимоотношения в результате разных исторических обстоятельств. Когда между ними возникают межэтнические напряжения, то чаще всего актуализируются такие исторические события, как завоевания, насильственные присоединения, колониальные захваты прошлого. В этнической памяти все эти события сохраняются и становятся спланивающим фактором.

Среди социальных факторов, влияющих на межэтнические отношения, наиболее существенными являются взаимосвязь социальной и экономической стратификации, влияние социально-структурных изменений, этнический фактор социальной мобильности. Идеальной в межэтнических отношениях является ситуация, когда контактирующие этносы обладают одинаковым статусом. Но такой тип взаимоотношений встречается очень редко, более распространен вариант дискриминационного типа [11,С.40].

Культурные факторы, детерминирующие межэтнические отношения, подразделяются на две группы: фактор просвещения и информированности; фактор традиционных норм этнической культуры. То обстоятельство, что образование и просвещение способны разрушать межэтнические границы, снимать межэтнические предрассудки, установлено многочисленными исследованиями. Так как чаще всего негативные гетеростереотипы и этнические предрассудки порождаются культурной замкнутостью этносов. Этнические общности с высоким уровнем образования более расположены к этнокультурным контактам, особенно в деловой сфере.

Относительно традиционных норм поведения в межэтнических отношениях принято считать, что традиции чаще всего определяют поведение людей в быту, но в действительности они просто очевиднее проявляются на этом уровне. Эндогамные браки преобладают у всех народов не только вследствие возможности заключения однонациональных браков, но и благодаря установкам на такие браки. Однако традиционные нормы оказывают влияние и на деловые, профессиональные отношения: они сказываются в выборе деловых партнеров, проявляются в нормах общения в трудовых коллективах.

Сущность ситуационного фактора можно определить тем, что стечение обстоятельств в экономической, политической и социальной сферах влияет на восприятие окружающей обстановки, усиливая или ослабляя межэтническую солидарность и этнокультурные контакты [72,С.70].

Наконец, политические факторы межэтнических отношений включают в себя принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики.

Особенно важным в этом аспекте межэтнических отношений является политика государства, проводимая по отношению к этническим «меньшинствам». В ней можно выделить два направления, которые непосредственно сказываются на форме межэтнических отношений: интегрирующую политику и политику культурного плюрализма. Последняя касается не только области культуры, языка и образования. В широком

понимании это и представительство различных этнических групп в институтах власти, так называемое, соучастие во власти.

С учетом всех этих факторов, очевидно, что результаты межэтнического взаимодействия для разных этносов, участвующих в нем, чаще всего будут различны. Контакт может ограничиваться одним простым количественным изменением в культуре этноса, но может привести и к глубоким структурным сдвигам в ней. В этой связи можно выделить четыре вида контактов:

1) прибавление- этнос, сталкиваясь с другой культурой, осваивает некоторые ее достижения (так, воздействие индейской Америки дало Европе целый ряд культурных растений и навыков);

2) усложнение - качественное изменение культуры этноса под влиянием более зрелой культуры (таково влияние китайской культуры на японскую);

3) убавление- потеря собственных навыков в результате столкновения с более развитой культурой (потеря айнскими навыков изготовления керамической посуды из-за импорта готовой продукции);

4) обеднение (эрозия)- деструкция культуры (постепенное исчезновение айнской культуры под влиянием японской с конца XIX в.).

Чем выше уровень культуры этноса, тем благоприятнее для нее оказывается знакомство с другой культурой. Здесь обычно действует селективный механизм, отбирающий только полезное и определяющий глубину проникновения одной культуры в другую.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами.

Классическое определение дано в книге И.И. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где под межкультурной коммуникацией понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [37, С.240].

В явлении межкультурной коммуникации мы не акцептируем внимание на языковой проблеме во взаимоотношения между людьми. Знание языка-носителя иной культуры необходимо, но ещё недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта.

Более того, под межкультурной коммуникацией мы предполагаем существование не только различий и расхождений между двумя разными языками, но и различия при использовании одного языка. В этой связи можно говорить о коммуникации, например, между американцами и англичанами.

Жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют широкие области человеческого мышления и поведения, оказывают большое влияние на характер восприятия и оценки межличностных отношений. Образование и воспитание, историческая память, традиции и обычаи, правила, диктуемые обществом, сам язык, на котором общаются люди, вырабатывают систему ориентации, помогающую по-своему справляться с различными житейскими ситуациями и проблемами.

Вместе с тем отдельно взятая культура не является гомогенной структурой. Существуют групповые отступления от общепринятых в той или иной культуре стандартов мышления и поведения [38,С.26].

Если такие отступления варьируются в допустимых пределах, то они уживаются в данной культуре. В данном случае говорят о существовании субкультур в рамках одной культуры (например, молодёжные субкультуры). При всех своих различиях субкультуры имеют одну и ту же основу картины мира, ценностей, норм и образцов поведения, которые указывают на их принадлежность к определённой культуре. Эта основа возникает из социально-культурного опыта определяющего, что в данной конкретной ситуации считается необходимым, нормативным, разумным и приемлемым.

Любой человек видит мир в определённых культурных рамках, но эти нормативные рамки, как правило, не осознаются индивидом, ибо чаще всего настолько ему присущи, что составляют часть его личности. Осознание норм

поведения и мышления собственной культуры возможно только в том случае, когда происходят контакты с людьми, которые в своём поведении руководствуются другими культурными нормами. Люди в той или иной степени расширяют границы своего культурного горизонта, посещая другие страны, изучая иностранные языки, читая зарубежную литературу, общаясь с иностранцами.

Однако такое взаимодействие может вызвать дискомфорт или даже привести к возникновению конфликтов, зачастую трудно объяснимых. Механизмы поведения и оценок, работавшие до тех пор, пока общение осуществлялось в рамках одной культуры, начинают давать сбои, общение становится затруднительным. Это служит причиной неуверенности, потери внутренней стабильности, неверных интерпретаций поведения партнёра, непонимания друг друга.

Поэтому, если до сих пор человек не замечал и не осознавал особенностей своего поведения, обусловленного его культурным контекстом, то теперь эти подсознательные модели восприятия, эмоциональных реакций, мышления, поведения и оценок, становятся всё более очевидными и подлежащими осмыслению, учёту и коррекции по отношению к партнёру по коммуникации.

Поведение людей, принадлежащих к другой культуре, вовсе не является чем-то непредсказуемым, оно поддаётся изучению и прогнозированию, но требует специальных образовательных программ, направленных на подготовку к межкультурной коммуникации [38,С.186].

Изучение иных этнокультур, их особенностей, закономерностей, их функционирования и развития, обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

II.2. Структура межкультурных коммуникаций: уровни и формы взаимодействия

В случаях, когда межкультурная коммуникация осуществляется между большими группами людей, выделяют этнический и национальный уровни коммуникации:

а) Этнический уровень межкультурного взаимодействия наблюдается между локальными этносами, этноязычными и другими общностями.

В современной этнологии этносом считается исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, характеризующаяся общими особенностями культуры, самоназванием и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью [61, С.107].

В основе этнического единства лежит представление о наличии кровнородственных связей между группами людей, образующих этнос. Этническая культура касается преимущественно обыденной жизнедеятельности этноса, включая язык, нравы, обычаи, нормы обычного права, ценности, знания, верования, виды народного искусства, орудия труда, одежду, пищу, средства передвижения.

Как всякая культура, этнокультура предстает как единство преемственности и обновления. Обновление культуры может быть эндоинным (возникшим внутри культуры без влияния извне) и экзоинным (заимствованным извне), являющимся результатом межкультурной коммуникации.

Рассматривая взаимодействие культур, на этническом уровне отчетливо выделяются две тенденции. Взаимное усвоение культуры, с одной стороны, способствует интеграционным процессам, взаимному культурному обмену и обогащению, а с другой – сопровождается усилением этнического самосознания, стремлением к закреплению этнической специфики.

Сама по себе межкультурная коммуникация на этническом уровне, выражающаяся в усилении контактов, увеличения количества смешанных браков и т.д. еще не ведет к установлению культурной общности. Культура этноса не только обеспечивает его интеграцию и стабильность как системы, она выполняет этнодифференцирующую функцию, заключающуюся в различении «своих» и «чужих».

Каждый этнос воспринимает бытие других этнических групп как внешнее явление и отличает его и по характеру жизнедеятельности, и в силу несходства культурного облика. Отношение к нему может вызвать интерес, или, напротив, неприятие. Возможно взаимное или одностороннее проникновение в результате использования каких-либо элементов культуры, но без утраты взаимной разделенности. Благодаря культурным контактам формируются элементы межэтнической культуры, на основе которой происходит общение различных этнических групп.

б) Национальный уровень межкультурной коммуникации возможен при наличии национального единства, национальное единство возникает как на моноэтнической, так и на полиэтнической основе через общую хозяйственную деятельность и государственное политическое объединение. Это дополняется и формированием соответствующей культуры.

Национальная культура представляет совокупность традиций, норм, ценностей, правил поведения, общих для представителей одной нации, государства [22, С.162].

Поскольку нация охватывает государственно-организационное общество, а для общества характерны стратификация и социальная структура, то понятие национальной культуры охватывает субкультуры социальных групп, которых может не быть у этнической культуры. Этнические культуры могут входить в состав национальной, как и культуры представителей других наций. Здесь можно отметить гетероинность российской культуры. Большинство национальных культур полиэтничны, но в отличие от этнических культур,

национальные объединяют людей, живущих на больших территориях и необязательно связанных кровнородственными отношениями.

Это обуславливает разновидности межкультурных коммуникаций на национальном уровне: коммуникации между субкультурами внутри единой национальной культуры и коммуникации между собственно национальными культурами.

Такие коммуникации нередко оказываются двойственными и приводят, с одной стороны к национальной коммуникации, а с другой - к росту межнациональных противоречий в рамках одного государства или между государствами. Но нередко меры по укреплению территориального и национального единства вызывают ограничения прав и изгнание межнациональных групп.

Культурные контакты являются важным компонентом общения между народами.

В ходе исследования нами выделены следующие формы межкультурных коммуникаций, которые занимают приоритетное место в процессе этнического взаимодействия:

а) аккультурация

В культурологии для обозначения взаимодействия и взаимовлияния культур используется термин «аккультурация» [57,С.118].

Аккультурация представляет одновременно процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (культуры-реципиента) перенимает нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора) [42,С.240].

Фактически понятие аккультурации синонимично понятию межкультурных коммуникаций, но содержание отражает различные формы коммуникации культур, по отношению к которым сама аккультурация выступает как метаформа.

В процессе аккультурации в качестве культуры-донора и культуры-реципиента одновременно выступают обе (или больше) взаимодействующие

этнокультуры, хотя степень их влияния друг на друга может быть неодинаковой и, кроме того, представители одной этнокультуры могут полностью принимать ценности другой, отвергать их либо подходить к ним селективно, избирательно.

В научном обороте термин «аккультурация» закрепился в 1920-1930-х г. и в период расцвета культурной антропологии, связан с деятельностью таких специалистов как М.Мид, Р.Линтон, Ф.Боас, А.Малиновский, Р.Редфилд [12,С.90].

Первоначально аккультурацию рассматривали как результат длительного контакта групп, представляющих разные этнокультуры, которые выражаются в изменении их исходных культурных моделей с учетом удельного веса взаимодействующих групп. Считалось, что при этом этнокультуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности. При этом менее развитая культура подвергается большему влиянию со стороны более развитой, а не наоборот

В 1935г.Р.Редфилд, Р.Линтон и М.Херскавиц предложили модель исследования аккультурации через описание контактов между культурой-реципиентом и культурой-донором. На основе анализа ситуации контактов, вовлеченности в этот процесс отдельных групп всего населения, выявления причин вовлеченности, характера заимствованных элементов или характера сопротивления новшествам, они разработали классификацию результатов взаимодействия культур, которые включают три основных типа:

- 1) ассимиляция - полное замещение старой, своей этнокультуры новой;
- 2) адаптация - частичное изменение своей культуры (дополнение элементами другой этнокультуры);
- 3) реакция – полное отторжение новой культуры [54,С.114].

В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы - стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру.

Комбинация возможных вариантов решения этих проблем давала следующие четыре основные стратегии аккультурации:

- 1) ассимиляция – вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает нормы и ценности иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей (эмигранты);
- 2) сепарация – отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой;
- 3) маргинализация – это одновременно потеря идентичности с собственной этнической культурой и отсутствие идентичности с культурой большинства. Такая ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную культурную идентичность и отсутствия стремления к получению новой идентичности;
- 4) интеграция – идентификация, как со старой, так и с новой культурой [48,С.93].

Из вышеуказанных явлений в сфере межкультурных коммуникаций необходимо, на наш взгляд, выделить ассимиляцию и интеграцию, т.к. они являются важными показателями качественного и количественного механизма взаимодействия.

Этническую ассимиляцию в полной мере можно отнести к категории этнотрансформационных процессов, поскольку она представляет собой процесс полного или частичного поглощения одним этносом другого, обычно слабого более сильным. Чаще всего это происходит путем завоевания, последующих смешанных браков и целенаправленного «растворения» подчиненного этноса этносом господствующим.

В ходе этого процесса одна этническая общность постепенно адаптируется к обычаям, ценностям, образу жизни, а часто и к языку доминирующего этноса.

Итогом ассимиляции становится утрата исконных этнических свойств, изменений этнической идентичности, самосознания людей.

В процессе этнической ассимиляции принято выделять два ее типа: полную и частичную. Суть первой заключается в том, что этническая группа, пребывающая в иноэтнической среде, в силу различных исторических обстоятельств, полностью отказывается от своей культуры и стремится усвоить необходимые для жизни ценности чужой культуры в целом. Это протекает более эффективно при наличии «доброй воли» контактирующих сторон.

Частичная ассимиляция состоит в том, что индивид или этническая группа жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды лишь частично, отказываясь от какой-либо одной из сфер своей жизнедеятельности. Например, на работе представители соответствующей этнической группы руководствуются нормами и требованиями чужеродной среды, а в семье, на досуге - нормами традиционной этнокультуры.

Кроме того, в этнологии различаются естественная и насильственная ассимиляция. Естественная ассимиляция возникает при непосредственном контакте этнически разнородных групп и обуславливается потребностями упрочнения и общей социальной, хозяйственной и культурной жизни.

Насильственная ассимиляция представляет собой систему мероприятий органов власти, действующих во всех сферах общественной жизни и направленных на ускорение процесса ассимиляции путем подавления языка и культуры национальных меньшинств.

Естественно, что чем многочисленнее тот или иной этнос и чем богаче его культура, тем труднее он поддается насильственной ассимиляции.

Под межэтнической интеграцией (единением) понимается появление новой этнокультурной общности в результате взаимодействия двух или нескольких этнических групп, при котором разные культуры сохраняют свои основные этнические черты, свои индивидуальности. Это означает формирование в рамках полиэтнических государств таких межэтнических или мегаэтнических общностей, в которых составляющие их этнические группы сохраняют свою этническую идентичность и особенности культуры [69.С.40].

Этноинтеграционные процессы в зависимости от того, происходят ли они внутри социальных организмов или развиваются между этносами, находящимися в нескольких социальных организмах, могут быть разделены на внутригосударственные и межгосударственные.

В зависимости от участников этих процессов они могут быть разделены:

- консолидационные, при которых межэтнические отношения строятся на принципах равноправия;
- симбиозные, при которых межэтническое взаимодействие осуществляется через ассоциации зависимых друг от друга этнических групп, сохраняющих при этом свои этнокультурные различия;
- сирегационные, при которых взаимоотношения этносов неравноправны.

Статус этноса в межэтнических коммуникациях и тип его взаимодействия с другими этносами определяется целым рядом факторов, среди которых наиболее важными являются численность этноса, его миграционная подвижность и наличие у него необходимых ресурсов для воспроизводства и развития своего языка и культуры.

Многочисленные исследования показывают, что эмигранты, прибывающие в другую страну на постоянное место жительства, как правило, ориентируются на ассимиляцию, а как беженцы, вынужденные в силу каких-либо внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции у них намного дольше и труднее [71,С.201].

Еще недавно исследователи полагали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой.

На наш взгляд, сегодня целью аккультурации можно выделить достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

В истории человеческого общества можно найти множество примеров позитивного и негативного взаимодействия культур, например, культура Испании, находящейся на стыке христианского и мусульманского миров,

органично сочетает европейские и мавританские элементы, проявившиеся в музыке и архитектуре. Обогащение культуры Европы было особенно ощутимо в эпоху Великих географических открытий, когда из заморских стран ввозились культурные растения и навыки их использования (картофель, кукуруза, табак).

Усложнение культурной жизни Востока (Индии, Китая, арабских стран) происходило в период экспансии европейской культуры в 19в, обогатившей местные культуры элементами научных знаний и техническими новшествами.

Среди факторов, влияющих на характер аккультурации, выделим следующие:

- степень дифференциации культуры-общество (этнос), располагающее развитыми системами морали, права, художественной культуры, эстетики, философии, в состоянии адаптировать функционально приемлемые нововведения, не подрывая основную духовную структуру;

- длительность контакта – растянутое во времени воздействие вызывает не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное принятие;

- политико-экономические условия взаимодействия – ситуация политического и экономического господства или зависимости во многом определяет содержание культурного общения.

Зависимость приводит к росту культурного протеста, к культурной интеграции угнетенных народов, когда мобилизуются духовные силы общества для утверждения его единства и противостояния угнетению. Наглядно эти процессы проявились в период колониализма.

б) экспансия.

Наряду с аккультурацией, как формой межкультурной коммуникации, необходимо акцентировать наше внимание на форме экспансии, которая представляет собой расширение сферы влияния доминирующей этнокультуры за первоначальные пределы или государственные границы.

Выделяя экспансию как форму взаимодействия, следует отметить, что этот процесс преимущественно однонаправленной межкультурной коммуникации.

Культурная экспансия отчетливо проявилась в периоде колониального раздела Азии и Африки. Политико-экономический колониализм имел следствием доминирование одних наций и их культур над другими.

Политика колониального управления накладывала ограничения на автохтонные культуры, вела к сужению диапазона их функционирования и замедляла их развитие. В результате после освобождения многие культуры не смогли обеспечить совместное общение из-за недостаточной развитости.

В тех странах, где местные культуры оказывали сопротивление культурной экспансии, язык метрополии был вытеснен из всех сфер общения и заменен автохтонным языком либо быстро и сравнительно легко (Вьетнам, Корея), либо в течение продолжительного времени (Кампучия). Разная сопротивляемость культур объясняется не только разной длительностью колониального господства (Корея – 36 лет, Вьетнам – 60 лет, Кампучия – 67 лет), но и тем, что колониальные захваты совпали с различными стадиями национальной консолидации, становления национальных культур [68,С.23].

Вместе с тем эволюция колониальных режимов допускала возможность образованным представителям других наций и конфессий примкнуть к достижениям европейской цивилизации, поскольку именно она считалась носителем прогресса. Культуртрегерская политика состояла в утверждении универсализма европейской культуры, европейских норм и ценностей, необходимости их распространения в качестве законов на весь мир, на все «неразвитые» расы и народы (европоцентризм). «Нецивилизованные» должны были постепенно приобщаться к новому образу жизни и его принципам. Такая политика имела вполне «гуманное» обоснование: критерием цивилизованности является не цвет кожи или разрез глаз, поэтому любые народы могут стать цивилизованными, если в процессе своего культурного развития откажутся от своих национальных традиций. В результате данной политики формировалась прозападная элита – проводник экономических, политических и культурных интересов Запада. Вплоть до крушения колониальных режимов европейски понимаемая цивилизованность служила целям экспансии западных держав в

«нецивилизованные» страны для обоснования получаемых преимуществ в торговой, политической и культурной сферах.

Во второй половине XX века человечество стало свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США. После Второй мировой войны она коснулась стран Западной Европы, в 1960-е гг. - Японии, в 1970-е – стран Латинской Америки, в 1990-е – России. Распространение культурной экспансии с Запада на Восток (вестернизация) представляет собой интенсивное проникновение западноевропейского и американского образа жизни, как и сопутствующих ему ценностей, обычаев, символов и культурных артефактов (фильмов, компьютерных программ, видеоигр, книг и пр.) в восточноевропейские, латиноамериканские, исламские, африканские и азиатские страны. Сегодня культурная экспансия осуществляется, прежде всего, через современные аудиовизуальные средства – телевидение, радио, кино. Продукция США вытесняет отечественную культурную продукцию в сфере потребления и массовых художественных предпочтений. Национальное киноискусство и телевидение стран, подвергшихся вестернизации, не выдерживает конкуренции с заграничными фильмами, прежде всего американскими. Особенно явно следы вестернизации заметны в сфере рекламы. Во многих странах предпринимаются протекционистские меры, направленные на защиту национальной культуры от культурной экспансии, в частности вводятся ограничения на показ зарубежной, в первую очередь американской, кинопродукции в кинопрокате и телеэфире и т.д.

в) культурная диффузия

Культурная диффузия как форма межкультурной коммуникации представляет собой проникновение (заимствование) культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении (культурном контакте). В отличие от культурной экспансии, носящей преимущественно однонаправленный характер, культурная диффузия – дву- или многонаправленный процесс, зависящий от количества взаимодействующих культур, распространяющих свои ценности на другие культуры. Его

механизмами служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, войны, торговля, торговые выставки и ярмарки, научные конференции, обмен студентами и специалистами т.п.[34,С.120].

В результате культурной диффузии народы заимствуют друг у друга не все подряд, а лишь то, что, во-первых, является близким их собственной культуре, т.е. то, что можно понять, оценить и соответствующим образом использовать; во-вторых, принесет им явную или скрытую выгоду, поднимает престиж, позволит продвинуться вверх по ступенькам социального прогресса; в-третьих, отвечает их внутренним потребностям, т.е. таким потребностям, которые не могут удовлетворить культурные артефакты и комплексы, имеющиеся в его распоряжении. Примером престижного заимствования служит мода: один народ или социальная группа заимствует не то, что им необходимо с утилитарной точки зрения, а то, что считается престижным. Процесс заимствования в таких ситуациях может приобретать цепной характер.

Когда общество решает, стоит ли ему заимствовать те или иные ценности, научные достижения, культурные образцы, социальные институты, оно взвешивает плюсы и минусы. Если доходы (обретения), получаемые культурой-реципиентом от внедренного новшества, превысят затраты, то оно пойдет по пути культурных заимствований. Если новшество не облегчает, а затрудняет решение проблем, то от него следует отказаться. Иными словами, выгоды от принятия культурного новшества должны превышать выгоды его отвержения.

В данном случае речь идет о культурном заимствовании как целенаправленном и сознательно регулируемом процессе культурной диффузии. Но культурная диффузия может носить стихийный и неуправляемый характер, при котором отсутствует сознательный отбор культурных инноваций. Тогда предметом заимствования могут стать культурные образцы, негативные с точки зрения автохтонной культуры.

Культурная диффузия может происходить не только между странами и народами, но и между группами (социальными, демографическими,

профессиональными, конфессиальными и др.) носителями субкультур. Поэтому различают два ее направления:

- * горизонтальное распространение культурных новшеств наблюдается между равными по статусу группами, поэтому его также можно назвать культурной межгрупповой диффузией (например, проникновение элементов городской культуры в сельскую местность);

- * вертикальное распространение элементов культуры происходит между субъектами с неравным статусом, его называют стратификационной культурной диффузией (заимствование аристократией элементов простонародного говора).

Результатом культурной диффузии становится культурная интеграция, когда происходит объединение различных частей взаимодействующих культур в некую целостность, обеспечивающую их взаимосвязь.

г) культурный конфликт

Культурный конфликт как форма межкультурной коммуникации предполагает столкновение субъектов культуры – носителей культурных различных ценностей и норм. Причиной культурных конфликтов служат культурные различия между народами или внутри отдельного общества, которые могут принимать форму противоречия или даже открытого столкновения. Поскольку современное общество в культурном плане представляет собой неоднородное образование, в нем постоянно будут возникать напряжение и конфликты между различными системами норм и ценностей.

Выделяют несколько видов культурных конфликтов:

- * конфликты между различными этническими группами и их культурами (русскими и представителями кавказских этносов, армянами и азербайджанцами, американцами и индейцами, хутту и тутси в Руанде и др.);

- * конфликты между религиозными группами, представителями различных религий или течений внутри отдельных религий (религиозные

войны в Европе, конфликт между католиками и протестантами в Северной Ирландии, между православными и унитами в Западной Украине, суннитами и шиитами в мусульманстве и т.п.);

* конфликты между поколениями, носителями разных субструктур (конфликт отцов и детей);

* конфликты между различными частями единой нормативной системы доминирующей культуры (например, в рамках одного общества могут сосуществовать группы, по-разному относящиеся к вопросам допущения или недопущения разводов, добрых сексуальных связей или абортов и т.п.);

* конфликты между традициями и новациями в культуре (такие конфликты присущи быстро изменяющимся обществам, к которым можно отнести современную Россию. Переход к рыночным отношениям требует новых ценностных ориентиров, в частности финансового успеха, конкурентной борьбы, выживания сильнейшего, коммерческого расчета и т.п. Однако большая часть населения, за исключением молодежи, выступает живым носителем социалистических ценностей, которые противоположны нормам капиталистической морали);

* конфликты между различными лингвокультурными сообществами и их отдельными представителями, возникающие вследствие языковых барьеров и интерпретативных ошибок.

Культурные конфликты могут возникать не только на групповом, но и на индивидуальном уровне, поскольку непосредственным носителем культуры является сам человек. Самые очевидные примеры столкновений культур дает право просто реальное общение с иностранцами и в их стране и своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей», иностранцы в России и т.п.), неприятностей, драм и даже трагедий.

Очевидно, что преодоление конфликтов и повышение эффективности межкультурной коммуникации, общения между людьми различных культур

(субкультур, национальностей и т.д.) связано как со знанием языка партнера по коммуникации, так и с пониманием и учетом социокультурного фактора. Речь идет о необходимости глубокого и тщательного изучения не только языка, но и жизненного мира партнера в широком этнокультурном и социальном смысле слова, его образа жизни, национального характера, менталитета и т.д. [76, С.180].

Следует, наконец, иметь в виду, что причиной конфликтов в межкультурном общении могут оказаться не только культурные различия. Реальные отношения, как правило, предполагают наличие множества взаимопроникающих факторов, и было бы ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур лежит незнание культурных особенностей партнера по коммуникации. За культурными различиями часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расслоение, имущественная дифференциация, конфликт поколений и т.д. Поэтому не стоит питать иллюзий относительно того, что, зная лишь культурные различия, можно разрешить все межкультурные конфликты, однако всегда нужно учитывать, что все нарушения коммуникации может быть вызвано неверным истолкованием поведения и намерений коммуникантов.

д) культурная трансмиссия

Культурная трансмиссия - процесс, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений к последующим через обучение. Культурная трансмиссия делает возможным такое явление, как преемственность культуры, ее непрерывность во времени [77, С.131].

Последовательная смена циклов развития культуры в рамках одного народа или страны должна происходить так, чтобы от поколения к поколению передавались базисные элементы культуры, а видоизменялись лишь второстепенные. Преемственность обеспечивается непосредственным контактом живых носителей культуры, выступающих в роли учителей и учеников. Для этого надо, чтобы в исторических катаклизмах (революциях, войнах, конфликтах) не погибали те, кто считается хранителем культурных

ценностей - народы, сословия, большие группы (об этом говорилось в связи с проблемой геноцида). В противном случае происходит разрыв культурной цепи.

Поскольку любая культура развивается во времени, значительная часть из прошлого культурного наследия, доказавшая свою ценность, сохраняется на новом этапе. Разрыв культурной цепи происходит в тех случаях, когда неожиданно меняется образ жизни людей- носителей данной культуры. Хотя подобное неоднократно случалось в истории многих стран, полного разрыва с прошлым никогда не было. Преемственность или непрерывность культуры доказывает жизнеспособность. В 1917 году в России произошел полный разрыв с прошлой культурой, и она искусственно подавлялась в течение 75 лет. Но через 75 лет в России вновь вернулись к ценностям прошлой, дореволюционной культуры. Возврат стал возможным благодаря тому, что сохранились, хотя и в небольшом количестве, памятники материальной культуры (церкви, книги), живые носители культуры (старожилы и представители Русского зарубежья), а также некоторые традиции, обычаи, трудовая этика, религия, историческая память народа [34,С.213].

Каждая из перечисленных выше форм межкультурной коммуникации играет определяющую роль в процессе этнического взаимодействия, как между носителями этнокультуры, так и между этносоциальными образованиями.

Сам процесс взаимодействия включает в себя, прежде всего такие элементы как общение и передача информации. Особый характер носит общение между представителями разных этнокультур, так как включает специфику восприятия и взаимопроникновение. Именно в этой связи включается адаптационный механизм межкультурных коммуникаций, носящий информационный, образовательный, психологический характер.

Глава III. Социализирующая роль этнокультуры

III.1. Роль этнокультуры в формировании личности

Социализация представляет собой процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей. Он означает превращение человека в социального индивида, зрелую разновидность которого именуют личностью [50, С.38].

В этой связи необходимо определить, что представляет собой человеческая личность.

Учитывая конкретно-научные данные о человеке, которыми располагают современная биология, психология и социология, мы можем выделить, как минимум три уровня. Первый представлен генетически детерминированным, биологически наследуемым компонентом, т.е. определенным психофизиологическим задатком, который потом разовьется в интеллектуальные и духовные свойства человеческой психики. Вторым уровнем - психологический, он включает в себя мотивы, потребности, темперамент, характер, а также субъективное я. И, наконец, третий уровень, собственно, личностный в узком и точном смысле этого слова. Сюда включается комплекс социально-значимых черт личности, под которым принято понимать те стороны поведения и деятельности человека, которые связаны с его участием в жизни общества, различных социальных группах. Наиболее существенны с социологической точки зрения такие черты личности как ценностные ориентации, отражающие его восприятие и усвоение фундаментальных ценностей, верований, традиций, морали общества, а также определенная совокупность знаний, умений, навыков, привычек, необходимых для выполнения многочисленных социальных ролей [60, С.180].

Выделяя биолого-генетический уровень в качестве самостоятельного, мы не встаем на точку зрения примитивного детерминизма, полагающего, что поведение человека целиком заложено в его биопрограмме. Тем самым игнорировалась бы определяющая роль социальной среды и этнокультуры в становлении человеческой личности как социального существа. Природа лишь заложила в человеке склонность к определенным видам поведения, и без соответствующей среды и обучения они не могут реализоваться.

Необходимыми структурными компонентами образования являются обучение и воспитание, которые, в свою очередь образуют базисные элементы в формировании личности.

Процесс обучения обуславливает наличие двух взаимодействующих сторон: обучаемого и обучающего.

Воспитание же, в общем, предполагает разумное воздействие на человека с целью формирования в нем личности [61,С.194].

Механизм воспитания является составной частью процесса социализации и представляет собой целенаправленную передачу этических норм и правил достойного поведения старшим поколением младшему.

Оно включает систему педагогических практик (приемов, методов, техник) – способов социальной тренировки, позволяющих человеку накрепко усвоить правила поведения. Сущность воспитания нравственное совершенствование человека, приращение в культурном и социальном плане.

Результаты воспитания проявляются в степени усвоения ранее заданных черт, норм поведения. Внешние нормы поведения, соблюдение которых пытаются добиться от ребенка родители, должны стать внутренними принципами его мировоззрения и регуляторами его поведения.

О результате воспитания можно судить по наличию таких признаков, как зрелость личности, уровень интеллигентности, наличие самоконтроля.

Следует учесть, что воспитание- это не только целенаправленное прививание наперед заданных свойств, но и стихийное усвоение культурных норм.

Стихийное усвоение происходит из ближайшей и дальней социальной среды. Оно происходит неосознанно. В семье оно идет через подражание родителям.

К субъектам воспитания относятся лица, оказывающие целенаправленное или стихийное влияние на формирование личности ребенка: родители, родственники, друзья, знакомые, значимые другие - реальные (настоящие) герои, воображаемые (литературные) герои, учителя, другие лица.

Отметим, что прежде чем личность сможет начать активные действия, она должна сформироваться в обществе. Генератором этого процесса является культура (в долеом соотношении этнической и мировой).

Усвоение культуры осуществляется с помощью научения. Культура создается, культуре обучаются. Поскольку она не приобретается биологическим путем, каждое поколение воспроизводит ее и передает следующему поколению. Этот процесс является основой социализации. В результате усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов происходит формирование личности ребенка и регулирование его поведения. Если бы процесс социализации прекратился в массовом масштабе, это привело бы к гибели культуры.

Культура формирует личности членов общества, тем самым она в значительной степени регулирует их поведение.

Другая важная часть культуры состоит в том, что культурные ценности формируются на основе отбора определенных видов поведения и опыта людей.

Важнейшим фактором в осуществлении влияния этнокультуры на формирование личности является этнопедагогика.

Этнопедагогика выполняет функцию транслятора социально-экономического и нравственного опыта народа из поколения в поколение.

Воспитательное значение народных традиций, обычаев и родного слова было отмечено и высоко оценено выдающимися педагогами прошлого.

Родоначальник педагогической науки Л.А.Каменский свою педагогическую деятельность начал с обустройства школ, в которых

фундаментом обучения и воспитания служили богатство родного языка, литературы, народной мудрости [58,С.46].

Выдающийся немецкий педагог А.Дистервег, как известно, был сторонником «общечеловеческого воспитания». Тем не менее, он ввел в педагогику принцип культуuroобразного воспитания, справедливо считая, что путь к общечеловеческому лежит через усвоение более близкой и более доступной этнокультуре [58,С.49].

Великий русский педагог К.Д.Ушинский в качестве краеугольного камня своей педагогической системы положил принцип народности воспитания. Он утверждал, что народность является общей для всех прирожденной склонностью, на которую всегда может рассчитывать воспитание [58,С.71].

Сама сущность понятия «педагогическая культура народа» впервые раскрывается академиком Г.Н.Волковым в работе «Этнопедагогика».

По его мнению «педагогическая культура- это та среда материальной и духовной культуры народа, которая непосредственно связана с воспитанием детей. Это- колыбель и колыбельные песни, игрушки и игровые песни, детская одежда и подвижные игры, детские орудия труда и труд детей, традиционные формы назидания и заветы предков потомкам ...» [38,С.94].

Основу педагогической культуры каждого народа составляет этнопедагогика. С помощью традиций и обычаев народ создает основы трудового, нравственно- эстетического, физического, религиозного воспитания. Традиции и обряды, обычаи и мораль определили содержание народных педагогических воззрений.

В систему народного воспитания условно мы можем выделить два взаимосвязанных процесса:

а) процесс «врастания» нового поколения в жизнь взрослых, т.е. самостоятельного наследования культурных ценностей подрастающим поколением;

б) процесс целенаправленной передачи культурного наследия старшим поколением молодому.

Первый процесс протекал более или менее стихийно, без взаимного вмешательства взрослых. Второй процесс- это процесс целенаправленного и систематического воздействия взрослых на психику детей, чтобы привить им качества, желательные данному этносу.

Эффективность воздействия на личность различных приемов, методов и средств может быть достигнута только знанием национальной психологии. Опора на национальную психологию, философию, культуру в воспитании не противоречит идее общечеловеческого в развитии и формировании личности.

Этническое, общечеловеческое - это стороны воспитания, в которых диалектически взаимосвязаны биологические, психологические и социальные факторы.

Многие виды устного народного творчества заключают в себе материалы, соответствующие содержанию педагогической психологии, например, в сказках, песнях, частушках мы находим оценку значения хорошего настроения, смеха, веселья, высокую оценку любви.

Говоря о педагогической психологии, следует остановиться на результатах работ зарубежных исследователей.

А.Кардинер предложил модель взаимосвязи практики детского воспитания и типа личности, доминирующих в данной культуре. Согласно А.Кардинеру, личность человека начинает формироваться сразу после рождения, с первых дней его жизни. Это происходит под воздействием окружающей среды, прежде всего через конкретные способы ухода за младенцем в каждом обществе: способы кормления, ношения, укладывания, а позже - обучения ходьбе, речи, чистоплотности [59,С.67].

Не менее значительный вклад в этнопсихологические исследования внесли труды Рут Бенедикт. Главный постулат ее концепции - наличие у каждого народа специфической для него «базовой структуры характера», передающейся из поколения в поколение и определяющей историю данного народа. В соответствии с этим постулатом Бенедикт развивала мысль, что каждая культура имеет уникальную конфигурацию внутрикультурных

элементов. По ее мнению каждой культуре присущ свой тип личности. В каждом типе личности есть некая доминантная модель поведения или определяющая психологическая черта [61,С.34].

По нашему мнению, какими бы этнопсихологическими чертами не обладала личность, она не развивается сама по себе, для ее роста необходима опора на те идеалы, которые возвышаются над ней и значимы для нее. Попытка возрождения и развития самобытной культуры воспитания, по нашему мнению, является ценным начинанием и позволяет взять на вооружение все полезное из народного опыта.

Общественную значимость приобретает педагогический процесс, направленный на овладение учащейся молодежью традициями уважительного отношения к старшим, знакомства с богатой духовной культурой своего народа посредством общения с народными сказителями и исполнителями народных обрядовых произведений. Огромную ценность представляет большой нравственный потенциал в семейно- бытовых обрядах, имеющих продуцирующее воспитательное значение.

В настоящее время в связи с политической, социальной и экономической нестабильностью не все могут адекватно перестроить свое сознание и рефлексию, быстро адаптироваться к новым условиям. Как следствие - усугубляется отстраненность от основной общественной массы, и, следовательно, отчужденность от представителей этнокультур.

Мы убеждены в том, что основной целью всей системы воспитания и образования является формирование человеческой личности в русле таких морально- этических категорий, как нравственность, гуманность, основанных на этнических и общемировых ценностях, которые способствуют сознательному и целеустремленному ее развитию и формируют в ней высокий уровень адаптационно-ментальных способностей.

Основы будущего нравственного облика человека закладываются очень рано. Дети, подростки, юноши воспитываются, т.е. приобретают определенный взгляд на окружающую среду, вырабатывают для себя нравственные правила и

устой, независимо от того, уделяет ли кто-нибудь этому специальное внимание или нет. Это не исключает постоянного сконцентрированного внимания к руководству формирования нравственных убеждений в полиэтнической среде.

В этом контексте необходимо выделить процесс работы с молодым поколением, который должен включать в себя:

1). Просветительскую деятельность, в комплексе образовательно-воспитательных мероприятий с учетом конкретных условий этносоциума, в котором растет и развивается формирующаяся личность.

2). Консультативную помощь в нахождении конструктивных способов выхода из противоречивых этнических споров и конфликтов, которые возникают в ближайшем ученическом и бытовом микросоциуме.

3). Тренинговую работу с группой, направленную на развитие коммуникативных навыков, избавления от этнопредубеждений и отрицательных этноустановок.

Обозначенные направления подтверждают, что эта многогранная деятельность должна быть направлена в пользу личностного развития индивида, пересмотра своего отношения к феномену «этнокультурная нравственность», к самому себе и окружающим людям.

Формирование нравственной устойчивой и способной к этноадаптации личности может стать барьером всякого рода асоциальным явлениям.

Молодежь с помощью старшего поколения должна осознать приоритет общечеловеческих интересов и потребностей. Этому способствует усиление роли общения, интенсивное взаимодействие этносов.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо отслеживать и фиксировать мнение и поведенческие реакции молодого поколения по различным этнокультурным вопросам.

Нами был проведен опрос в разных возрастных группах, в ходе аналитического исследования которого были выявлены ряд тенденций, во многом управляющих развитием и функционированием этнокультуры.

В анонимном анкетировании приняли участие студенты и аспиранты КБГУ, учащиеся школ, колледжей г. Нальчика.

На вопрос имеет ли значение вероисповедание человека, с которым вы общаетесь, отрицательно ответили 98, 6% опрошенных. Это свидетельствует о достаточно низкой степени чувства религиозной обособленности и конфронтации.

92,7% опрошенных считают, что необходимо придерживаться этнических традиций в современной повседневной жизни. Здесь наблюдается тенденция роста этнического самосознания и стремление к этнической самоидентификации личности.

Для повышения своего культурного уровня, наряду с просмотром TV и чтением книг, 94, 8% респондентов обратились бы к изучению своей этнической культуры.

О низкой степени этнической напряженности свидетельствует 98, 7% положительных ответов на вопрос об отношении к смешанным бракам.

Знание национального языка наблюдается у 80% опрошенных, что является достаточно высоким уровнем для городской молодежи.

60% респондентов согласились с возможным заимствованием элементов культуры другого этноса. Такое процентное содержание положительных ответов является в некоторой степени необходимостью для устойчивого функционирования этнокультуры.

В пользу первичности «этнического воспитания» ребенка высказалось 96, 8% опрошенных, тем самым, относя нормы этнического воспитания к некоторым базовым элементам, на фоне которых должно происходить воспитание современное (западное).

Процесс формирования личности интенсивнее протекает в юношеском возрасте (15 –25л)- это период выработки мировоззрения, убеждений, характера жизни, самоопределения. Это время самоутверждения, бурного роста самосознания, акт осмысления будущего, пора «поиска себя» в социуме.

Характер и направление формирования личности напрямую зависят от социального статуса индивида. В этой связи, в зависимости от социальной принадлежности, нами выделены следующие категории взрослеющей молодежи:

1. Нигде не учащиеся, не работающие, предоставленные сами себе, перебивающиеся случайными заработками. Часто это дети из малообеспеченных, неблагополучных и неполных семей.

2. Обучающиеся в школе, образующие группы в соответствии с социальной принадлежностью их родителей с включением второстепенных членов или объединенные временно общими интересами.

3. Обучающиеся в средних профессиональных учебных заведениях. От них отказалась школа, или они отказались от школы, но родители еще на них надеются.

4. Служащие (юноши) в рядах Российской Армии или посвятившие себя домашнему хозяйству (девочки).

5. Работающие или совмещающие работу с учебой. В основном это дети из малообеспеченных, но стабильных семей.

6. Учащиеся в высших учебных заведениях. В основном это выходцы из состоятельных или среднего достатка семей.

Исходя из вышеуказанного социального деления, взрослеющую молодежь можно группировать по следующим культурным признакам:

- 1) Малоинтересующаяся этнокультурной принадлежностью. Это те молодые люди, которые принадлежат элитной и властной верхушке или люмпенизированны полностью. У них складывается особая субкультура, которая находится вне определенной культуры общества.
- 2) Болезненно воспринимающих свою культурную принадлежность, или тех, чью культурную принадлежность неадекватно воспринимают другие. Это происходит обычно тогда, когда человек находится в монокультурной, но чужой ему среде.

- 3) Постоянно подчеркивающих свою особенность. Этим недостатком страдают «элитные» культурные слои. В период взросления молодые люди стремятся к обособлению от представителей других культур и противопоставлению своих этнокультурных ценностей общечеловеческим.
- 4) Толерантно относящихся к чужой этнокультуре. Они составляют базу для становления общечеловеческих ценностей.

Принципиальное значение для формирования личности молодого человека является овладение им культурой межнациональных отношений, которая является составной частью любой этнокультуры.

Культура отношений вообще, межнациональных в частности, проявляется, прежде всего, в общении людей - межнациональном, групповом, межэтническом.

Причиной многих национальных противоречий является отсутствие своеобразной этнической скромности, как на уровне личности, так и в группах.

Бескультурье в национальных отношениях порождает чаще отсутствие элементарных навыков общения с представителями других народов на основе взаимного уважения. Истинный патриотизм по своей природе гуманистичен и включает в себя уважение к другим народам и странам, к межнациональным обычаям и традициям.

Сформированные межличностные отношения имеют большое значение в моральном развитии личности и способствуют поддержанию благожелательных и дружеских связей между различными народами, утверждению в сознании каждого человека понимания огромной роли и значимости общечеловеческих ценностей и идеалов в прогрессе общества.

Важным фактором, как межэтнических отношений, так и взаимодействия этнокультуры и индивида является религия. Являясь фактором внутриэтнической консолидации, она привносит некоторую дистанцированность от других этнических групп, особенно в семейно-родственной сфере. Но религия не только не предполагает враждебности к

другим, а даже способствует межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Образование- это не просто сообщение знаний, полезных для жизни. Воспитание и образование- это средство передачи богатейшего нравственно-психологического наследия, которое приобщает личность к национальной культуре.

Религия- это предельно сложная форма культуры, это особый образ жизни, оказывающий влияние на господствующие в данном этносе традиции, обряды, навыки поведения и отношений между людьми.

Социально- педагогический эффект вероучений в процессе формирования личности бесспорен, так как для верующего религия выступает не просто как сумма сухих абстрактных истин, повествующих о законах мироздания. Этот способ решения его собственных проблем, встающих перед ним в повседневной жизни.

Для понимания той или иной религии важно видеть те реальные жизненные проблемы и обстоятельства, ответом на которые стали определенные религиозные верования. На протяжении многих поколений религия составляет стержень нравственно- психологического опыта народа, она определяет их восприятие мира, служит ориентиром повседневного поведения. Какая из моральных систем, религиозная или светская окажется наиболее эффективной, зависит от личных особенностей человека, от воспитания в семье, от образования. По нашему мнению, не столь существенно, чем руководствуется человек - образом Христа или Магомета, примером родителей или светскими гражданскими идеалами. Главное, чтобы при этом сформировались четкие представления о порядочности и достоинстве, чтобы мировоззренческая убежденность не использовалась для разжигания вражды между верующими и неверующими, между людьми различных конфессий.

В общей группе этнических признаков, влияющих на формирование личности, особо выделяется наличие этнического сознания и самосознания.

В целом под этническим сознанием понимается одна из форм общественного сознания, в которой находит отражение этническая жизнь общества; это совокупность теоретических и обыденных взглядов на природу этнического сознания, предполагающих осмысление специфики этнических процессов.

В этническом сознании фиксируется:

- а) осознание этносом, этнической группой своей общности;
- б) отношение к другим этносам, этническим группам.

Структуру этнического сознания составляет следующая группа элементов: этническая ментальность, ощущение общности исторической судьбы, этнической родины, особенностей поведения, уклада жизни, быта, традиций, обычаев, особенностей психологии, языка, культуры и этническое самосознание.

Взаимосвязь всех этих элементов удобнее выразить схемой:

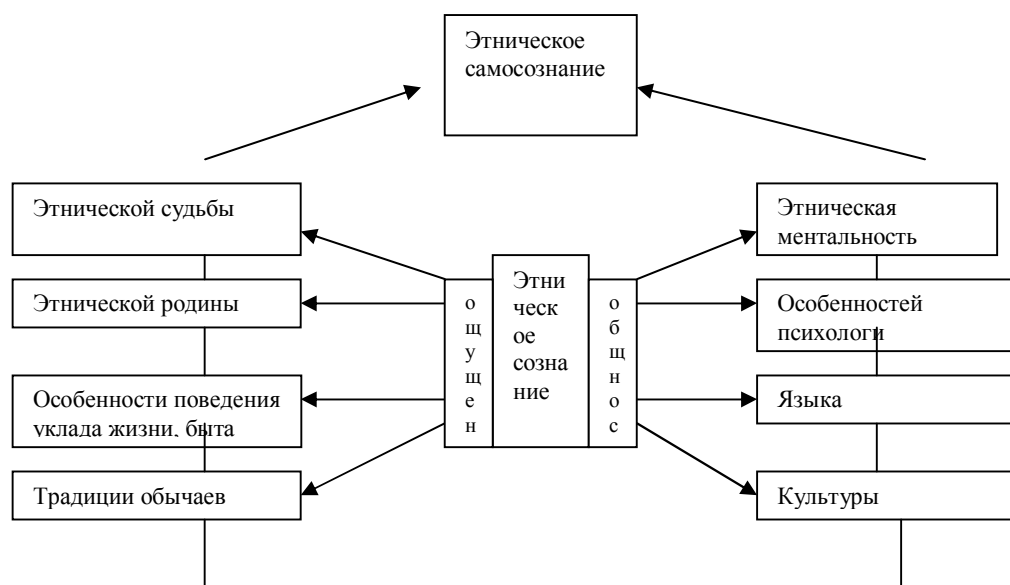


Схема 1. Структурообразующие элементы этнического сознания.

Еще в прошлом веке В.Ф.Гегель сформулировал термин «самосознание народов», которое «состоит существенно в том, чтобы созерцать себя в других народах» [44,С.170].

Гегель обратил внимание на существенный фактор в характеристике национальной общности - этносоциальную направленность самосознания, предполагающую эмоционально-оценочное отношение к представителям своей и другой этнонациональной группы.

По своей направленности и значению этническое самосознание (осознание принадлежности личности к этнической группе) выполняет ряд функций: консолидирующую, регулятивную, познавательную, эмоционально-оценочную, ценностную, социально-психологическую.

Консолидирующая функция подчеркивает факт объединения, который происходит на основе освоения собственно этнических интересов, выступающих важнейшим элементом этнического самосознания. Суть регулятивной функции проявляется в определении и достижении этносом конкретных целей. Среди целей такого плана - стремление к социальному и экономическому прогрессу, сохранение духовных и материальных ценностей.

Познавательная функция этнического самосознания выступает, по сути, в форме самопознания. Основная суть познавательной функции заключается в осознании своего «мы» и своего отличия от других подобных общностей.

Эмоционально-оценочная функция отражает степень и уровень межэтнического взаимодействия. Данная функция служит своего рода регулятором межэтнических отношений.

Ценностная функция определяет совокупность идейных установок, взглядов, убеждений; формирует идеалы, принципы, которые признаются стоящими над всем остальным и к которым стремятся представители этнической общности.

Социально-психологическая функция подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность общественно-психологических особенностей

этнического самосознания проявляющихся в поведении, темпераменте, манере общения и психике.

Подводя итог вышеизложенному, мы пришли к выводу, что этническое самосознание- это осознание этносом своего этнического единства, совокупность идеи, взглядов, чувств, связанных с самоопределением этнической общности, это комплекс представлений этнической группы о самих себе, ее интересов, ориентации, этнической идентификации по отношению к представителям других этносов. Все перечисленные компоненты в той или иной комбинации входят в структуру сознания личности индивида.

В последнее время развитие этнического самосознания молодежи происходит на фоне таких негативных явлений, как:

- снижение уровня жизни отдельных групп населения;
- ухудшение демографической и экологической ситуаций;
- социальные миграции, связанные с изменением геополитической ситуации, вооруженными конфликтами в соседних регионах и их последствиями;
- ухудшение криминальной ситуации, обусловленное ростом преступности, терроризмом и региональным экстремизмом;
- снижение безопасности социально незащищенных слоев населения, в том числе детей и подростков.

В этой связи одной из актуальных задач духовно-нравственного воспитания молодежи является формирование позитивной этнической идентичности, которая является ядром национального самосознания и представляет собой баланс толерантностей по отношению к собственной и другим этническим группам.

Затрагивая сторону духовно-нравственного воспитания молодежи необходимо акцентировать наше внимание на традиционный характер нравственного воспитания в структуре этнокультуры.

Именно в духовно-нравственной сфере формирования личности огромна роль традиции, являющейся одной из сторон преемственности, которая раскрывает связь времен и поколения людей, народов.

На традиционном опыте и связях основывалось и основывается развитие политики, философии, искусства, литературы и быта, нравственности, воспитания и многих других явлений духовной жизни.

Особенно отчетливо традиционный характер проявляется в нравственном воспитании человека, имеющем этническую окраску.

Нравственная воспитанность и этническая культурность человека осуществлялись и складывались на основе традиций, обычаев и нравов народов, на всем традиционном опыте и жизни предыдущих поколений.

Нравственное воспитание составляло и составляет целостную систему со своими идеалами, целями, задачами, ориентирами и средствами, т.е. во все времена традиционная в нравственных отношениях продолжалась непрерывно. Целью и идеалом нравственного воспитания был человек, воспитанный, имеющий высокую этническую культуру и отвечающий потребностям общества [76,С.72].

Обобщая ценности всех этнокультур в сфере нравственного воспитания, мы пришли к таким характеристикам нравственно сформированной личности: уважение к старшим, и в первую очередь к родителям, женщине, детям и физически слабому, таким качествам, как воспитание чувства долга, собственного достоинства, чести, скромности, трудолюбия, чуткому и внимательному отношению к гостю, умеренность в пище и др.

Соблюдение их по отношению к другим людям, наличие их у человека, в основном и определяются его статусом в общественной жизни.

Нравственные нормы, принципы и правила поведения, которые содержались в обычаях, традициях и обрядах этноса, вырабатывались, закреплялись и усваивались подрастающим поколением на основе приобщения и ориентации его к ним со стороны родителей и старших.

Этнические традиции и обычаи являются важнейшим средством в воспитании нравственности, общечеловеческих черт, в деле укрепления взаимной ответственности между поколениями и, особенно перед будущим, признавая достоинства и ценности человека.

Оценка нравственной воспитанности человека давалась общественным мнением, на силу которого опирались нормы, принципы нравов, их функционирование, утверждение и совершенствование.

Рассматривая формирование личности на базе этнокультуры, ее традиций, необходимо выделить традиционный характер нравственной культуры.

Нравственные отношения каждой эпохи имеют соответствующие традиции. При этом в них сохраняется сквозная традиционная основа. Сложившиеся на данном этапе развития этноса традиции нравственной культуры при их распространении среди масс способствуют обеспечению морального единства разных людей.

Как нравственная культура, так и традиции транслируют нравственный опыт, нормы поведения, установки, идеалы и другие ценности, охраняясь общественным мнением соответствующей эпохи или соответствующего этапа развития, передаются из поколения в поколение.

При таком понимании нравственная культура этноса и есть нравственная традиция.

Являясь традицией, нравственная культура содержит в себе сквозную неразрывную связь прошлого с настоящим и будущим.

И нравственной культуре и традициям свойственны такие общие признаки, как преемственность, повторяемость, наглядность, духовное единение поколений. И традиции и нравственная культура выполняют межпоколенную трансмиссию. Это является потенциальной традицией. Она состоит из следующих компонентов:

а) морального авторитета старших поколений, трансмиссией которых является сохранение и дальнейшее упрочнение морального единства этноса;

б) потенциальных традиций нравственной культуры, охраняемых общественным мнением;

в) социально-нравственного подражания;

г) самосознания социальной памяти.

Структурные элементы традиции нравственной этнической культуры взаимосвязаны. Эта взаимосвязь отчетливо проявляется в действиях и поступках личности в рамках традиционного гостеприимства и обычая уважительного отношения к старшему по возрасту. Действия личности находятся в строгой субординационной зависимости друг от друга.

Рассматривая вопрос формирования личности, следует отметить глубинный смысл этнического образования и воспитания в целом.

Образование в современном мире, являясь для человека надежной гарантией межличностного становления, формирует его историческое сознание, укрепляет связь поколений, верность традициям предков.

Человечество ищет пути эффективных переходов и трансляции культурно-образовательных идеалов техногенных цивилизаций XX века к антропогенной цивилизации XXI века, который во многом может состояться только благодаря иной парадигме образования, создающей новый человеческий потенциал.

Переход в XXI век сопровождается не присвоением вершинных достижений культурно-образовательных ценностей человечества, но постепенным и настоятельно осознаваемым процессом этнокультурного возрождения, который исследователи справедливо называют «этническим ренессансом».

На этом фоне характерной чертой XXI века становятся сложные реалии взаимодействия и воздействия на формирование личности общечеловеческой, этнической и массовой культуры.

Актуальность и значимость этнокультур, как важнейшего компонента образования, обосновывается исторической и культурной общностью и преемственной взаимосвязью ценностных ориентаций поколений, находящихся

в едином этническом образовательном пространстве, ибо этническое сознание основывается на конкретных глубинных и архитипических чертах этноса.

Любая этнокультурная целостность представляет собой неразрывное единство особенностей географических ландшафтов обитания этноса и особо специфического склада мышления. И образование, и воспитание молодого поколения есть не только акт приобщения к космополитическим, вселенским, национальным константам духовности, но и постепенное вхождение к вершинам общечеловеческих ценностей через фундаментальную базу этнокультурного пласта каждого народа, который в своей сути сохраняет особый специфический образ через язык, климат, кухню, быт, фольклор, традиции, обряды, обычаи каждого [40,С.104].

Этнокультура включает в себя защитные механизмы этноса, позволяет и способствует в процессе образования и через процесс образования определить свое место в мире и такое представление о мире, которое гармонизирует его отношение с социумом.

Таким образом, каждая этнокультурная целостность представляет собой не только механизм совокупной защиты этноса от духовной коррозии, но и универсальный и мощный фактор созидания образа мира, своей этнической самоидентификации.

Этнокультурная составляющая, определяя специфику и особенности каждого этноса, соотношение в его структуре собственных и заимствованных традиций и обычаев образует почву для функционирования механизма адаптации.

Определяя понятие адаптации необходимо отметить, что это процесс физического, психофизиологического, культурного, социального приспособления к среде. В биологии это совокупность поведенческих механизмов, обеспечивающих живым существам возможность сохранить специфический образ жизни в определенных условиях. В медицине адаптацией называют привыкание к чему-либо. В социологии адаптация - особый процесс взаимодействия личности или группы с социальной средой, когда индивид

усваивает социальные нормы и традиции субкультурных ценностей определенной группы (например, профессиональной). Если же речь идет об освоении индивидом не частных (субкультурных), а общих (культурных) ценностей и традиций, характеризующих общество в целом, то говорят не об адаптации, а о социализации (как макропроцессе) [80,С.140].

Адаптация предполагает, что существуют какие-то новые или неожиданные условия, к которым индивид должен со временем привыкнуть, приспособиться. При этом он не обязательно должен их глубоко усвоить, например, ценности и нормы группового поведения, которые человек не приемлет по нравственным этическим соображениям. Усвоение, превращение таких норм в свои собственные принципы - это скорее социализация, нежели адаптация.

Тесно связано с понятием социализации явление инкультурации, которое служит опорным элементом в процессе этнокультурного формирования личности.

Исходно процесс инкультурации обозначает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной этнокультуре. Культура в разных странах структурно состоит из совокупности этнокультур. Этнокультура- это явление более специфичное, чем социальная структура.

Взрослый эмигрант, выехавший из России в Америку, достаточно быстро усваивает социальные законы жизни, но гораздо труднее у него происходит усвоение культурных чужих норм и обычаев.

Таким образом, адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация - приспособление к чужим ценностям, традициям и обычаям.

Адаптация происходит и при социализации, и при инкультурации. В первом случае индивид адаптируется к социальным условиям жизни, во втором - к культурным. Оба этих процесса являются действенными факторами в динамике развития, формирования личности.

Непосредственно на индивидуальном уровне процесс инкультурации выражается в повседневном общении себе подобными - родственниками, друзьями, знакомыми, представителями одной культуры, у которых сознательно или бессознательно ребенок учится тому, как следует вести себя в разнообразных жизненных ситуациях, как оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы.

Инкультурация - срастание с родной этнической культурой, становление человека воспитанного. Конечный результат инкультурации - интеллигент.

Можно быть очень цивилизованным и совершенно некультурным. «Новые русские»- образец превосходного приспособления к изменившейся в 90-е годы социальной реальности в России, люди, умеющие находить выход из любой ситуации, знающие в этой социальной жизни все выходы и входы. Это результат превосходной социализации. Однако, в большинстве своем «новые русские»- совершенно неинкультурированные люди.

Рассматривая возрастной фактор, необходимо учитывать, что процесс формирования личности с разной интенсивностью идет на протяжении всей жизни человека.

В старости процесс накопления культурных норм доходит до своего апогея. Труднее всего приспособиться к нормам чужой этнокультуры пожилому человеку, так как ему сложнее всех освободиться от груза культурных прежних привычек.

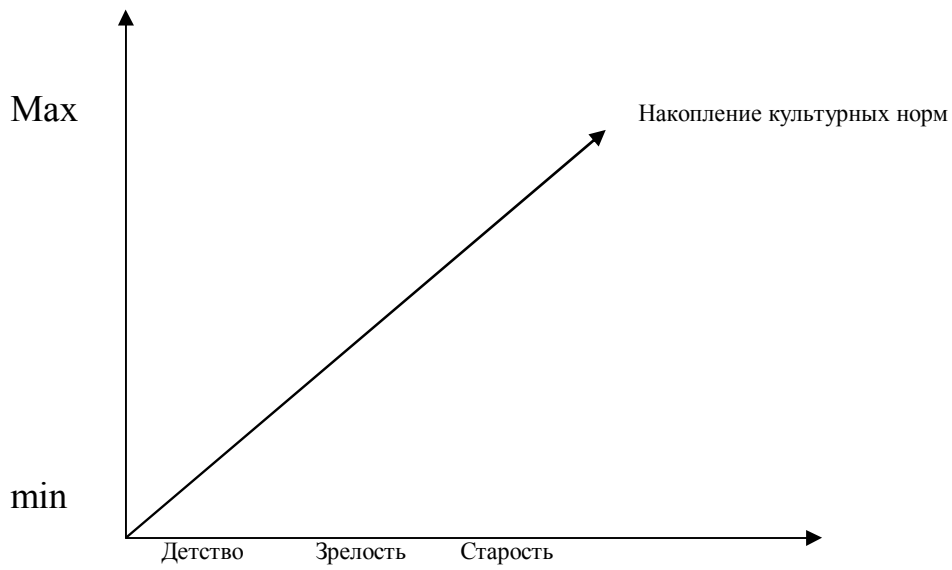


График 1. Инкультурация достигает своего максимума в старости.

Что же касается адаптации, то способность к ней с возрастом угасает. Старики все сложнее приспосабливаются к быстро меняющимся социальным условиям.

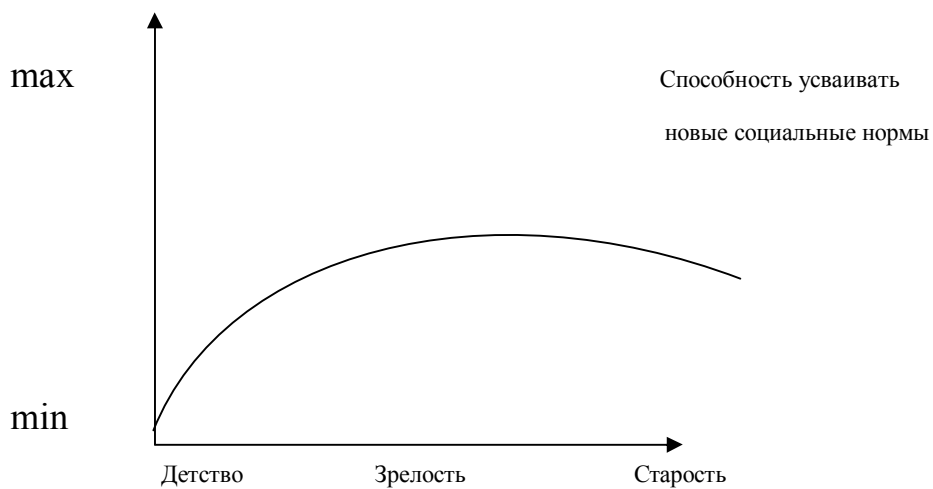


График 2

Социализация достигает своего максимума в молодости и зрелости, а затем чаще уменьшается, реже - остается на том же уровне.

Таким образом, мы можем считать два процесса - инкультурацию и социализацию - развивающимися по разным законам. На один и тот же возраст приходится максимум социализации и минимум инкультурации.

Социализация, по мнению петербургского культуролога Э.В.Соколова, связана с усвоением некоторого обязательного культурного минимума. Речь идет об усвоении основных социальных ролей, норм, языка, черт национального характера. Напротив, термин «инкультурация» подразумевает более широкое явление, а именно приобщение личности ко всему культурному наследию человечества. А значит, не только к своей национальной культуре, но и к культуре других народов [93,С.123].

Центральное место во взаимодействии этнокультуры и процесса формирования личности занимает усвоение ценностных ориентаций, под которой принято понимать, в самом общем смысле, отношение или установку личности на ценности и материальной и духовной культуры.

Ввиду неоднозначности этого понятия, различных толкований в отечественной и зарубежной науке, уточним его содержание. Во-первых, ценностная ориентация является ведущим компонентом психологической структуры личности. Она определенным образом интегрирует и координирует все остальные психологические свойства личности- интересы, потребности, мотивы, желания, цели, а также и психофизические процессы, связанные с памятью, мышлением, способностями, воображением. Эти психические процессы служат своеобразной индивидуально-личностной базой, способствующей формированию ценностных ориентаций. Во-вторых, ценностная ориентация личности является итогом усвоения господствующих в обществе ценностно-нормативных образцов.

Как верно отмечает Э.В.Соколов, понятие ценностной ориентации позволяет выразить в элементарной форме основную идею личности - идею соотнесенности общества и этнокультуры с индивидом, выражает личную

значимость культурных ценностей, определенность и направленность различных видов духовной и практической деятельности [93,С.85].

Комплекс ценностных ориентаций формируется в процессе социализации личности, воспитания, образования, усвоения общественных ценностей, идеалов, верований, идеологии, социальных норм и обычаев, традиций.

В-третьих, при выполнении различных социальных ролей в различных социальных группах ценностные ориентации личности играют определенную роль, так как они программируют, направляют и координируют поведение человека в данной ситуации.

Ценностная ориентации, сконцентрированные в этнокультурном наследии, имеют трехкомпонентную структуру. Первый уровень - коллективный, его образуют накопленные и систематизированные индивидуальные знания о различных материальных и духовных ценностях общества. Второй - эмоциональный, характеризует степень эмоционального переживания личностью своего отношения к различным ценностям. Третий уровень - поведенческий, содержит планы действий, конкретных поступков, которые привязываются к той или иной социальной роли, которую предстоит выполнять человеку. Ценностные ориентации относятся к субъективной сфере личности, выступают главным регулятором ее социального поведения.

III.2. Социализация носителей этнокультуры

Социальная система и система культуры - две взаимосвязанные стороны жизни общества.

При социологическом анализе социального взаимодействия как основы общественной жизни, обычно обращают внимание два важнейших результата этого взаимодействия. Первое - групповой характер общественной жизни, и второе - поведение людей в группах, которое регулируется, направляется и

канализируется определенной системой ценностей, идей, норм и правил поведения. Эти два аспекта социальной жизнедеятельности людей теснейшим образом взаимосвязаны, ибо социальное взаимодействие людей регулярно воспроизводит как структуру социальных групп, так и систему ее ценностно-нормативных регуляторов.

Выделяя социализирующий аспект этнокультуры как особое звено в процессе взаимодействия, необходимо еще раз определить понятие культуры, но уже с социологической точки зрения.

В социологии расчленение понятия общество и культура имеет большое практическое и познавательное значение, так как позволяет лучше уяснить сущность общественной жизни, ее отличие от природы в целом и коллективных форм поведения в животном мире, в частности, своеобразие социального взаимодействия людей, опосредуемого знаниями, языком, верованиями, т.е. определенной системой значений, понятной только людям данной страны и культуры, сам факт объединения людей на почве общих ценностей, идей, верований, целей, задач служит решающей предпосылкой возникновения общества и любой формы социальной организации людей.

Все свидетельствует об исключительно важной роли феномена культуры для правильного понимания и объяснения явлений общественной жизни и поведения человека. Культура, прежде всего через язык и систему знаний, задает человеку определенный способ видения и узнавания мира. В этой связи многочисленные, бросающиеся в глаза различия между странами, народами, нациями, сводятся в основном к различиям в системе культурных значений, которые выражаются в существующем языке, традициях и обычаях поведения, особенностях образа жизни, быта людей и многом другом.

Поведение человека не может быть правильно воспринято и понято без выяснения той системы значений и символов, которые присущи ему и его окружению.

Любая биологическая потребность человека - в пище, например, воспринимается человеком сквозь призму соответствующих норм и стандартов,

связанных с определенным местом и временем приема пищи, состава и способа ее приготовления и употребления. Подобное можно сказать о любой другой потребности человека, не только биологической, но и духовной: все они есть результат усвоения человеком культурных норм.

Культурологи справедливо называют человека единственным в мире животным, умеющим пользоваться орудиями и инструментами культуры. Человек разумный есть, прежде всего, человек, усвоивший нормы и ценности родной ему культуры [32,С.107].

Исследуя непосредственно социологическую интерпретацию культуры, нами выделена особенность, заключающаяся в том, что культура берется в том ее аспекте, который непосредственно связан с регуляцией поведения человека, социальных групп, функционированием и развитием общества в целом.

По мнению французского социолога Э.Дюркгейма социокультурные факторы имеют объективное существование, независимо от индивида они обладают принудительной силой и поэтому становятся источниками формирования облика общества и характера личности [46,С.44].

При социологическом рассмотрении культуры на первый план выдвигается ценностно-нормативное содержание культуры. При самом общем социологическом подходе к пониманию сущности культуры обычно отмечаются три ее характерные особенности:

- 1) культура представляет собой общеразделяемую систему ценностей, символов и значений;
- 2) культура- это то, что постигает человек в процессе своей жизнедеятельности. Усвоение человеком культурных ценностей и символов формирует негенетическую программу поведения и жизнедеятельности человека, поэтому овладение культурой является решающим фактором, отличающим человека от животных;
- 3) культура- это все то, что транслируется от поколения к поколению, так как люди берегут и умножают накопленную сокровищницу

знаний, умений, опыта и по специальным каналам передают их в ходе исторического развития общества.

Нетрудно заметить, что все три указанных отличительных признака культуры теснейшим образом взаимосвязаны с социологической идентификацией этнокультуры.

Говоря о том, что специфика этнокультуры с социологической точки зрения заключается в том, что она представляет систему наиболее фундаментальных этнических идей, ценностей и значений, следует обратить внимание на то, что эти этнокультурные стандарты не только регулируют и направляют поведение людей и коллективов, но вместе с тем помогают людям организовать свою общественную жизнь.

Отталкиваясь от вышеизложенного, можно дать следующее социологическое определение: этнокультура представляет собой систему социально приобретенных и транслируемых от поколения к поколению значимых символов, идей, ценностей, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Этнокультура по отношению к обществу выступает как своеобразный резервуар духовных и материальных ресурсов, накопитель и хранитель всего ценного и положительного, что достигнуто людьми.

Особая роль в системе культуры принадлежит языку, посредством которого аккумулируется и передается из поколения в поколение ценный культурный опыт, накопленный этносом. Помимо того, что язык является главным средством общения и коммуникации. Ему еще принадлежит уникальная роль в накоплении ценной информации и трансляции ее другим поколениям.

Накапливаемые в системе этнокультуры ценности, знания, идеи, постоянно реализуются в человеческой практической деятельности. С одной стороны, символы, знания, значения этнокультуры, определяют границы доступного человеческого опыта, а с другой, эти границы постоянно расширяются в ходе взаимодействия общества, культуры и личности.

Высшей ценностно-смысловой уровень этнокультуры имеет непосредственное отношение к вопросам объяснения и понимания человеческого поведения.

Социальное действие и взаимодействие, как показывал М.Вебер, обладает внутренним смыслом и значением, которые должны быть доступны для понимания другому человеку. Отсюда следует, что общеразделяемая система знаний и символов является обязательным условием успешного социального взаимодействия, его центральным пунктом [44,С.61].

Для того чтобы социальное взаимодействие было успешным, давало возможность согласовывать и координировать совместные действия, люди должны придерживаться общеразделяемой, т.е. принимаемой всеми системы символов и значений, которые определяют смысловое содержание ситуации. Именно к такой общеразделяемой системе социального взаимодействия можно отнести этнокультуру.

Помимо языка к общеразделяемой системе ценностей, принимаемой группой, следует отнести общие цели и задачи деятельности, орально-нравственные, эстетические и религиозные ценности, верования и другое.

На важную роль ценностей, как структурных элементов поведения человека в любой ситуации, впервые обратили внимание американские социологи У.Томас и Ф.Знанецкий в своей фундаментальной работе «Польский крестьянин в Европе и Америке». Согласно их взглядов, любое человеческое действие имеет своей предпосылкой понимание ситуации, в которой находится человек. Формируемые на основе «определения ситуации» оценки и отношения субъекта действия к объектам ситуации, в качестве которых могут выступать и люди, и предметы, были названы аттитюдами (установками). В зависимости от того, как человек определяет ту или иную ситуацию, он планирует свое дальнейшее поведение, формируя поведенческие установки [12,С.56].

Аналогическим способом любой индивид, воспитанный и обученный в своей этнокультуре, обладает способностью почти мгновенно оценивать

ситуацию, адекватно интерпретировать ее. По заранее известным приметам носитель этнокультуры отличает одну поведенческую ситуацию от другой и, правильно ее, воспринимая, т.е. понимая ее смысл и содержание, настраивает себя на определенный тип действия, соответствующий данной ситуации.

Если же человек является чужестранцем и плохо разбирается в значениях и символах культуры той страны, в которой он находится, не знает языка, обычаев и традиций, то ему, скорее всего, будет трудно дать правильную оценку ситуации и для него возникает множество проблем.

Отмеченные особенности поведения человека свидетельствуют о том, что в любой конкретной ситуации социального взаимодействия, т.е. в любом месте, где есть человеческий коллектив, социальная организация, можно отметить обязательную взаимосвязь социального и культурного аспектов человеческого поведения. Более того, мы не можем правильно понять общество (социальную систему), если не знаем ценностно-смысловых, т.е. культурных аспектов действия, определяющих содержание и смысл человеческих действий и поступков.

Строго говоря, адекватное понимание социальной системы невозможно без выяснения этнокультурных детерминант действия.

«Социальная система, - утверждает крупнейший американский теоретик Т.Парсонс, - относится к системе взаимодействия множества индивидуальных актеров (деятелей, ориентированных на ситуацию), и эта система взаимодействия включает в себя общепринятую систему культурных символов» [82,С.108].

Говоря о том, что культурную основу общества образует общеразделяемая система ценностей, следует помнить, что высокой степенью культурной и социальной интеграции отличались первобытные общества, как по причине относительной простоты их социального устройства, так и жесткой регуляции поведения индивидов посредством традиций, обычаев, обрядов, господства религиозного мышления.

Иная ситуация наблюдается в большинстве современных обществ. Несмотря на наличие общеразделяемой системы ценностей, без которой не может нормально существовать ни одна нация, ни один народ, тем не менее, в любом современном обществе имеется множество различных субкультур, каждая из которых имеет свою локальную систему ценностей и верований, свою конвенциональную мораль, обычаи и образ жизни.

Обращаясь к исследованию социализирующего аспекта этнокультуры, необходимо определить само понятие социализации личности.

Социализация- это процесс превращения родившегося человеческого биологического организма, запрограммированного на усвоение человеческой культуры, развития его в полноправную человеческую личность, обладающую как своими особыми индивидуально- психологическими чертами, так и набором социально-типических, социально-значимых черт, знании и умения, позволяющих ему полноценно участвовать в общественной жизни. Поэтому социализация представляет собой процесс диалектического взаимодействия индивида с социальной средой, в ходе которого, с одной стороны, реализуются заложенные в человеке природные психобиологические задатки, а с другой, общество, посредством воспитания, образования, приобщения индивида к культуре, трансформирует их в социально значимые свойства человеческой личности при самом активном участии самого человека.

Процесс социализации является объектом изучения многочисленных дисциплин-психологии, педагогики, этнографии и др. Под социализацией принято понимать процесс овладения человеком социальными ценностями и нормами, социальным опытом и знаниями, благодаря чему он становится полноправным членом общества. С точки зрения социологии, изучающей человеческую личность как носителя определенных социальных отношений, принципиально важно выделить основные элементы и особенности социального созревания человеческой личности, не забывая о его субъективных психологических чертах: сознании и самосознании, формировании личностного я.

Все вышеперечисленные личностные признаки нами рассматриваются сквозь призму этнокультурного влияния становления личности в обществе.

В структуре этнокультуры необходимо выделить ряд элементов, которые играют в процессе социализации личности определяющую роль.

К элементам такого рода относятся традиции, ценностные ориентации, обычаи, нормы, которые, объединяясь, образуют нормативный уровень этнокультуры, так как именно он обеспечивает регуляцию и управление человеком и социальных групп.

Процесс социального взаимодействия включает в себя регуляцию поведения индивида социальными нормами.

Понятие социальной нормы включает в себя, по крайней мере, три признака:

1. Она представляет собой определенный набор правил поведения в данной ситуации;
2. Она воплощает в себе типовой или эталонный образец действий, предписывающий отдельному индивиду или группе, что им надлежит делать в данной ситуации;
3. Две указанные особенности социальных норм неразрывно связаны с третьей характерной особенностью: основу механизма действия норм образуют экспектации, т.е. ожидание со стороны окружающих относительно нормативного поведения человека [90, С.157].

Усвоение человеком социальных норм составляет необходимую сторону овладения им различными социальными ролями, т.е. различными типами социально полезных действий. Поэтому выполнение любой социальной роли происходит в соответствии с присущими ей нормативными требованиями или особыми правилами поведения.

Как уже отмечалось выше, статус и соответствующая ему роль выступают структурными основными элементами социальной организации. Но для того, чтобы люди правильно выполняли предписываемые им роли, а

последние были надлежащим образом скоординированы, необходимо наличие определенных норм и правил поведения.

Именно здесь в долевым соотношении с мировой культурой этнокультура выполняет координирующую функцию, посредством выполнения и соблюдения индивидом традиций, обычаев, норм и т.д. Отсюда становится понятной та огромная роль, которая отводится в социальной теории нормативной ориентации действия при анализе социальных систем, так как свойственная людям ориентация на ценностно-нормативные стандарты поведения является основным условием упорядочения социального взаимодействия множества людей в нормально функционирующую социальную систему.

Признавая громадную роль социальных норм как регуляторов поведения людей, следует отметить, что нормы не возникают внезапно в той или иной ситуации. Нормы-это неотъемлемый элемент этнокультуры, они теснейшим образом связаны с господствующими в обществе ценностями, идеалами, символами, верованиями. Зависимость норм от этнической принадлежности культуры хорошо видна на примерах однотипного нормативного поведения, проявляющегося различным образом у различных народов и культур. Одна и та же социальная норма, например вступление в брак и соблюдение супругами своих обязанностей, обусловленная существованием института семьи, в различных странах и в разные исторические периоды имеет множество вариаций. Скажем, в современной японской семье жена не связана с производственной деятельностью, ее обязанности сугубо домашние - быть хранительницей домашнего очага, заниматься бытом и воспитанием детей. Работать - это привилегия мужчин. Иная картина в Европе, где женщина активно включилась в общественно- производственную деятельность. Еще много нюансов мы можем заметить в личных отношениях между супругами: распределение домашних обязанностей, особенностях воспитания детей и т.д.

Определяя нормативный уровень этнокультуры, следует выделить понятия, посредством которых осуществляется функционирование социальных норм.

Одним из таких понятий является традиция, представляющая собой один из важнейших механизмов трансляции культуры, ценностей, знаний, верований, норм. Традиция, как правило, подразумевает необходимость обращения к прошлому опыту, стремится его сохранить и закрепить, т.е. она консервирует общественную жизнь, противостоит социальным изменениям.

Господствующая роль традиционного поведения и сознания в доиндустриальных обществах подробно освещена в трудах этнографов и социологов, что послужило основанием для обозначения доиндустриальных обществ как «традиционных» в противоположность современным, индустриальным, где, в основной массе, этнические традиции приспособляются и сливаются с современной культурой динамично развивающегося общества.

Термин «обычай» иногда употребляется как синоним традиции, хотя фактически он выступает одним из главных инструментов его реализации. Обычаи играли исключительно важную роль в жизни первобытных народов, буквально все стороны жизни первобытного человека от рождения до похорон регулировались обычаями и тесно связанными с ними ритуалами, обрядами, культовыми действиями.

Как показал еще Э.Дюркгейм, такая жесткая «механическая», по его терминологии, регуляция поведения людей в первобытных культурах обеспечивала высокий уровень социальной интеграции и сплоченности [93,С.77].

Существенной чертой обычая, на которую обратил внимание У.Самнер, посвятивший изучению народных обычаев социальный труд, в котором он стремился провести разграничение между обычаями и общественными нравами, является то, что он основывается на вере, а не на размышлении [93,С.72].

Отличительной чертой перечисленных выше способов регуляции поведения людей в том виде, в котором они функционировали в доиндустриальном обществе, являлось то, что они органически вплетались в повседневную жизнь, составляли необходимую сторону человеческого поведения, его трудовых и любых других действий. Способ человеческой деятельности и регулирующая его норма поведения представляли собой единое целое. Эта слитность нормы и деятельности объяснялась относительной простотой общества, неразвитостью разделения труда, господством религиозного сознания. В примитивную эпоху не существовало специальных институтов, осуществлявших контроль за поведением человека (государство, право), так же как не было дифференциации социальных институтов семьи, религии, образования, экономики, политики и др.

По мере развития и усложнения общества, возникновения различных социальных институтов, их дифференциации и специализации, отделения церкви от государства, развития специальных учреждений образования и просвещения, быстрого технического прогресса общества, происходит ослабление роли «традиционного» типа управления поведением, его место замещают современные более гибкие способы управления деятельностью, обеспечивающие ускоренный прогресс общества и предоставляющие индивиду больше свободы реализации своего социального потенциала.

Однако, в современную эпоху роль традиции, обычаев, ритуалов, общественных нравов, привычек, обрядов и других традиционных способов регуляции целиком не исчезает из жизни общества. В значительной мере перечисленные способы регуляции поведения перемещаются в сферу повседневной, внепроизводственной деятельности людей, образуя неинституционализированный механизм регуляции поведения человека.

Еще одна важная и существенная деталь, суть которой заключается в том, что многие формальные, опирающиеся на право и закон, социальные нормы будут плохо функционировать, если они не согласуются с неформальными социальными нормами человеческой жизнедеятельности, которые во многом

связаны с культурными традициями и обычаями страны. Общественными нравами, привычками, т.е. с теми нормативными регуляторами, которые коренятся в самой культуре.

В нашей стране в годы тоталитарного режима господствующая партийно-государственная бюрократия стремилась регламентировать и регулировать все стороны жизни человека, стремясь подменить его духовный мир идеологическим стереотипам. Идеологи КПСС, полностью отвергнув прежнюю культуру и мораль, как, якобы, антисоциалистические и буржуазные, они с большей энергией взялись за создание новых революционных традиций и социалистических обрядов и обычаев, каковыми являлись, например, революционные праздники, митинги, демонстрации, революционные песни и революционная тематика в искусстве и многое другое. Появились и новые обряды- вступления в КПСС, члены ВЛКСМ, пионеры. Усиленно пропагандировался в 70-е годы социалистический образ жизни, в котором, якобы, целиком отсутствуют негативные, антиобщественные явления, а представители рабочего класса демонстрируют высокую культуру и сознательность. Но новые социалистические обряды и обычаи являлись искусственными, не были связаны с глубинными корнями народной культуры, а фактически являлись формальными, санкционированными партийными работниками методами нормативной регуляции поведения.

Нет ничего удивительного в том, что создаваемая в течение 70 лет тотального политического контроля за поведением человека, его сознанием и деятельностью, так быстро развалилась, ибо в ней грубейшим образом нарушены свойственные современному обществу гибкое сочетание институализированных и неинституализированных способов регуляции поведения личности, а взаимоотношения личности, общества и культуры были подчинены контролю со стороны партийно-государственной системы.

Значительную роль в процессе социализации носителей этнокультуры играют сферы действия неинституализированных норм поведения, которые в целом могут быть сведены к двум тесно взаимосвязанным областям,

различия между которыми во многом условны, а границы подвижны. К первой относятся обычаи и привычки, включая такую важную их разновидность, как мода. Вторую образуют общественные нравы, именуемые в популярной литературе «общественной моралью» или этническими нормами [85,С.36].

Как отмечалось ранее, аналогичные регуляторы социального поведения людей существовали на протяжении всей истории человечества, а в первобытном обществе были главными способами управления поведением людей. В современном обществе сфера действия этих традиционных механизмов регуляции поведения значительно сужаются, - это в основном непроизводственная сфера: быт, досуг, общение людей, ибо поведение людей в значительной степени регулируется социальными институтами - государством, производственными организациями, образовательными учреждениями. Современные обычаи и нравы не являются такими строгими регуляторами поведения, как это было в еще недавнем прошлом, они не обязательно связаны с религиозной традицией, происхождение многих из них обусловлено современным образом жизни людей. Кроме того, эти обычаи и нравы не обладают по отношению к индивиду той обязательной и принудительной силой, которая была присуща им в традиционном обществе.

Критерием различия двух выше отмеченных форм неинституционализированной регуляции поведения выступает социально-культурная значимость обычаев и общественных нравов, точнее, тех норм поведения, которые они регулируют.

Особо следует остановиться на нормативных функциях современной моды, ставшей одной из характерных черт массового поведения людей в современном обществе. Процесс социализации носителей этнокультуры необходимо рассматривать под призмой такой регуляции массового поведения, как мода. Ее влияние в современном обществе не ограничивается стилем одежды, прически, домашнего убранства, а имеет гораздо более широкие масштабы, охватывая многие области жизни, в том числе нормативно-поведенческую.

Социологи отмечают в моде ее социокультурные и нормативные аспекты: она является способом идентификации личности с определенной социальной группой, посредством ее человек, особенно молодой, быстрее приобщается и включается в деятельность группы.

Хотя следование моде не является жестким социальным предписанием, тем не менее, каждый человек, живущий в современном обществе, стремится не отстать от моды, следует в меру своих сил и способностей ее требованиям. мода, таким образом, выступает одним из важнейших регуляторов массового социального поведения, дифференцируя, вместе с тем, людей по социально-престижным группам. В следовании требованиям моды можно увидеть явление конформизма, стремление человека жить и вести себя в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями общества.

Именно здесь включается механизм долевого влияния на регуляцию поведения индивида этнокультурных традиций и современной «модной» культуры.

Не трудно увидеть в моде некую современную разновидность обычая, тем не менее, она в ряде существенных аспектов отличается от последнего. Они различаются, главным образом, во временном и пространственном отношениях. В то время как обычай статичен и сохраняется в неизменном виде, мода подвижна и меняется в короткие промежутки времени, варьируя на протяжении жизни одного поколения [86, С.151].

Кроме того, обычай опирается на традиции прошлого опыта, тогда как мода, напротив, несет на себе отпечаток новизны и неповторимости. Говоря о различиях между модой и обычаем нельзя, вместе с тем, не заметить того факта, что следование моде, быть модным, становится обычаем и что по механизму своего действия в современном обществе они близки.

Стремление индивида соответствовать моде распространяется на все сферы его жизнедеятельности. В современном социальном пространстве становится актуальной мода быть образованным в области культуры своего

этноса, т.е. знать язык, традиции, религиозные предписания, изучать как духовное, так и материальное наследие.

Процесс взаимодействия непрерывен в социокультурной среде, так как здесь имеет место регуляция и нормативное управление массовым поведением. В этой связи регулятором взаимодействия личности и социума выступают общественные нравы, которые несут в себе различную этническую окраску.

Общественные нравы - это распространенные в обществе стереотипы массового поведения, часто называемые этническими нормами, более строго по сравнению с обычаями регулируют поведение людей. Выполнение человеком соответствующих норм поведения расценивается окружающими как морально верные, справедливые, естественные. Общественные нравы определяют, какой тип поведения «положителен», а какой «отрицателен», неприемлем с точки зрения общественного мнения, общечеловеческих ценностей или моральных заповедей общества, группы, этноса. Нарушение общественных нравов влечет за собой более строгие санкции, чем это бывает в случае нарушения обычаев, так оно затрагивает моральное сознание и принципы людей, устоявшиеся в обществе представления о нормальном и должном [83, С.72].

В целом внимание широких кругов общественности к этнокультурному наследию объяснен не только задачами образования и просвещения. Возрождение и использование этнической культуры, с одной стороны, позволяет расширить масштаб и объем неинституционализированных средств и методов неформальной регуляции поведения, а с другой, является весьма эффективным противодействием кризисным явлениям в культуре и морали общества, подрывающим его социальную сплоченность и культурную интеграцию. Таким образом, процесс восстановления этнокультурного комплекса объективно служит задаче усилению компенсаторных механизмов, посредством которых может быть преодолена социальная дезинтеграция и наложен социальный гомеостазис (устойчивое равновесие) и стабильность.

Обобщая вышеизложенное, нами выделяются сразу несколько функций этнокультуры, участвующие в процессе взаимодействия:

- образовательная
- воспитательная
- регулятивная
- социализирующая (адаптационная)

В этой связи справедливо утверждать, что формирование ценностного мира человека начинается еще в раннем возрасте, при усвоении своего национального языка, своих традиций, норм, обычаев, религии.

Социокультурный генотип тесно связан с осознанием человеком самого себя в процессе межличностного взаимодействия, утверждением этнического облика. Человек реализует себя через этнокультурные ценности. Его деятельность направлена на развитие жизненных принципов, норм, идеалов, способствующих совершенствованию личности.

Гуманность, основанная на общечеловеческих ценностях и на этнокультурных нормах, предполагает определенную систему образования и воспитания. Она, будучи основой, на которой формируется общественное самосознание, несет в себе потенциал становления отдельной личности и общества.

В целом этничность позволяет ее носителю лучше ориентироваться в урбанизированном мире. Чувство принадлежности к той или иной группе нужна как форма, через которую реализуется необходимая ему социальная комфортность и которая используется для достижения определенных социальных целей.

IV.Глава. Место и роль этнокультуры в цивилизационном процессе

В ходе нашего исследования, определяя этнокультуру как многофункциональную систему, мы выделяем непосредственно базисные функции, участвующие в процессе взаимодействия.

Одним из обширных и значимых по масштабам (временным, человеческим) нами выделена интегративная и одновременно дифференцирующая функция этнокультуры в процессе ее взаимодействия с цивилизованным процессом, результатом которого является общемировая культура.

. Последние десятилетия показали, что далеко не все в традиционных обществах плохо и некоторые их черты прекрасно сочетаются с суперсовременными технологиями. Это доказали, прежде всего, Япония, Южная Корея, чем поставили под сомнения прежнюю твердую ориентацию на Запад. Исторический опыт этих стран заставил отказаться от теорий однолинейности мирового развития как единственно верных, и сформулировать новые теории модернизации, которые возродили цивилизационный подход к анализу этнокультурных процессов.

Само явление модернизация неразрывно связана с информационной. Определяя само понятие цивилизационного процесса необходимо учитывать многозначность термина «цивилизация».

Термин «цивилизация» возник в XVIII веке, его использование связывается с именем Гольбаха. Слово «цивилизация» французского происхождения, но берет свое начало от латинского корня «civilis»- гражданский, государственный [6,С.28].

Существует целый ряд определений, адаптируя которые к теме нашего исследования, мы можем выделить следующие: цивилизация- это-

- синоним культуры;
- уровень и степень общественного развития;

- эпоха, следующая за варварством;
- степень господства человека и общества над природой посредством орудий труда и средств производства;
- форма социальной организации и упорядоченности мира, основанная на приоритете развития новых технологий.

В научной литературе существует три основные позиции в отношении культуры и цивилизации: отождествления, противопоставления и взаимообусловленности.

На позиции отождествления культуры и цивилизации стоял З.Фрейд, который считал, что и то и другое отличает человека от животного.

На позиции противопоставления настаивал О.Шпенглер, Н.Бердяев, Г.Маркузе. Шпенглер разводил эти понятия хронологически: культуру сменила цивилизация [44,С.102].

Н.Бердяев считал, что культура и цивилизация развивались синхронно, за исключением истока: цивилизация первично, так как удовлетворение материальных ценностей предвосхищало удовлетворение духовных [23,С.46].

Обобщая понятия «мы приходим» к выводу: цивилизация и культура - результат человеческой деятельности по преобразованию природы и человека. Цивилизация позволяет человеку решить вопрос социальной организации и упорядоченности окружающего мира, а культура - духовно-ценностной ориентации в нем. Основное направление влияния культуры на цивилизацию осуществляется посредством гуманизации и внесения в человеческую деятельность осознания творческого аспекта.

Цивилизация как тип культуры имеет следующие характеристики. Она основана на всеобщей социокультурной связи индивидов и групп, создающей крупномасштабное единство в пространстве и времени. Эта всеобщность вытекает не только из товарно-денежных производственных связей. Всеобщую форму могут принимать и межличностные связи, опосредованные духовными факторами общественного производства.

Всеобщее и универсальное - одно из важнейших начал цивилизации. Всеобщность выражается через:

а) формы духовности, в идеях, учениях, в символике, обрядах, традициях, значение которых выходит за рамки любых этнических, социально-классовых, политических и хозяйственных преобразований;

б) в структурных принципах организации общества, которые охватывают всех членов макрообщности, хотя на разных условиях и отводя им различное место в структуре цивилизации;

в) деятельность институтов и элит, способствующих поддержанию и реализации принципов универсальности, хотя и обеспечивая при этом особый статус и духовную привилегированность.

На массовом уровне всеобщность означает формирование устойчивой срединной культуры, ядро или же иерархии культурных уровней, что и обеспечивает определенное место всем значимым группам общества и элементам культурной регуляции.

Тем самым образуется определенная система, имеющая некую целостность и органичность, способную адаптироваться к меняющимся ситуациям и в месте с тем поддерживать свою устойчивость.

Цивилизация снимает противоречия между различными этническими и культурными группами населения, между развитыми и неразвитыми народами [7,С.272].

Цивилизация воплощает в себе историческое измерение действительности. Она решает проблему соотношения между прошлым, настоящим и будущим, т.е. проблему преемственности.

Осмысление настоящего и прогнозирование будущего невозможно без обращения к истории. В истории общество находит то самое важное измерение, без которого оно не может существовать и ставит себя под угрозу все время начинать с нулевого цикла, повторяя снова и снова пройденные круги бытия.

История фиксируется в культурном достоянии - нормах, обычаях, традициях, ориентациях, верованиях. Символическое, знаковое и текстуальное

воплощение этой культуры - объект изучения и интерпретации, усвоения, принятия или борьбы, в результате которой это достояние культуры (норма, традиция, обычай) либо вновь вводится в структуру бытия новых поколений, либо подвергается изменению, деформации и разрушению.

Освоение этническими общностями современных культурных ценностей, которые рождаются в ходе цивилизационного процесса, представляет собой объективный и неизбежный процесс, протекающий с большей или меньшей степенью интенсивности.

Идет непрерывный процесс преодоления замкнутости образа жизни. Связано это с тем, что в эпоху всеобщих связей и взаимодействий невозможно сосуществование в непосредственной близости этнических общностей, стоящих на разных ступенях социально-экономического развития.

Такая неизбежность диктуется и объективными экономическими и социальными потребностями. Наконец, действует еще один фактор - субъективное стремление молодежи изменить образ жизни, освоить новые сферы трудовой деятельности, приобщиться к новым условиям быта.

С другой стороны, цивилизационный процесс раздвинул границы национальных культур, и они стали достоянием мировой общественности.

Огромный интерес вызывают взаимопроникновения культур, казалось бы, на первый взгляд совершенно разных. В древнеегипетских «Поучениях» и «Книге мертвых» приводятся правила житейской мудрости, поведения и хорошего тона. Человек всегда должен повиноваться старшему, приветствовать его вставанием при приближении, уважать женщину, быть терпеливым и скромным. Традиционные обычаи многих народов во многих случаях, особенно в этикете, повторяют мораль древних египтян [29, С.110].

Безусловно, этнические ценности в духовной сфере - огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального созидания. А национальное рождается из

конкретно- исторических особенностей жизни народа, его биосоциальной сущности

Являясь социальным организмом, социальной общностью, нация самостоятельно определяет свое культурное развитие, но при этом следует учитывать чрезвычайно важный фактор- мировую культуру, как результат цивилизационного процесса, влияющую на это развитие.

Рассматривая этнокультуру во всем богатстве ее содержания и многообразии, как закономерную ступень в развитии мировой культуры и необходимый вклад в общечеловеческую цивилизацию, можно определить ее как синтез национально-особенного и общечеловеческого, мирового, переработанного и освоенного этничностью.

Отсюда наблюдается два вида развития каждой этнокультуры: во-первых, как неповторимой, уникальной по форме, и, во-вторых, как части мировой культуры осознающей и проявляющей себя в ней. В этом и проявляются две выделенные нами функции взаимодействия этнокультуры и цивилизационного процесса - интегрирующая и дифференцирующая.

Но и в том и в другом случае этнокультура содержит и выражает общечеловеческое начало.

Самая главная и привлекательная особенность этнокультуры - это ее разнообразие, самобытность и неповторимость. Как и любое проявление индивидуальности, самобытность этнокультуры обогащается одновременно с общим расцветом нации, уверенностью в своем будущем месте в мировой цивилизации.

Развитие любой этнокультуры совершается в условиях социальных противоречий, борьбы прогрессивных традиций с остальными и консервативными явлениями [30,С.165].

Свое будущее каждый народ связывает с этнокультурой «являющейся для него гарантом жизни и интеграции в общемировую культуру».

Общемировая культура рассматривает человеческую общность через призму человека, через процесс его социально-исторического развития. Она

выступает как значимое и для каждого человека и для всего общества, как непреходящая ценность для многих поколений людей.

Общечеловеческое проявляется в общезначимости культуры и нравственности, в способности объединить человечество на основе гуманистических идеалов. Глубочайший смысл культурного движения заключается в том, что общество концентрированно насыщается универсальными духовными ценностями, имеющими общечеловеческий характер [30,С.25].

Современный цивилизационный процесс с ярким преобладанием развития научно-технического прогресса создал условия для распространения достижений профессиональной культуры во все более широкие массы общества. В результате возникло явление, получившее название «массовой культуры».

Развиваясь на основе урбанизации, роста крупной промышленности, всеобщего образования, успехов в технике коммуникаций, массовая культура стала явлением общепланетарного масштаба. В нее входит вся совокупность общемировых потребительских элементов культуры, производимых промышленным способом, таких как книги, фильмы, радио – и телевизионные приемники, консервированная пища, одежда, мебель, а также всемирно распространенные виды досуга: танцы, спорт, туризм, любительское собирательство.

Массовая культура помогает изжить массовую неграмотность, ликвидирует культуру. Изоляцию отдельных районов. Возникновение массовой культуры исторически было шагом вперед в культурном развитии этничностей.

В ходе цивилизационного процесса и в общих рамках вариативности культурного достояния человечества можно выделить, кроме культур отдельных этносов, культуры целых этнических комплексов, характерные для больших и малых историко-этнографических ареалов. В новейшее время с особенной четкостью выступает разделение культур народов Земли на культурные комплексы, связанное с социально-экономическими различиями

между странами и большими группами стран. В этом контексте можно выделить культуру развивающихся стран и культуру стран развитого капитализма.

Каждой из этих трех групп присущи некоторые общие черты типичных для них традиций, и что еще важно, для каждой из них характерна определенная специфика в направлении повседневно проявляющихся в наши дни в культуре всех этих стран новых черт, тенденций, иначе говоря, инновации.

Между этими культурными подразделениями, охватывающими то целую социальную формацию, то этнические группы, то отдельные этносы, идут непрерывные процессы культурного взаимодействия, основанные на общечеловеческих ценностях. Их совокупность формирует элементы, в той или иной мере распространившиеся по всему миру.

Важно отметить, что в этнической культуре большинства народов нередко достигается исключительно удачная, веками выработанная, приспособленность к природной, социальной и к культурной среде проживания. Поэтому, хотя процесс приобщения к комплексу общемировой культуры все новых народов - само по себе явление бесспорно прогрессивное, очень важно, чтобы при этом не исчезали бесследно, а сохранились бы в определенных сферах жизни (или, по меньшей мере, тщательно изучались и фиксировались бы) этнически специфичные, так называемые, национальные элементы культуры, так как трудно угадать, какой из них может когда-нибудь оказаться ценным приобретением для всего человечества.

В очень сложной культурной картине современного человечества, таким образом, выделяется, прежде всего, основная составляющая – культура отдельных народов. В их рамках еще существуют местные культурные особенности отдельных этнографических групп, имеющих почти в каждом более или менее крупном городе. В более крупном масштабе можно говорить о культуре отдельных групп народов, как о культуре, характерной для больших и малых историко-этнографических областей, на самом высоком уровне почти

совпадающим иногда с целыми континентами. И, наконец, существует современная общемировая культура индустриально-городского типа, более подверженная влияниям цивилизационного процесса.

Между всеми этими культурами потягиваются линии их взаимодействия, контакта, взаимного или одностороннего проникновения.

Прежде всего, конечно, повсюду в современном мире происходят процессы взаимодействия общемировой индустриально-городской культуры с местными традиционными, этнически специфичными культурами. Общемировая культура в своем развитии постоянно черпает новые элементы и мотивы из традиционных местных культур, и это происходит не только в области бытовой культуры, т.е. одежды, пищи, утвари, жилища, но и еще более в областях духовной культуры, так как общее культурное достояние современного цивилизованного и образованного человека, где бы он ни жил - в Европе, в Африке или Америке, немыслимо не только без знакомства с пьесами Шекспира или музыкой Бетховена, но и без Р.Тагора, японской живописи, современной джазовой музыки, имеющей глубокие африканские корни, или танцев, возникающих подобно румбе или танго, в народной культуре стран Латинской Америки [73,С.94].

В современной общемировой культуре, помимо поверхностных и материальных бытовых аксессуаров, присутствуют и формы социального поведения и социальной организации: от таких внешних, как рукопожатие, поцелуй, до таких фундаментальных, как формы брака и семьи.

Общемировая культура включает и творчество тех поэтов, писателей, ученых, художников, которые перешагнули национальные рамки и приобрели всемирное значение.

Росту этого значения служат публикации переводов, конференции, фестивали, выставки. Все это ведет к возрастающей интернационализации культурной и общественной жизни в масштабах всей Земли.

Естественно, что в разных странах, на различной этнически традиционной основе восприятие отдельных частей и духовной и материальной общемировой культуры происходит с неодинаковой скоростью и глубиной.

Восприятие любого нового элемента прямо или косвенно связано с уровнем и особенностями социально-экономического развития данного общества. При этом следует помнить, что так называемая «западная» индустриальная городская культура, будучи, в принципе общемировой, отнюдь не является абсолютно стандартной для всего мира, а существует конкретно во множестве местных вариантов, каждый из которых окрашен привнесением каких-то местных традиционных черт, учитывает специфику местных природных условий, отражает особенности образа жизни, обычаев, вкусов местного населения.

Кроме того, элементы «западной» и традиционной культуры вступают между собой в отношения взаимопроникновения и синтеза. Европейского типа рубашка или галстук в Индонезии могут иметь сугубо традиционный орнамент в стиле «батик», а ширмы в японском доме, сохраняя свою традиционную форму, напротив, могут ныне украшаться в стиле современно космополитической моды, лишенной этнической специфики. Такое смешение этнически нейтральных (общемировых) и этнически окрашенных черт культуры можно наблюдать и в приготовлении пищи, и в музыке, и в архитектуре зданий практически во всех сферах культуры, как материальной, так и духовной. Так, скажем, у одного народа может выше цениться сдержанность, бережливость, у другого - напротив, общительность, щедрость, удаль.

При различных соотношениях общемировой и традиционной культуры у разных народов и в разных районах мира наибольший удельный вес первой, естественно, наблюдается в странах Западной Европы, где оно и зародилось, а также Северной Америки. При этом именно в странах Северной Америки эта культура приобрела наиболее обезличенный этнически, космополитичный характер, и у большинства этнических групп их населения традиционные

элементы сохраняются лишь в виде небольших осколков в особенностях быта, в воспоминаниях, в некоторых праздниках.

В странах Европы общемировая культура присутствует в большем числе локальных вариантов: даже в сугубо городском быту различия между Гавром и Марселем, Гамбургом и Веной, несомненно, существеннее, чем различия между Атлантой и Торонто.

Затем в странах Европы по разным причинам, зачастую, из соображений поддержания их туристской привлекательности, имеющей немалую экономическую ценность, достаточно большое внимание уделяется поддержанию и даже возрождению многих внешних сторон традиционной духовной и материальной культуры, таких, как праздничный костюм, архитектура сельского жилища, календарные праздники и обряды, музыка, пение, танцы.

Практически, в современной культуре каждой страны, каждого народа, не исключая даже самые отсталые племена, присутствуют оба компонента и общемировой и традиционной. Если значительная часть населения Азии, Африки во многом или даже почти полностью сохранило свой культурный комплекс, лишь отчасти дополняя его простейшими элементами общемировой культуры (такими, например, как металлическая кухонная посуда европейского типа), то в бытовой материальной культуре жителей современного города внешне мы вряд ли легко заметим какие-либо специфические этнические черты.

В тех случаях, когда в области материальной культуры этническая специфика теряется и заменяется культурой общемирового типа, она сохраняет и даже приобретает подчеркнутое значение в области системы ценностей, поведения и ориентации.

Этнически специфичные черты можно скорее отметить в быту средних слоев общества, тогда как буржуазная верхушка общества отказывается от них, стремясь во всем подражать и следовать европейским вкусам. В сельской

местности, напротив, во многих случаях традиционные, этнически окрашенные черты быта народа, являются преобладающими.

Исследуя мировые примеры в области этничности, мы наблюдаем, что, например, в Азии соотношение общемировой и традиционной культуры существенно меняется от страны к стране. Так, население Японии, как городское, так и сельское, можно сказать, практически полностью усвоило все стороны общемировой, западного типа культуры, но в то же время, почти полностью сохранило и все компоненты своей этнокультуры. Например, в зависимости от ситуации используют стандартную или традиционную одежду), ропейский костюм надевается при выходе на работу, а дома, на досуге, носят национальное платье).

В Индии, Индонезии и других странах Южной и Юго-Восточной Азии при преобладании традиционной культуры на селе, в городе наблюдается причудливое мозаичное сочетание различных компонентов обоих вариантов. Довольно сильно европеизирован быт города, особенно в верхних слоях, в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, таких, как Турция или Ливан.

Рассматривая взаимодействия и взаимовлияния общемировой и этнокультуры в ходе цивилизационного процесса, необходимо акцентировать наше внимание и на некоторых отрицательных тенденциях. В условиях капитализма усвоение общемировой культуры часто принимает разрушительные формы, когда в авангарде ее выступают «спутники» современной мировой городской культуры, как падение моральных устоев, алкоголизм, наркомания, пропаганда секса и насилия. В этой связи нередко противопоставление традиционной и западной культуры. В своей крайней форме, форме категорического отрицания ценностей западной культуры, такое противопоставление, конечно, неправомерно, однако пропаганда и защита ценностей своей традиционной, этнически индивидуальной культуры полезна и нужна для данной страны и данного народа, так как мобилизует его национальную гордость и самоуважение, сознание высокой ценности того, что этот народ создал на своем историческом пути.

Кроме того, по причинам, уже вышеизложенным, традиционная культура каждого этноса полезна для всего человечества. Разумеется, это не относится к тем случаям, когда ведется пропаганда реакционной части традиционной культуры, религиозного фанатизма, пережитков прошлого. А они имеются в традиционной культуре разных народов, так как в традиционной культуре могут быть выделены как прогрессивные, полезные, так и вредные, устаревшие компоненты.

Каждое конкретное общество (цивилизация, государство, этнос) создает на протяжении веков свою собственную культуру, которая сопровождает человека на протяжении всей его жизни и передается из поколения в поколение. В результате возникает множественность культур. Но, обобщая ценности всех культур можно выделить культурные универсалии - такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам независимо от географического расположения, периода истории и социального устройства общества [21,С.45].

В этом контексте культуру можно выделить как сложное динамичное образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение идей, ценностей, представлений, способов и предметов человеческой деятельности, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных ситуациях.

Современная цивилизация коренным образом изменила динамику этнокультурных процессов, создав условия и механизмы распространения достижений профессиональной культуры во все слои общества и этнические группы (ТВ, средства массовой информации, Интернет, библиотеки, музеи). Благодаря этому стало возможным возникновение мировой массовой культуры-совокупности общемировых элементов культуры, производимых промышленным способом. Основой современной общемировой культуры является европейская культура городского типа с элементами национальной специфики.

В современном мире практически не осталось чистых этнических культур. Сегодня в любой культуре обнаруживаются этнически нейтральные (общемировые) и этнически окрашенные черты. Примером тому может служить современная квартира, в которой сосуществуют и совмещаются европейская планировка и бытовая техника с элементами этнической культуры - посуда из современных материалов с национальным орнаментом, записанные на диски национальные мелодии, традиции и нормы общения с людьми. Примером последнему возьмем уважительное отношение к старшим - в принципе это общемировая норма и традиция, существующая у всех народов, но в каждом она проявляется по-своему (согласно этнической традиции)- поклон (у японцев), вставание (на Кавказе) и т.д. {15,С.44}.

Еще несколько десятилетий назад активно шел процесс приобщения народов к общемировой культуре, вытеснения элементов этнической культуры (прежде всего в бытовой сфере в связи с развитием научно-технического прогресса), то сегодня происходит сознательное сохранение традиционной духовной и материальной культуры.

Развитие этнокультуры обусловлено многими внутренними и внешними факторами. К одному из крупномасштабных факторов, действующих на протяжении всей истории человечества, является цивилизационный процесс. Как любой воздействующий фактор цивилизационный процесс обладает рядом закономерностей восприятия этносом.

Нами выделены ряд закономерностей восприятия внешнего импульса этнокультурой, которые зависят от того:

а) насколько он соответствует тенденциям внутреннего развития этнокультуры;

б) в какой мере он соответствует (или, по крайней мере, не противоречит) этногенерирующим и этнодифференцирующим функциям этнокультуры;

в) каково отношение к внешнему импульсу, исходящему со стороны цивилизационных достижений, различных классов, слоев, сословий, носителей

данной культуры, а также каково их соотношение внутри данного этносоциального организма.

При этом на практике перечисленные факторы чаще всего выступают не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. Особенности этого взаимодействия также определяют конечный эффект.

Выделяя роль этнокультурного компонента в цивилизационном культурном комплексе, необходимо уделить внимание фундаментальной проблеме современной эпохи, которая заключается в противостоянии традиционной и модернизированной (современной) культур. Именно это противостояние оказывает возрастающее влияние на ход культурно-исторического процесса. Противостояние «современного» и «традиционного» возникло в результате крушения колониальной системы и возникновения необходимости адаптировать вновь появившиеся на политической карте мира страны в современный мир, современную цивилизацию. Однако на деле процессы модернизации начались намного раньше, еще в колониальные времена, когда европейские чиновники, твердо уверенные в благотворности и полноте своей деятельности для «туземцев», истребляли традиции и верования последних, которые, по их мнению, были вредны для прогрессивного развития этих народов. Тогда предполагалось, что модернизация, прежде всего, подразумевает введение новых, прогрессивных форм деятельности, технологий и идей, она является средством ускорения, упрощения и облегчения пути, который все равно предстояло пройти народам.

Разрушение многих культур, последовавшее за такой насильственной «модернизацией», привело к осознанию порочности подобного подхода, к необходимости создания научно обоснованных теорий модернизации, которые можно было бы применять на практике. В середине XX века многие антропологи делали попытки взвешенного анализа традиционных культур, исходящего из отказа от универсалистской концепции культуры. В частности, группа американских антропологов под руководством М.Херсковица в ходе подготовки Всеобщей декларации прав человека, проходившей под эгидой

ООН, предложила исходить из того, что в каждой культуре стандарты и ценности имеют особый характер, и что поэтому каждый человек имеет право жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе. Но в ходе дискуссии, возобладали универсалистская точка зрения, вытекавшая из эволюционного подхода. Именно эволюционистская парадигма легла в основу появившихся тогда теорий модернизации, и сегодня в этой декларации записано, что права человека едины для представителей всех обществ, независимо от специфики их традиций [73, С.120].

Согласно преобладавшей тогда точке зрения, переход от традиционного общества к современному (а он считался обязательным для всех культур и народов) возможен только через модернизацию. Этот термин сегодня употребляется в нескольких смыслах, поэтому следует его уточнить.

Во-первых, под модернизацией, как составной частью цивилизационного процесса, подразумевается весь комплекс прогрессивных изменений в обществе, это синоним понятия «современность»- комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, происходивших на Западе с XVI века и достигших своего апогея сегодня. Сюда включаются процессы индустриализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, доминирующее влияние капитализма, распространение индивидуализма и мотивации успеха, утверждение разума и науки.

Во-вторых, модернизация- это процесс превращения традиционного дотехнологического общества в общество с машинной технологией, рациональными и пекулярными отношениями, высокодифференцированными социальными структурами.

В-третьих, под модернизацией понимаются усилия отсталых или слаборазвитых стран, предпринимаемые ими, чтобы догнать развитые страны.

Исходя из этого, модернизацию в самом общем виде можно рассматривать как сложный и противоречивый социокультурный процесс, в ходе которого формируются институты и структуры современного общества.

Научное осмысление этого процесса нашло свое выражение в целом ряде концепций модернизации, разнородных по своему составу и содержанию, и не представляющих собой единого целого.

Эти концепции стремятся объяснить процесс закономерного перехода от традиционных обществ к современному и далее - к эпохе постсовременности.

Так возникли теория индустриального общества (К.Маркс, О.Конт, Г.Спенсер), концепция формальной рациональности (М. Вебер), теория механической и органической модернизации (Э.Дюркгейм), формальная теория общества (Г.Зиммель), которые различались своими теоретическими и методологическими установками, тем не менее, едины в своих неэволюционистских оценках модернизации, утверждающих, что:

- 1) -изменения в обществе являются одноименными, следовательно, менее развитые страны должны пройти путь вслед за развитыми;
- 2) - эти изменения необратимы и идут к неизбежному финалу- модернизации;
- 3) - изменения носят постепенный, накопительный и мирный характер;
- 4) - все стадии этого процесса должны быть неизбежно пройдены;
- 5) - большое значение имеют внутренние источники этого движения;
- 6) - модернизация принесет улучшение существования этих стран [50,С.73].

Кроме того, было признано, что процессы модернизации должны начинаться и контролироваться «сверху» интеллектуальной элитой. По сути, это осознанное копирование западного общества.

Рассматривая механизм модернизации, все теории утверждают, что это спонтанный процесс и, если устранить мешающие барьеры, все начнет развиваться само собой. Предполагалось, что достаточно показать преимущества западной цивилизации (даже по ТВ), как всем захочется жить так же.

Однако действительность опровергла многие существовавшие теории модернизации. Так как на практике не все общества, увидев поближе западный образ жизни, устремились ему подражать. А те, кто пошел по этому пути, быстро познакомились с изнанкой этой жизни, столкнувшись с ростом нищеты,

социальной дезорганизацией, анемией, преступностью, революцией - неотъемлемой реальностью цивилизационного процесса. Именно информационная революция, начавшаяся в середине XX века, привела к постепенному переходу человечества на новую ступень развития, когда начинают складываться очертания нового общества – общества будущего, называемого сегодня информационным.

В контексте рассматриваемой нами темы особую актуальность приобретает вопрос взаимосвязи понятия информационного общества и этнического возрождения.

Вопросы становления информационной цивилизации впервые были рассмотрены в работах западных исследователей. В научной литературе понятие «информационное общество» складывалось под влиянием развития фундаментальных социальных теорий, мощным катализатором развития которых стала работа Т.Веблена [29,С.140]. На этой основе абстрактная идея противопоставления стадии технологической преломилась в новых условиях в структуризацию секторов общественного производства и выявления внутренних закономерностей хозяйственного развития, не зависящих от социальной и политической системы той или иной страны. В 40-50-е годы в работах экономиста К.Кларка «Условия экономического прогресса» и социолога Ж.Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы важнейшие методологические положения теории постиндустриального общества. Это дало возможность рассматривать становление нового социального состояния с позиции повышения роли технического фактора, науки, образования, качественных изменений теоретического знания и информации в общественном производстве [53,С.205].

Термин «постиндустриализм» был впервые введен в научный оборот А.Кумарасвами, автором ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран. В 1958 году Д.Рисман, анализируя перспективы труда в новом обществе, впервые в послевоенный период применяет термин «постиндустриальное общество». В начале 60-х годов Ф.Махлуп и Т.Умесао ввели в научный оборот,

фактически одновременно в США и Японии, термин «информационное общество». В конце 60-х годов Д.Белл предсказывал превращение индустриального общества в информационное. Теория «информационного общества» была развита такими известными авторами, как М.Порайт, Й.Масуда, Т.Стоуьер, Р.Кац и др.[61,С.103].

Было отмечено, что в ходе развития общества стал выделяться приоритет информации относительно всех ресурсов, товаров и человеческих ценностей. Бурное развитие техники и технологий передачи информации вызвало стремительную экспансию информационной деятельности, поглощение и вытеснение ею других традиционных видов, что, в свою очередь, вызвало коренные сдвиги в сфере занятости. «Именно доминантная роль информации в обществе определяет качественное своеобразие информационного состояния социума. Информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни так же, как перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависит от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания [61,С.112].

В начале 80-х годов возникновение информационного общества в развитых странах Запада и Японии было зафиксировано профессорами – американцем Дж. Мартином и японцем Й.Масудой. По мнению японского профессора, компьютеризация изменяет природу человека, превращая его из Homo Sapiens в Homo Intelligens. Новый человек вызовет к жизни и новую цивилизацию. И этот переход свершится не путем революции в социальных структурах, а посредством «горизонтальной социальной трансформации» человеческого материала общества [3,С.140].

Существует достаточное количество дефиниции и подходов к определению понятия «информационное общество». Так, А.И.Ракитов полагает, что информационное общество – это общество, в котором

большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, и особенно высшей ее формы – знаний [61,С.87].

Поэтому информационное общество нередко называют обществом основанным на знаниях. Необходимо подчеркнуть, что грядущее состояние общества, как его преимущественно информационное состояние, вовсе не отменяет ни сельское хозяйство, ни индустрию, ни в целом материальное производство. Понятие информационного общества употребляется, скорее, в смысле очередного этапа движения цивилизационного процесса от первобытного к агронеолитическому через индустриальное.

Отличительными особенностями информационного общества являются технологические изменения в производстве, власть людей-технических специалистов, а также наличие мощных информационных потоков. Средства массовой информации - периодическая печать (газеты, журналы), кино, радио, TV занимают все более значимое место в социокультурных процессах современности и, на определенном этапе в развитых странах мира возникает тот вид культуры, который называют экранным или информационным.

СМИ формируют в сознании современного человека бесчисленные мифы, на основе которых у людей складывается иллюзорная, но целостная картина мира, увиденная не собственными глазами и осмысленная не своей головой, но, тем не менее, вполне соответствующая нормам информационного общества.

Г.М.Маклюэн считал, что на этой основе возникает новая глобально-электронная культура, доступная массам и любимая ими.

Маклюэну и его последователям принадлежит заслуга изучения массовой культуры как положительного явления современности, в то время как большинство культурологов, чаще всего, оценивают современную массовую культуру только отрицательно, рассматривая ее по аналогии с поточным фабрично-заводским производством, как «индустрию видеообразов», нередко отождествляя коммерческую и массовую культуру, создавая весьма сомнительные, с точки зрения морали и эстетического вкуса, произведения [12,С.107].

Однако непредвзятый анализ массовой культуры показывает, что современная духовная культура все более становится массовой, ибо она, действительно, имеет массового потребителя, независимо от его национальной, классовой или возрастной характеристики.

Основными параметрами массовой культуры является распространенность культурного образца в массах; воспроизводимость массами этих культурных образцов; их трансмиссия от поколения к поколению.

Так, например, в античной Греции чтение наизусть песен из Илиады или Одиссеи являлось не только доказательством художественной значимости этих произведений, но и их широкой популярности, самой значимой характеристики, составляющей типичное сознание эллинов. Таким же образцом массовой культуры, носящим этническую окраску, могут быть частушки, та самая форма песенного творчества, которая появилась в России на рубеже веков и сохранившаяся и поныне, как наиболее массовый вид народного искусства [29, С.150].

Эта культура связана со становлением и развитием массового сознания, которое под влиянием средств информации может воспитываться как по антигуманным, так и по самым высоконравственным образцам. Развитие средств массовой информации способствует тому, что миллионы людей получают возможность увидеть уникальные природные явления, памятники культуры, глубже понять роль и значение культуры в жизни современных народов, осознать свою связь со всем человечеством и его проблемами.

Урбанизация и ярко проявляющийся феномен массовой культуры- все это, казалось, навсегда отрывает человека от его этнического прошлого, от его «корней». На фоне этих процессов снижается ценность самой индивидуальной человеческой личности.

В этих условиях в ответ на нивелирующее воздействие современной цивилизации возникает тенденция к активизации этнических процессов в обществе, что подтверждается волной процесса этнического возрождения, прокатившегося по всему миру, начиная с 70-х годов. Во второй половине XX

в. в общественной жизни Америки наметились парадоксальные, не предусмотренные теорией, тенденции. Например, более 1 млн. американцев венгерского происхождения, долгое время активно интегрировавшихся в американское общество, забывших свой язык и культуру, во втором поколении вновь вернулись к своему языку и некоторым культурным традициям [3,С.207].

В 60-70-х годах активизировалась политическая и террористическая деятельность населения в негритянских гетто. Обнаружилось, что китайская община обладает весьма небольшим потенциалом к интеграции в американское общество, равно как и иные американцы азиатского происхождения. Латиноамериканская культура постепенно расширяет свой ареал в южной части США. О.Тоффлер отмечал, характеризуя нынешнюю ситуацию в Америке, что «плавильная печь», в которой переплавлялись культуры народов всего мира, не является доминантой сегодня. «Особенность каждой из групп стала приобретать все большее значение, и это отодвинуло нас от идеи стандартизированного американца. «Печь» работает, но при этом групповые особенности не переплавляются в абсолютный стандарт». Интересно, что изменение отношения к этническим проблемам в науке США сопровождалось изменениями в законодательстве: в 1969 г. конгресс утвердил законопроект об изучении в школах культурного наследия главных этнических групп американской нации. Таким образом, важность этнической идентичности была подтверждена юридически [62,С.С.98].

Зафиксированный в американской науке феномен этнического возрождения несколько позже получил признание в канадской и европейской науке, что было обусловлено также фактами роста этнической консолидации в Канаде и Европе.

Этническая консолидация жителей Северной Ирландии была обусловлена длительной борьбой ирландцев-католиков против дискриминации со стороны англичан-протестантов. Экономически и политически единое пространство Англии и Северной Ирландии структурируется оппозицией двух этноконфессиальных лагерей, причем характерной чертой ирландского лагеря

является тенденция включения традиций борьбы с юнионистами-протестантами в структуру этнических традиций (так, членство в радикально настроенной политической партии Шинн Фейн («Только мы») передается по наследству). Межэтническая борьба стала одним из компонентов этнической жизнедеятельности части ирландцев, наполнилась этносимволизирующим содержанием.

Во Франции используется демократический механизм при решении проблем, связанных с возрастанием интереса к локальным формам культуры (население Корсики добилось особого политического статуса), однако демократические процедуры не применяются в решении проблем иммигрантов, желающих жить в обществе культурного плюрализма. Для иммигрантов оставляют два пути: ассимиляцию или возвращение домой. Французский пример являет интересный образец двухуровневого этнического возрождения: на первом, более широком уровне, наблюдается консолидация французов на основе общефранцузских норм и ценностей, что выражается в росте популярности партии Национального фронта во главе с Ле Пенном и объясняется французскими аналитиками как реакция на пошатнувшиеся устои самоидентификации в результате изменения геополитической обстановки. Именно на этом уровне формируется комплекс установок и стереотипов общефранцузского массового сознания, питающий идеологические обоснования необходимости ассимиляции иммигрантов либо изгнания их из общества. На втором, более узком уровне этническое возрождение обуславливается противостоянием локальных форм идентичности общефранцузским образцам и нормам.

В результате возросшей активности этнических групп политическое пространство бывшего СНГ приобрело конфигурацию в довольно короткий срок (менее 10 лет). Образовались новые независимые государства на месте бывших союзных республик, появились новые государственные образования в составе Российской Федерации. Практически в каждом случае происходила

этническая консолидация на основе возрождаемых этнических традиций и ценностей.

В чем же причина увеличения роли этнического фактора в общественных процессах самых разных стран? Научно-технический прогресс с середины XXв. дал человеку небывалые возможности. Новые информационные технологии очень сильно изменили жизнь человека. Появление новых способов передачи и хранения информации привело к возникновению новых способов общения людей. Мир каждого человека расширился до планетарных масштабов, мир человека в целом, наоборот, стал более тесным. В результате интеграционных процессов в обществе, начавшихся вместе с информационной революцией, были затронуты все аспекты человеческой жизни. И, в первую очередь, это коснулось сферы этнического сознания. Проблема взаимоотношений нового общества и человека в нем затронула такие сферы этнической ментальности, как групповая принадлежность, самоидентификация группы. В этом направлении особую значимость приобретают такие этноопределяющие факторы, как язык, этническая история, система ценностей этнической группы. Таким образом, быстрота изменений общественных связей и отношений, с одной стороны, соседствует с мало изменяющейся этнической ментальностью с другой. Это было отмечено С.Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций»: «...Мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации. Североафриканская иммиграция во Францию вызвала у французов враждебное отношение и в то же время укрепила доброжелательность к другим иммигрантам - «добропорядочным католикам и европейцам из Польши». Американцы гораздо болезненнее реагируют на японские капиталовложения, чем на куда более крупные инвестиции из Канады и европейских стран. Все происходит по сценарию, описанному Д.Хоровицем: «В восточных районах Нигерии человек народности, ибо может быть ибо-оуэрри, либо же ибо-онича. Но в Лаосе он

будет просто ибо. В Лондоне он будет нигерийцем. А в Нью-Йорке - африканцем. Взаимодействие между представителями разных цивилизаций укрепляет их цивилизационное самосознание, а это, в свою очередь, обостряет уходящие в глубь истории или, по крайней мере, воспринимаемые таким образом разногласия и враждебность» [Цит.по: 12,С.87].

Быстрое изменение социально-экономической и духовной организации социума, тем не менее, не коснулось основной потребности человека в социальном взаимодействии с себе подобными. И заметен данный факт, прежде всего, в этнической сфере.

Вместе с основными благами, которые несет в себе информационное общество, человек получает также унификацию быта, массовую культуру, определенный стандарт «современного человека». Наступает кризис личности и кризис самоидентификации, которые сливаются в один поток, выражающий противостояние обыденности и прогресса. По мнению Х.Ортега-и-Гассета, подлинное человеческое бытие заключается в постоянном взаимодействии людей, которое освящено определенным смыслом. Человек, общаясь, ждет встречи с Другим, но лишь для того, чтобы узнать и понять себя. Человеку нужен олицетворенный, овеществленный, материализованный смысл, и его он находит в постоянном контакте с другими людьми. В технологическом обществе «цель и смысл жизни каждого заключается уже не в индивидуальном развитии, а в государственном интересе, который извне чеканит человека, подчиняет его абстрактным понятиям, вбирающим в себя вообще всю жизнь», - так К.Г.Юнг определил причины «омассовления индивидов» [87,С.68].

Согласно концепции С.А.Арутюнова, этносы есть информационные «поля», поля коммуникативных связей. Плотность и информация внутри этноса всегда больше, нежели между двумя соседними этносами. Сегодняшнее общество требует увеличения внешних информационных связей, что выливается в образование наций и установление международного сотрудничества. Таким образом, этнические группы являются предпосылкой для формирования единого информационного поля человечества. Этническая

ментальность не только не теряет своего значения в системе общей ментальности человека, а, наоборот, является одним из основных факторов в построении нового информационного общества. Феномен этнического возрождения подтверждает то, что этнические группы являются активными субъектами истории и предпочтительны для современного человека в силу присутствия в них не только определенного повседневного коммуникативного аспекта, но и огромного «информационного банка», в котором содержится память о первых органических связях человека с миром и себе подобными [10,С.49].

Кроме того, активизация этнической ментальности определяется еще и антиевропейской, антитехнологической направленностью этносоциальных движений в ряде стран. Во многих случаях такие движения возникали вопреки могуществу Запада и его постоянным попыткам диктовать свой образ жизни, распространить свои ценности как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и попыткам навязать свои экономические интересы другим странам. Все чаще сегодня можно слышать о «возврате в Азию» Японии, о конце влияния идей Неру и «индуизации» Индии, о новом всплеске исламизации Ближнего Востока, Особенно острые споры идут о пути России и ее месте в новых условиях.

Таким образом, этническая ментальность как способность этнического самосознания посредством определенных общественных установок и особенностей психики размышлять, чувствовать и воспринимать окружающую реальность, к концу XXв. Не только не потеряла свое значение, но, наоборот, на сегодняшний день играет значительную роль в современных процессах. Это позволяет нам уже сегодня констатировать тот факт, что человек XXIв. не превратится в очередной феномен научно-технического прогресса, не останется серой, безликой массой «стандартных современных людей». Он сохранит свою уникальную индивидуальность, сохранит свою групповую индивидуальность, свою этническую память и свое этническое прошлое.

Обращает на себя внимание, казалось бы, парадоксальный факт: информационная революция, воздействуя на культуру, быт, поведение человека, вместе с тем активизирует этнические процессы в обществе и сама испытывает на себе влияние этнического возрождения. Общество XXIв. вопреки всем прогнозам не потеряет своей национальной окраски, это дает нам стимул к еще более внимательному отношению к этническим проблемам сегодня.

Идентифицируя и обобщая все цивилизационные факторы, влияющие на развитие этнокультуры на современном этапе, необходимо выделить тот факт, что приоритет общечеловеческих ценностных приверженностей часто вступает в конфликт с приоритетом этнических ценностей. Но осознание жизни человека как высшей ценности, понимание всеобщей взаимозависимости индивидов и этносов, никому долго оставаться на «надчеловеческой» позиции. Другая отличительная черта нашего времени заключается в том, что до сознания миллионов людей дошло понимание того, что каждый индивид и каждый этнос с их личными и национальными интересами - это заставляющая считаться с собой реальность, как реальные и общечеловеческие ценности. Поэтому противоречия между этническими и общечеловеческими интересами и ценностями не могут быть «сняты» простым провозглашением общих принципов или какими-то иными субъективными устремлениями. Тем более что личные и этнические интересы прошли испытания временем на протяжении веков, а общечеловеческие интересы и общие универсальные нормы поведения, как и новые принципы человеческого общежития, проходят процесс становления и формирования, и поэтому еще должны завоевать себе право на жизнь. Вышеназванные обстоятельства дают основания утверждать, что современный процесс разрешений противоречий в области этнического самосознания проходит уже в форме насильственного отрицания старых и утверждения новых ценностей жизни. Растет понимание того, что общечеловеческие ценности и принципы жизни могут ставиться выше ценностей и принципов отдельного этноса, его обособленных интересов.

Однако политика, ведущая борьбу за торжество общечеловеческих ценностей и нарушающая условия нормальной жизни этноса, не может быть признана прогрессивной. Противоречия общечеловеческих и этнических ценностей в этническом самосознании не есть антагонистические, взаимоисключающие противоречия. Они являются скорее взаимообуславливающими, взаимодополняющими друг друга противоречиями. Их разрешение означает, прежде всего, разумное сочетание этнических и общечеловеческих интересов, максимальную гармонизацию всех общественных отношений и принципов общественной жизни.

Для поддержания стабильности и нормального функционирования, в конечном счете, для самого своего существования, современному человеку необходимо гармоничное сочетание интересов существующих в нем субъектов, в том числе интересов этнических общностей с общечеловеческими интересами и ценностями, какими бы «результатами» цивилизации они не были обусловлены. В идеале можно представить такой механизм сочетания социальных интересов, в котором бы каждая нация увидела возможность реализации своих этнических достоинств и получения, необходимых благ. Это было бы воплощением общепризнанных принципов человеческого общежития вопреки каким-либо эгоистическим интересам. Это потребовало бы от каждого субъекта взаимодействия безусловного соблюдения универсальных общечеловеческих норм жизни. На первый взгляд, такого консенсуса можно добиться, имея в виду, например, наличие актуальных глобальных проблем, для решения которых необходимы объединенные усилия всех стран и народов.

Осознание и утверждение позитивной перспективы жизни человечества - новое явление, характеризующееся своими особенностями. Это следствие естественной реакции людей на объективную общую угрозу для их бытия. В поведении людей начинает действовать общий закон, определяющий идентичность реакции различных субъектов на одно и то же явление. Общая причина, по своей логике, должна порождать идентичные следствия в их поведении. Однако на практике так происходит не всегда. Поведение

индивидов, определяемое общими ценностными ориентациями, зависит не только от объективных факторов, воздействующих на субъекта. Оно зависит также от качеств самого субъекта, в том числе и от его отношения к явлениям социальной действительности.

Неидентичность социально-исторических субъектов порождает различия по характеру отношения к всеобщим интересам и ценностям. Не вызывает сомнений, что общий уровень культуры самосознания этносов, обусловленный относительно одинаковой степенью социально-экономического развития народов, способствует их единству в восприятии общечеловеческих ценностей, их идентичной реакции на качество этих ценностей. Все это создает необходимые предпосылки для взаимопонимания между этносами, определяет общность критериев, в соответствии с которыми они оценивают себя, свои достоинства и достоинства других субъектов.

Отсюда вытекает и другой вывод: не может быть полного единства самосознания у тех этносов, которые находятся на разных этапах исторического развития. Народ не может «выпрыгнуть» за рамки своего естественного и социального бытия. Различные условия жизни порождают различное по содержанию этническое самосознание и, в свою очередь, уровень восприятия современной общемировой культуры, как результат цивилизационного процесса.

Проблема гармонизации интересов, ценностей более сложно встает перед странами и народами «третьего мира». Для них сложность сочетания заключается не только в различном понимании универсальных принципов жизни и содержания общечеловеческих ценностей. Они стоят как бы перед двумя угрозами бытия. Одна - в лице глобальных проблем, другая - в неразрешимости внутренних вопросов. Эту проблему необходимо учитывать при анализе сочетания этнических и общечеловеческих интересов и ценностей.

Указывая на различия в самосознании этносов, которые, в свою очередь, обусловлены содержанием их жизнедеятельности и существующими социально-экономическими отношениями, необходимо помнить, что эти

различия имеют свои пределы. Совпадение, как и различие интересов индивидов, социальных групп существуют только в границах «возможного», т.е. в тех пределах, которые могут обеспечить условия для их существования. Очевидным пределом этого «возможного» является само существование человечества. Сохранение его и есть то последнее основание, которое является предпосылкой существования всех людей и, следовательно, их ценностных ориентаций. Ибо без человечества не может существовать тех ценностей, которые каждый субъект считает своими. Эта реальность является мощным стимулом к объединению народов на основе общечеловеческих принципов и ценностей.

Таким образом, этнические и общечеловеческие ценности связаны следующим образом: единичное и общее, часть и целое, явление и сущность. Общечеловеческие ценности (общее), вырабатываемые в ходе цивилизационного процесса, не существуют сами по себе, в «чистом» виде, они связаны с этническими ценностями (единичными, отдельными), существуют в этнических ценностях и через этнические ценности.

Этническое включает в себя прогрессивные черты, как присущие определенному народу, так и заимствованные у других, ставшие имманентными данному этносу. Подлинно этнические, адаптированные исторически ценности перерастают в общечеловеческие. А природу общечеловеческого составляют лучшие достижения всех этнических общностей. Оно осуществляется через особенные и единичные ценности этноса.

«В организме человечества мы различаем, - отмечает В.С.Соловьев, - во-первых, составные его части-племена и народы, и, во-вторых, известные образующие системы или формы общечеловеческого существования, принадлежащие всему человечеству во всех его частях как необходимые для его органической жизни. Эти последние составляют собственно содержание исторического развития» [Цит.по: 51,С.90].

Этническое (часть) существует и проявляет себя в рамках общечеловеческого (единого целого). Как отмечалось выше, этническое испытывает на себе влияние других ценностей. В свою очередь, этническое оказывает существенное влияние на функционирование и развитие общечеловеческого. Другими словами, общечеловеческое (целое) выступает как единство этнических ценностей (частей) в многообразии их взаимосвязей. Такой принцип целостности позволяет сделать вывод: общечеловеческое, с одной стороны, сохраняет и защищает этнические ценности, все прогрессивное, достигнутое народами в процессе их исторического развития; с другой стороны, оно содержит в себе возможность консенсуса между этническими общностями.

«Нет народа, который познал бы все системы, - утверждает Р.Абдулатипов, - нет народа, который достиг бы совершенства во всех сферах культуры и нравственности. Только сообща создается цивилизация. Каждый этнос является носителем не только национальной, но и общечеловеческой культуры» [Цит.по: 19,С.40].

Именно поэтому признание приоритета общечеловеческих ценностей как базисной категории, возвращение их в качестве исходных ориентиров человека, является сегодня важным и необходимым.

Выделяя место и роль этнокультуры в цивилизационном процессе, нами выделена зависимость восприятия и отношения, которую можно описать следующим образом:

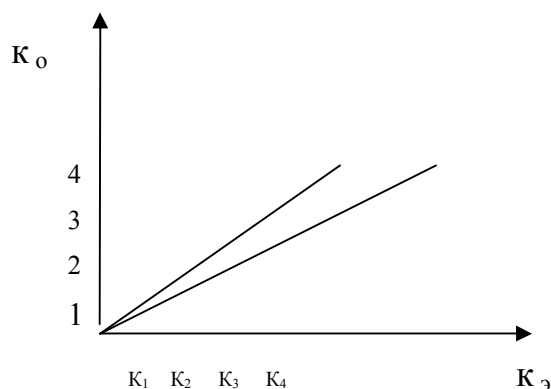


График 3

Исходя из этих графиков видно, что уровень восприятия общечеловеческих ценностей меняется с вариативным изменением количества восприятия этносом других этнокультур, т.е. чем выше уровень восприятия и взаимодействия этноса с другими этнокультурами, тем выше и глубже качество восприятия общемировых ценностей.

В этом контексте особо следует выделить фактор межкультурной толерантности, то к чему должно идти и постепенно идет человечество.

В результате групповых межкультурных контактов: ассимиляции, сегрегации и интеграции - можно увидеть единую последовательную линию, показывающую, как люди постепенно «учились» уживаться с непохожими на них людьми, как от полной нетерпимости к культурным различиям совершался переход к все более сложным и толерантным формам взаимодействия.

Социальным наукам еще предстоит понять, что обеспечивает полноценный контакт культур, не приводящий к ущербу ни одной из них.

Но некоторые факторы, способствующие такому контакту, уже известны.

Согласно данным Дж. Берри и Р.Калина, исследовавших связь между географической мобильностью и этнической толерантностью у канадцев, географическая мобильность позитивно связана с общей этнической толерантностью независимо от национальности испытуемых, их социоэкономического статуса и других особенностей. Отсюда делается вывод, что «открытое» общество, с развитыми внешними миграциями, более толерантно, чем то, в котором люди имеют ограниченные контакты лишь с немногими культурами [87,С.96].

В исследованиях Д.Берри и М.Тлизента, посвященных проблеме этнической толерантности в многонациональных обществах, установлено, что уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп [87,С.80].

Итак, для понимания и «принятия» других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и чаще вступать

в контакты с другими, отличными от нее культурами, - таковы известные нам на сегодняшний день составляющие формулы межкультурной толерантности.

Необходимо, чтобы члены полиэтнических обществ понимали и принимали выгоды культурного разнообразия:

1. Это одна из характеристик культурной жизни;
2. Способствует здоровой конкуренции;
3. Повышает способность общества к адаптации.

Это значит, что социальной системе, когда она встречается с изменяющимися условиями в результате экологических или политических катаклизмов, становятся доступны альтернативные способы жизни.

Мир стоит перед серьезной дилеммой: развиваться по принципу «открытого» общества или разделяться по признаку этнической или культурной близости-отдаленности. Обе эти тенденции важны для успешного развития, суть дела - в их разумной интерпретации и эффективном воплощении их в жизнь, исходя из реалий современности.

Заключение

В ходе нашего исследования этнокультура определяется и рассматривается как многофункциональная система взаимодействия.

Для системного анализа и раскрытия данной темы рационально, на наш взгляд, было изучить вопросы функционирования этнокультуры в процессе взаимодействия.

Виды взаимодействия, на протяжении всего исследования, определялись как межличностные, межэтнические и этнически-цивилизационные. Детальное изучение предмета многофункциональной этнокультурной системы подтверждает тесную связь этнологии с такими дисциплинами как социология, педагогика, психология, политология и др.

Обобщив и синтезировав накопленный ранее материал, нами было привнесено свое видение в рассмотрение данной темы, вследствие нового определения сферы исследования. Результатами исследований стали следующие выводы:

1. Этнокультура представляет собой многофункциональную систему.

В ходе нашего исследования были выделены ряд факторов и структурных элементов, участвующих в образовании этнокультуры как системы. К таким элементам отнесены:

- язык
- территория
- национальное самосознание
- этническая идентичность
- этническая психология
- устойчивая межпоколенная преемственность
- традиции, обычаи, нормы, система ценностей

2. Взаимодействие является одним из важнейших условий успешного развития любой этнической культуры и для ее поддержания в полном объеме.

В этой связи этнос выделяется одновременно как объект, субъект и носитель своей этнокультуры. Согласно такому определению этнокультура становится многофункциональной системой взаимодействия, как межличностного, так и межкультурного (учитывая взаимодействия этнокультуры и общемировой культуры).

Этнокультура включает в себя комплекс элементов (традиции, нормы, обычаи, обряды, ценности и т.д.), образуя систему, которая выполняет в социуме взаимодействующую функцию.

Механизм взаимодействия определяет возникновение реализации следующих функций этнокультуры:

- инструментальная (создание и преобразование окружающей среды)
- функция инкультурации (создание системы средств организации коллективной жизни)
- сигнификативную (знаковую)
- познавательную, которая дает возможность человеку создать картину мира
- коммуникативную, обеспечивающую передачу этнокультурной информации в дихронной среде (между поколениями) и в синхронной, обеспечивая пространственную стабильность и культурную интегрированность
- адаптационная (социализирующая) этнокультура, определяя специфику и особенности каждого этноса, соотношение в его структуре собственных и заимствованных традиций и обычаев, образует почву для функционирования явления адаптации.

Этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса, среди которых выделены специфические и неспецифические, в свою очередь относящиеся к элементам взаимодействия.

Специфические механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне.

Неспецифические механизмы - это сама этнокультура как образ мира, упорядоченная и сбалансированная схема космоса, как призма, через которую человек смотрит на мир, упорядоченный образ мироздания.

Как элементами, так и результатами процесса взаимодействия в системе этнокультуры выделены: ценности, ценностные ориентации, этнокультурные архетипы, традиции, нормы, обычаи, обряды, религия, явления ксенофобии, культурной перцепции, интернационализации, диффузионизма, инкультурации.

3. Межкультурные коммуникации, как элемент этнокультурного взаимодействия, выполняют адаптативную функцию.

Процесс взаимодействия включает в себя такие элементы, как общение и передача информации. Особый характер носит общение между представителями разных этнокультур, так как включает специфику восприятия и взаимопроникновения. Именно в этой связи включается адаптационный механизм межкультурных коммуникаций, носящий информационный, образовательный, психологический характер.

Выделенные нами в ходе исследования формы межкультурных коммуникаций (аккультурация, экспансия, диффузия, культурный конфликт, трансмиссия) играют определяющую роль в процессе этнического взаимодействия, как между носителями этнокультуры, так и между этносоциальными образованиями.

В этой связи в процессе межкультурного взаимодействия выделены две тенденции. Взаимное усвоение культуры, с одной стороны, способствует интеграционным процессам, культурному взаимному обмену и обогащению, а с другой - сопровождается усилением этнического самосознания, стремлением к закреплению этнической специфики.

4. Обязательным условием успешного социокультурного взаимодействия является общеразделяемая система знаний и символов (язык, жесты, обычаи, традиции, ритуалы).

Специфика этнокультуры с социологической точки зрения заключается в том, что она представляет систему наиболее фундаментальных этнических идей, ценностей и значений, где все эти этнокультурные стандарты не только регулируют и направляют поведение людей и коллективов, но вместе с тем помогают людям организовывать свою собственную жизнь.

Этничность позволяет ее носителю лучше ориентироваться в урбанизованном мире. Чувство принадлежности к той или иной этнической группе, нужна как форма, через которую реализуется необходимая ему социальная комфортность и которая используется для достижения определенных социальных целей.

5.Основной целью всей системы воспитания и образования является формирование человеческой личности в русле таких морально-этических категорий, как нравственность, гуманность, основанных на этнических и общемировых ценностях, которые способствуют сознательному и целеустремленному ее развитию и формируют в ней высокий уровень адапционно – ментальных способностей.

6.Этнокультура определяется как закономерная ступень в развитии мировой культуры и необходимый вклад в общечеловеческую цивилизацию, как синтез национально – особенного и общечеловеческого, мирового и освоенного этносом.

И в заключении, обобщая вышеизложенное, необходимо отметить многопрофильность и интегративность понятия этнокультуры, что и позволяет рассматривать ее по многим приоритетным, актуальным на современном этапе, направлениям в науке.

Все выводы, приведенные нами, тезисно подтверждают необходимость и реальность выделения этнокультуры как многофункциональной системы взаимодействия.

Библиографический список

1. Абрамян Е.Г. У истоков культурной традиции. - Ташкент, 1988.
2. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. – М., 1975.
3. Аверкиева Ю.П. История теоретической мысли в американской этнографии. – М.,1979.
4. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. – Ставрополь, СГУ, 1993.
5. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. – М.,1990.
6. Амелина Е. Понятие «Цивилизация» - вчера и сегодня. // Общественные науки и современность.- 1992. - №2.
7. Арнольдова А.И. Введение в культурологию. – М.; Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993.
8. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – Л.,1967.
9. Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма. // Этнографическое обозрение.- 1993.- №3.
10. Арутюнов С.А.. Народы и культуры: развитие и взаимодействие.- М.,1989.
11. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. // Расы и народы.2.М.,1972.
12. Арутюнов С.А. Современная зарубежная этнопсихология.- М.,1979.
13. Аталиков В.М. Культура народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик; Полиграфсервис М Т.,2000.
14. Ахиезер А.С. Социально-культурные проблемы развития России.- М.,1992.
15. Бабаков В.Г. Кризисные этносы.- М.,1993.

16. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре.- СПб.,1993.
17. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры.- М.,1969.
18. Bargatky Thomas. Eth nologie.- Hamburg, 1997.
19. Бгажноков Б.Х. Коммуникативное поведение и культура // Современная этнография.- М.,1978.
20. Бгажноков Б.Х.,Кожаров В.Х.,Мафедзев С.Х. Общественный быт адыгов и балкарцев.- Нальчик, 1986.
21. Бгажноков Б.Х. Традиции общения в системе культуры / этническая культура. Проблема сохранения в современном контексте.- Москва-Нальчик, 1997.
22. Беджанов М.Б. На пути национального возрождения.- Майкоп, 1992.
23. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека.- Париж, 1939.
24. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т.10.- М.,1964.
25. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии.- М.,Наука, 1994.
26. Бируни. Индия. Избранные произведения. Т.2.- Ташкент, 1963.
27. Болотоков В.Х.,Кумыков А.М. Национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья.- Нальчик, 1996.
28. Болотоков В.Х.Суншев З.Ш. Этнопсихологические теории в России.- Нальчик, 1997.
29. Борзова Е.П. История мировой культуры 2-е изд., стер.- СПб.: Издательство «Лань», 2002.
30. Бромлей Ю.В. Новая обрядность - важнейший компонент советского образа жизни // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР.- М.,1981.
31. Бромлей Ю.В. О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности // СЭ, 1983.№6.
32. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса.- М.,1983.
33. Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальный организм // Вестник АН ССР, 1970, №8.

- 34.Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР: В поисках новых подходов. - М.,1988.
- 35.Бромлей Ю.В. Этнографические аспекты изучения человека // Человек в системе наук. – М.,1989.
- 36.Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. – М.,1974.
- 37.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.,1990.
- 38.Воспитание молодежи на основе возрождения национальной культуры. Материалы Межвузовской научно-практической конференции (25-26 сент.1996г). – Нальчик: изд-во КБГУ, 1996.
- 39.Вундт В. Вопросы психологии народов. – М.,1912.
- 40.Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал, том 17, №5, 1996
- 41.Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.,1988.
- 42.Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д.,Садохин А.Б. Основы межкультурной коммуникации. – М.,2002.
- 43.Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.,1992.
- 44.Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: АО «Аспект – Пресс», 1994.
- 45.Дамдамиров А.Ф. Социально-психологические проблемы национальной определенности личности // Советская этнография, 1974.
- 46.Денисова Г.С. Социальная субъективность этноса. – Ростов-на-Дону, 1997.
- 47.Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метофизических системах // Новые идеи философии. Вып. 1.СПб.,1912.
- 48.Добрынина В.И., Киселева М.С., Малькова Т.П., Минюшев Ф.И. Культурология. – М: О-во «Знание», 1993.
- 49.Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типология // Россия сегодня: трудные поиски свободы. – М.,1993.
- 50.Егоров А.Г. Социология и культурно-эстетическое развитие общества // Социологические исследования. – 1990. - №2.
- 51.Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. – М.,1980.

- 52.Иорданский В.Б. Этнос и нация. – М.,1992.
- 53.История буржуазной социологии XIX – н. XX в. – М.,1979. т. 1.
- 54.Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Издательство «Лань», 2001.
- 55.Клакхон С., Келли В. Понятие культуры // Человек и социокультурная среда, вып. 2., М.,1992.
- 56.Кожин П.М. Традиции в системе этноса // ЭО.,1977. №6.
- 57.Козлов В.И. Проблематика этничности // ЭО.,1995, №4.
- 58.Кон И.С. Ребенок и общество. – М.,1998.
- 59.Комарова Г.А. О понятии «этнопедагогика» в советской этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М.,1980.
- 60.Комаров М.С. Введение в социологию. – М.: Наука, 1994.
- 61.Кребер А., Клакхон С. Культура. Критический анализ концепции и дефиниции. – М.,1992.
- 62.Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизации; - М.: Гуманит.изд.центр. ВЛАДОС, 1988.
- 63.Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – Саратов.,1998.
- 64.Кучуков М.М. Нация и социальная жизнь. – Нальчик: Эль-Фа, 1996.
- 65.Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.,1985.
- 66.Левкович В.П. Социально-психологические аспекты этнического сознания // СЭ.1983, №4.
- 67.Лотман Ю.М. Феномен культуры // Труды по знаковым системам. Вып.10.Тарту, 1978.
- 68.Манхейм К. Человек и общество в век преобразований. – М.,1991.
- 69.Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. – Ереван.,1969.
- 70.Матвеева С.Я. Модернизация и конфликт ценностей // Проблемы прогнозирования. Интерпериодика – М.,1992
- 71.Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. – М.,1998.

- 72.Немов Р.С. Психология. В 3-х кн. Кн.1. Общие основы психологии. Изд.3-е.М.,1998.
- 73.Орлова Э.А. Человек в городской культуре.- М.,1987.
- 74.Платонов Ю.П., Харитонов М.В. «Этническое поле личности» как проблема социального взаимодействия // Психолого-педагогические аспекты перестройки образования. – Тверь.1992.
- 75.Пеньков Б.М. Социальные нормы-регуляторы поведения личности. – М.,1972.
- 76.Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В.5т. т.1. –М.,1956.
- 77.Плутарх. Антология философии. Т.1. – М.,1969
- 78.Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции. - СПб.,1996.
- 79.Розов М.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – Новосибирск, 1992.
- 80.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.,1946.
- 81.Савранский И.Л. Коммуникативно-эстетические функции культуры. – М.,1979.
- 82.Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.,2000.
- 83.Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.,1999.
- 84.Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. – М.,1990.
- 85.Скворцов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. – М.,1990.
- 86.Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М.,1990.
- 87.Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.,1992.
- 88.Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.,1976.
- 89.Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.,1978.
- 90.Уаит Л.А. Понятие культуры // Антология исследования культуры. Т.1. Интеграция культуры. – СПб.,1997.

91. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. – Тбилиси, 1984.
92. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова М.А. Народы. Расы. Культуры. – М., 1985.
93. Шадже Л.Ю. Национальные ценности и человек. – Майкоп, 1996.
94. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. – М., 1997.
95. Шибутани Т. Социальная психология – М., 1969.

